Горский А. В., прот. Дневник: [1830—28 июня 1840 г.] / Изд. с примеч. прот. С. К. Смирнова // Прибавления к Творениям св. Отцов 1884. Ч. 34. Кн. 3. С. 84–144 (1-я пагин.). (Начало.)

Дневникъ А. В. Горскаго. *)

(Цѣль сей записки есть усугубленіе вниманія къ самому себѣ и наблюденія за собою какъ во всѣхъ отношеніяхъ, такъ въ особенности со стороны нравственной).

1830 годъ.

Что такое я?

О, несносныя оковы! Отъ одного взора на васъ, отъ одного присутствія вашего, напуганная душа моя боится предаться всей свободѣ чувствъ своихъ. Сей часъ ходилъ я на вольномъ воздухѣ; тамъ, казалось, я владѣлъ самъ собою, тамъ я думалъ, какъ хотѣлъ; хотѣлъ, какъ бы я былъ одинъ дѣйствователь; — возвращаюсь въ мою конуру **) — старое рабство, уже нагнувшее мою шею къ землѣ, держитъ мою руку; нѣтъ,—начинаю, и, доколѣ не узнаю своей стихіи, буду вписывать въ эту тетрад-

*) Дневникъ А. В. Горскаго писанный имъ собственноручно въ особой тетради, начинается съ 1830 года, когда онъ былъ студентомъ М. Д. Академіи (1828 — 1832), и идетъ съ перерывами до 1840 года, когда онъ былъ уже профессоромъ Академія. Далѣе слѣдуютъ отрывочныя дневныя записки разныхъ годовъ и даже предпослѣдняго года жизни († 1875)

**) Студенческія комнаты.

© Московская Духовная Академия, 2008

ку все, что имѣло особенное вліяніе на мое сердце. — Вчера (пусть будетъ извѣстенъ этотъ день только моему Богу) я игралъ въ вистъ съ Оедоромъ Семеновичемъ Мещеринымъ и Андреемъ Абрамычемъ Аѳиновымъ; *) какія-то ихъ шутки на мой счетъ чрезвычайно непріятно на меня подѣйствовали. Съ большимъ неудовольствіемъ я продолжалъ съ ними играть, доколѣ сами они не перестали, не могши впрочемъ въ своемъ наружномъ видѣ не изобразить состоянія души своей, которое они называли сожалѣніемъ о неудачѣ въ игрѣ и скукою общества. Я оставилъ ихъ въ томъ же непріятномъ расположеніи духа; ночью, когда меня, по моей просьбѣ, будили послѣ благовѣста къ заутрени, я испытывалъ оное и нашелъ его въ тойже степени; поутру—также. Теперь я холоднѣе къ обидѣ, но холоднѣе и къ ихъ расположенію. Не хочу рѣзать руки, выбивая стекла, пусть сами лопаются отъ гнета; не хочу и смотрѣть чрезъ нихъ на все меня окружающее. Объ этомъ приключеніи упоминаю въ началѣ, потому что оно, какъ мнѣ кажется, расположило меня къ тому, что я теперь дѣлаю и что рѣшился продолжать. Не знаю, маловажный случай будетъ ли имѣть силу опредѣлить мнѣ и новый родъ жизни, какой я предполагаю, т. е. уединенный, одинокій, только съ собою съ глазу на глазъ; но онъ важенъ для меня по настоящему положенію души моей. — Такъ у *меня* еще не было другаго *я*, со-

---

*) Ѳ. С. Мещеринъ и А. А. Аѳиновъ были товарищами А. В. Горскаго по Академіи и оба кончили курсъ со степенью магистра. Первый, прослуживъ нѣкоторое время наставникомъ Рязанской Семинаріи, былъ потомъ директоромъ Томской гимназіи. Послѣдній скончался въ санѣ протоіерея Нижегородскаго Архангельскаго собора въ 1869 г.

гласнаго со мною, но отдѣльнаго отъ меня; во *мнѣ* живетъ два *я*; но *они* — тотъ же одинъ я самъ, только въ двухъ различныхъ болѣе или менѣе остепенившихся и укрѣпившихся положеніяхъ — тотъ же я съ двухъ сторонъ, которыхъ первоначальное образованіе и постепенное возрастаніе и укрѣпленіе я мало постигаю. Есть *я* всеугодливое, которое подчиняется всякому обстоятельству, уживается со всякимъ отвратительнымъ существомъ, существуетъ ко внѣшнему счастію моему—это *я*, мнѣ кажется, родилось во мнѣ въ лѣта моего дѣтства, можетъ быть отъ воспитанія. Другое *я* самостоятельное, отъ котораго каждый разъ я получаю строгіе выговоры за послушаніе первому, которое родилось со мною; это природная живость, упругость и саморазгибаемость моихъ силъ.

Я воспитанъ подъ грозящимъ жезломъ скромности; *) рука отеческой попечительности, всегда опасливой, лелѣяла меня и въ туже пору ковала мнѣ тяжелыя оковы, которыя глубоко заросли въ мою душу. Мое домашнее обученіе было недолговременно; я скоро понималъ, что мнѣ передавали, но не осуждая моихъ воспитателей, скажу, что передавали мнѣ пищу не въ томъ видѣ, въ какомъ требовалось по моимъ способностямъ; они держались того застарѣлаго правила: учи, что тебѣ дано, послѣ подумаешь о томъ, что выучилъ; я не осуждаю, потому что они меня не понимали, не понимали можетъ быть и труднѣйшей науки воспитанія. Оттого я болѣе оказывалъ себя съ той стороны, гдѣ мало требовалось моего самодѣйствія, гдѣ довольно было обставить себя трудами чужими; оттого я имѣлъ жи-

*) Отецъ А. В Горскаго, Василій Сергѣевичъ былъ протоіереемъ въ Костромѣ.

вую наклонность къ словесности, гдѣ и природная моя живость, покоренная воспитаніемъ, могла имѣть хотя нѣкоторую дѣятельность по крайней мѣрѣ въ томъ, чтобы нахватанныя съ чужа мысли переряживать изъ одного убора въ другой, и то рѣдко—рѣдко собственный. Науки памяти, исключая языковъ, которымъ люблю обучаться не чрезъ изученіе словъ, но вмѣстѣ чрезъ упражненіе разума въ произведеніяхъ опыхъ, для меня тяжелы. — О дальнѣйшемъ моемъ образованіи скажу послѣ; я сказалъ еще только о половинѣ моего дѣтскаго бытія. Бѣдно было образованіе моего умишка, еще бѣднѣе—моего сердца; это дитя ни въ чемъ кажется и не обнаруживало себя, какъ только въ моемъ слабодушіи; его и забыли. Симъ я не то хочу сказать, чтобы нравственная сторона моей души оставлена была въ совершенномъ пренебреженіи; напротивъ благодарю Бога за такихъ вѣрныхъ кормщиковъ, которыхъ мудрыя наставленія, перданныя моей душѣ, и правила, затверженныя въ глубинѣ души, и доселѣ еще держатъ меня на добромъ пути. Но вотъ что для меня непріятно: для чего они не постарались основать мою нравственность на моихъ собственныхъ чувствованіяхъ, для чего въ моемъ сердцѣ не потрудились раскрыть мнѣ Бога и его святую религію; и для чего то, что должно быть моею собственностію на всю вѣчность, занято мною со стороны. Главный и почти общій методъ такого воспитанія сердца есть образованіе чувства строжайшей подзаконности, основывающейся не на любви сердца, а на чувствѣ страха и боли наказаній. — Такимъ образомъ лѣта моего дѣтства текли тихо, скромно, мертво, меня не выводили ни въ какое общество, а дома я жилъ всегда только со взрослыми, и будучи отдаленъ отъ малыхъ шалуновъ, я мало и шалилъ. кажется ни-

когда не рѣзьился; словомъ, до вступленія въ училище я жилъ какъ монастырка въ своей кельѣ. Нѣсколько дѣятельнѣе сталъ вести жизнь, когда ознакомился съ множествомъ шалуновъ; я былъ не изъ послѣднихъ между ними, но и не между первыми; буйныя силы души моей прорывались, но скоро входили въ границы, для нихъ строго опредѣленныя. Вотъ очеркъ моего дѣтства. Я безъ вниманія прохожу тѣ четыре года, которые провелъ на родинѣ отъ переступленія изъ училища въ семинарію до перехода изъ семинаріи въ академію, потому что я и здѣсь только брянцалъ моими оковами, и это жалкое брянанье правилось моимъ наставникамъ и моимъ воспитателямъ; въ классѣ меня одобряли за скромность и послушаніе; дома развивали во мнѣ скучную всеугодливость. Особенно же было мнѣ тогда да и нынѣ непріятно, что мой родитель, помогая мнѣ въ моихъ классическихъ занятіяхъ, исправлялъ мои задачки, почти вовсе не спрашиваясь и не трогая меня. Мнѣ польза была только та, что меня высоко писали между моими товарищами, а я быть можетъ менѣе другихъ былъ развернутъ. Въ сію же пору, когда сердце начинаетъ искать другаго сердца, я былъ мертвъ; у меня было не мало знакомыхъ, т. е. любящихъ меня и любимыхъ мною товарищей, но ни одного друга. Почтенѣйшій Дмитрій Феодоровичъ *) крѣпко, хотя и въ короткое время, полюбилъ меня; можно сказать, что я ближе съ нимъ познакомился только

*) Дмитрій Федоровичъ Вознесенскій. Въ 1827 году изъ воспитанниковъ Костромской семинаріи поступилъ въ студенты Петербургской Академіи. Окончилъ курсъ въ 1831 году и былъ потомъ ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ Церковной Словесности въ Петербургской Академіи. Скончался въ 1852 году.

за день до его отъѣзда; и мы прощались со слезами на глазахъ; простившись, я шелъ домой съ примѣтнымъ упыніемъ. Онъ меня, можетъ быть, наблюдалъ болѣе и потому крѣпче ко мнѣ привязанъ, нежели я къ нему.

Новая эпоха моей жизни—поступленіе въ Академію. Сначала я и здѣсь держался той нитки, которой конецъ крѣпко привязанъ былъ въ Костромѣ. Довольно прошло времени, доколѣ меня не вывели на кругъ болѣе просторный и болѣе свободной дѣятельности; всякій шагъ мой былъ размѣренъ, и всякій шагъ я дѣлалъ съ робостію; нѣсколько ободряло меня только то, что я имѣлъ здѣсь людей ко мнѣ благорасположенныхъ и между начальниками, и между старшими студентами. Отъ одного изъ первыхъ *) я получилъ себѣ сначала компаніона, потомъ хотя бы и друга. Но неясныя, неопредѣленныя черты души его не сдѣлали на меня живаго впечатлѣнія, потому я скоро могъ отстать отъ него, долго придерживала къ нему мою одинокую и начинавшую уже чувствовать свою одинокость и пустоту душу рекомендація моего благодѣтеля **); но слабая привязь! Мое сердце было уже привязано къ одному, нѣжному душею, хотя я болѣе чувственному, нежели сколько бы мнѣ хотѣлось,—моему не товарищу, по другу ***). Все время свободное отъ его и моихъ занятій мы дѣлили вмѣстѣ, хотя часто и слишкомъ по ребячески. И отъ сего-то часто и въ восторгѣ любви я чувствовалъ голодъ; въ душѣ моей гнѣзди-

*) Филаретъ Гумилевскій (впослѣдствіи Архіепископъ Черниговскій), съ 1830 года баккалавръ Академіи.

**) Ѳ. А. Голубинскій профессоръ Академіи.

***) Иванъ Ивановичъ Смирновъ, старшій по Академіи А. В. Горскаго однимъ курсомъ.

лось высшее требованіе, которому мною нѣжно любимый удовлетворить не могъ, опасаясь, чтобы дружество не сдѣлалось интересомъ. Мы каждый день съ нимъ ссорились и мирились; я отставалъ и приставалъ къ нему, хотя онъ былъ и вѣрнѣе мнѣ. Съ нимъ однако же я провелъ первые два года моей академической жизни. Онъ вышелъ, я остался одинъ и притомъ между людьми, съ которыми кратчайшихъ сношеній имѣть не могъ; оттого скука весьма часто меня одолѣвала. Ненасытимый огнь пылалъ, пищи не было; думалъ найти успокоеніе въ сердцѣ любимаго и уважаемаго мною А. А. А. *), но самъ знаю, какъ тяжело отставать отъ стараго дружества; не хочу дѣйствовать на его душу насильственно; видно и я самъ не такъ еще силенъ, что не могу его привлечь къ себѣ однимъ собою, слѣдовательно, когда бъ и успѣлъ я оторгнуть его отъ другихъ къ нему привязанныхъ, и къ которымъ онъ привязанъ, но онъ скоро почувствовалъ бы свою ошибку въ обмѣнѣ, и тогда послѣднее зло было бы горше перваго. Итакъ, теперь я снова одинъ. Боже сердца моего! Ты одинъ вѣдаешь, что еще должно терпѣть это мое бѣдное, несчастное сердце! Такъ всегда одно мое я, то самое, которое было прикуплено цѣною моей свободы, вездѣ нанималось въ услуги, вездѣ находило себѣ работу. Но моя внутренняя часть бытія еще не находила себѣ ни чистаго протока, ни крѣпкаго сосуда. Она полнѣетъ и сгущается сама въ себѣ, и эта полнота губитъ меня... Я хочу ее изливать по крайней мѣрѣ чрезъ перо на бумагу. Бумага — теперь мнѣ вѣрный другъ. Буквы — исторія моего сердца; и какъ непрерывна дѣятельность послѣдняго, такъ пусть будетъ непрерыв-

*) Авдрей Абрамовичъ Аѳанасовъ.

но мое очертаніе самаго себя; я хочу испытывать и замѣчать себя на всѣхъ точкахъ. Мнѣ нужно еще сказать нѣсколько о томъ, что я — въ мнѣніи настоящаго моего міра и что въ своемъ — и здѣсь можно найти тѣ-же два я.

1831.

Ноября 27 дня. Поутру мнѣ видѣлось, будто я постриженъ въ монахи. И несмотря на то, что О Ректоръ, постригавшій меня, отзывался съ худой стороны о монашествѣ студентовъ вообще, я былъ очень радъ своему новому состоянію и имѣлъ благословеніе отъ родителей. Хотя маменька и отклоняла со мною свиданіе, не знаю по какой причинѣ, на два мѣсяца, впрочемъ, почитая меня блаженнымъ, приняли меня ласково. Замѣчательно, что и по пробужденіи я радовался своимъ добрымъ чувствованіямъ и чувствованіямъ монахъ родителей. Господи! Скажи мнѣ путь, въ онь же пойду?...

Декабря 8 дня. Кто тамъ? Кто хочетъ говорить со мной? Кто говоритъ со мною? Одна ли душа моя, увлекаемая прежнею настроенностію, созидаетъ для себя новые образы и передаетъ ихъ моему внутреннему чувству? Или мой добрый ангелъ, посланный и ко мнѣ хотящему, ищущему, стремящемуся наслѣдовати спасеніе,—бесѣдуетъ со мною въ часъ нощнаго покоя, возбуждая меня ко свѣту грядущаго Сіона? Нѣтъ! Сама *душа моя* говоритъ мнѣ, что это голосъ небеснаго! Мнѣ нынѣ видѣлось, будто мы, всѣ студенты, собрались въ залу для служенія утрени. Когда нужно было пѣть: *се женихъ грядетъ*.... (какъ будто бы это было въ великій постъ, въ страстную недѣлю): то всѣ студенты съ пѣвчими пошли изъ залы вонъ и, продолжая пѣть

оный стихъ, шли какъ будто... во срѣтеніе грядущаго Жениха. Когда студенты, зажегши свѣчи, выходили изъ залы, я что-то замѣшкался, отыскивая какіе-то стихи въ церковныхъ книгахъ, и послѣ того, не зажегши своей свѣчки, потому что не надѣялся сохранить ее горящею, попелъ за прочими, но уже нагналъ ихъ далеко за монастыремъ.... О, Господи! Сподоби меня срѣтить Тебя подобно мудрымъ дѣвамъ! о, Господи! аще хощу, спаси мя; аще ля не хощу — спаси мя. Предвари — поспѣши скоро, скоро; погибохъ.

1832.

25 марта. Едва только я всталъ поутру, какъ и оставилъ свою комнату. По просьбѣ С. О. *) я пришелъ къ нему и пилъ у него чай, хотя нѣсколько и противъ собственнаго желанія; мнѣ хотѣлось почтить праздникъ нѣкоторымъ усѣченіемъ своей самоугодливости, но вышло не то; я положилъ въ умѣ своемъ по крайней мѣрѣ вознаградить сіе невоздержаніе моего хотѣнія воздержаніемъ языка, молчаніемъ во славу Той, надъ которою оказалось столько чудесъ молчанія, какъ выражается Высокопреосвященный Филаретъ, но и то не состоялось. Языкъ часто чесался, и я часто его мозолилъ. Послѣ чаю во время спѣвки вышли неудовольствія между товарищами, и я при случаѣ не умедлилъ занять разсказомъ оныхъ нѣкоторыхъ изъ своихъ товарищей, хотя и безъ худыхъ цѣлей. Во храмѣ Божіемъ стоялъ недостойно святыни, — Господи, прости мнѣ! Кромѣ того, что разговаривалъ и смѣялся во вре-

*) С. О. — Сергѣй Осдоровичъ Неофитовъ, товарищъ А. В. Горскаго по Академіи

мя перехода съ одного клироса на другой, съ нѣкоторымъ надмѣніемъ изъявлялъ гнѣвъ на тѣхъ, которые по неосторожности не уклонялись съ моего пути *),—о, нетерпѣніе, неравнодушіе! Надъ проповѣдникомъ шутилъ и неумѣстно, и нѣсколько нескромно. Послѣ обѣда былъ у Е. П. **) занимался чтеніемъ полемики архимандрита Иннокентія ***); пилъ чай; читали съ декламаціею проповѣди студентовъ; дѣлали другъ другу замѣчанія на счетъ произношенія. Ему не нравится моя неровность въ повышеніи и понижеміи голоса; сдѣлалъ онъ мнѣ замѣчанія на счетъ самыхъ моихъ проповѣдей, что онѣ, будучи исполнены болѣе чувства, мало имѣютъ основательности, что произношеніе послѣдней моей проповѣди пререкается мнѣніями товарищей. Разстались: дома я хотѣлъ заняться своею проповѣдію къ цвѣтной недѣлѣ, но сему воспрепятствовалъ Н. П. ****). Съ нимъ поговорили, хотя много и пустаго, попѣли, наконецъ болтали и смѣялись часовъ около двухъ. Вотъ неразсудительность! Самъ жалуюсь, когда это время, весьма удобное для занятій, отнимаетъ Инспекторъ *****) для другихъ, хотя и менѣе полезныхъ занятій, а между тѣмъ столько времени провелъ совершенно безъ пользы для себя и даже со вредомъ

---

*) А. В. Горскій переходилъ съ клироса на клиросъ въ качествѣ канонарха, на каковую должность избираемъ былъ одинъ изъ студентовъ, владѣвшій громкимъ и чистымъ голосомъ.

**) Е. П. Евнмъ Поликарповичъ Ортинскій, товарищъ А. В. Горскаго по Академіи — въ монашествѣ Евгеній, послѣ Архіепископъ Могилевскій († 1883 г.).

***) Знаменитаго Иннокентія Борисова, тогда ректора Кіевской Академіи.

****) Николай Петровичъ Гусевъ, землякъ и товарищъ А. В. Горскаго по Академіи.

*****) Инспекторъ Платонъ Казанскій

къ необходимой для меня собранности духа. Послѣ ужина былъ у Е. П. и читалъ проповѣдь отца Филарета *), довольно пышную, мало назидательную, не живую и не мертвую, не холодную и не горячую. Это что называется ни тепла, ни студена, — имамъ изблевати тя! — Тутъ-же случилось, что когда А. П. **) пришелъ объявить мнѣ, что о. Инспекторъ назначаетъ мнѣ вмѣсто краткаго обзора сдѣлать подробное изъясненіе на 6 главъ Даніила, я высказалъ свою досаду. Здѣсь Боимъ Поликарпычъ тихо, кротко, шутя, съ добрымъ сердцемъ упрекалъ меня нетерпѣніемъ, убѣждая отвыкать отъ онаго примѣромъ людей вспыльчивыхъ и во время вспыльчивости много дѣлающихъ худаго.

23 мая. Вотъ когда я вздумалъ еще приложить нѣсколько строчекъ къ своему дневнику, который бы приличнѣе назвать мѣсячникомъ. Хочу записать разсказъ словъ Государя Императора блаженной памяти Александра Павловича. Когда онъ спросилъ одного изъ своихъ приближенныхъ — какого-то генералалейтенанта: какъ ты думаешь, графъ, когда я былъ истиннымъ христіаниномъ? Графъ отвѣчалъ: не знаю, Ваше Императорское Величество. Императоръ сказалъ: въ двѣнадцатомъ году. Тогда я то узналъ, что самые сильные цари суть ничто безъ помощи и силы Божіей. Когда я слышалъ уже, что Наполеонъ вторгается въ предѣлы моей имперіи, то скорбѣлъ, что не могъ противопоставить ему достойнаго вождя при всемъ множествѣ силъ, какія обѣщала мнѣ об-

*) Филарета Гумилевскаго, бывшаго тогда бакалавромъ Академіи. Впослѣдствіи Архіепископъ Черниговскій.

**) Андрей Ивановичъ Сѣловскій, товарищъ А. В. Горскаго по Академіи: съ 1833 года бакалаврь Московской Академіи.

ширная Россія, и молился Богу, чтобы послалъ мудраго полководца. Мои молитвы были услышаны; мнѣ данъ былъ Кутузовъ; каждый почти курьеръ меня радовалъ его успѣхами. Наполеонъ былъ выгнанъ изъ Россіи; я думалъ, что и дѣло Россіи было уже кончено; вдругъ умираетъ у меня Кутузовъ; дѣло Франціи еще не было рѣшено; я плакалъ и молился въ своей палаткѣ; Богъ посылаетъ мнѣ Моро личнаго врага Наполеонова: но и Моро убитъ. При Ватерлоо когда я вмѣстѣ съ нимъ и Платовымъ стоялъ и разсуждалъ, вдругъ вижу, что Французы заряжаютъ противъ насъ тринадцать пушку; указываю стоящимъ со мною. Платовъ говоритъ мнѣ: что-жъ, Государь, удалимся. Но я сказалъ ему въ отвѣтъ: если я виноватъ, то пусть меня наказываетъ Богъ, и спокойно продолжаю свой разговоръ; уже вижу, что пушку уставляютъ прямо на насъ; заряжаютъ; вотъ падаетъ ядро и Моро плаваетъ въ крови. Платовъ сказалъ мнѣ: вотъ, Государь, виноватый палъ; намъ слѣдуетъ удалиться. Я побѣжалъ въ свою палатку и залился слезами; снова плакалъ и молился Богу о вождѣ. Меня приглашаютъ на военный совѣтъ, — я не могу идти. Вдругъ Прусскій король присылаетъ ко мнѣ курьера съ предложеніемъ, что Пруссія принимаетъ сторону Россіи, — и нашимъ полководцемъ сталъ Блюхеръ. Тогда ясно увидѣлъ я десницу Божію и благодарилъ моего Промыслителя.

1833.

Генварь съ 9 на 10 число. Мнѣ видѣлось, будто я, облеченный въ одежду монаха, стоялъ вмѣстѣ съ моимъ родителемъ предъ Преосвященнѣйшимъ нашимъ Митрополитомъ; будто онъ назначаетъ меня въ Академію и велитъ въ случаѣ какихъ либо нуждъ

писать къ себѣ въ Петербургъ. Господи! кто вѣсть пути Твоя *).

6 іюня. Душа, какъ воздухъ, вѣчно въ движеніи; какъ море, вѣчно зыблется; каждые сутки — свой приливъ и отливъ мыслей и чувствованій. Каждое утро, едва открываю глаза мои, множество предметовъ, близъ меня находящихся и отдаленныхъ, относящихся къ моему долгу или пользѣ, важныхъ и незначительныхъ, втѣсняются неудержимо въ мою душу: это начало прилива! Онъ возрастаетъ съ теченіемъ дня; наконецъ вся пустота души наполняется; каждая сила ея—волею и неволею—набирается этой соленой морской воды досыта; душа чувствуетъ свой грузъ, тяжесть и утомленіе; начинается отливъ,—обратное стремленіе, возвращеніе къ прежней точкѣ своего существованія; силы стягиваются къ своему центру, запасъ собирается и разлагается; душа въ покоѣ отвнѣ,—дѣятельна внутри. Все неважное для нея, во время сего успокоенія, исчезаетъ и изглаживается изъ ума и сердца; все подѣйствовавшее на нее съ силою,—укрѣпляется въ ея мысляхъ и чувствованіяхъ, подчиняетъ ближайшія къ себѣ изъ тѣхъ и другихъ, съ ними соединяется, такъ сказать, обрастаетъ ими и остается въ душѣ для дальнѣйшаго пребыванія и дѣйствованія. Это осадка—всегда необходимая, но не всегда столько ощутительная, чтобы сама собою, со всѣми своими качествами, ясно видна была на глубокомъ днѣ души, на оболочкѣ нашего сознанія. Такъ не худо ловить нѣкоторыя струи, гдѣ видится что либо полезное, и въ ихъ

*) Въ это время А. В. Горскій, окончившій въ Академіи курсъ въ 1832 году, былъ профессоромъ Московской Семинаріи. Въ томъ же 1833 году, 19 августа онъ переведенъ на должность бакалавра въ Академію.

стремительномъ восхожденіи, и въ ихъ покойномъ отступленіи устами Тантала—ума, и, пересмотрѣвъ, очистивъ, переработавъ, смѣшавъ съ другими бывшими въ запасѣ, сливать перомъ на бумагу, если не для какихъ либо видовъ въ будущемъ, по крайней мѣрѣ для сладостной увѣренности въ разумномъ самомышленіи въ настоящее время, для того, чтобы по совѣсти можно было свое темное бытіе внутреннее отличить отъ животнаго. Начнемъ-же! И что еще?— Пусть будетъ это начало! — Такихъ началъ бывало много и прежде: то въ родѣ дневныхъ записокъ, въ которыхъ предполагалось замѣчать все, что въ цѣлый Божій день видѣть, слышать или самому дѣлать случалось; то въ родѣ умилительнаго памятника, гдѣ должны были заключаться только святыя, или, скромнѣе сказать, благочестивыя ощущенія моего грѣшнаго сердца; то въ родѣ самоописательнаго живописца, которому дозволено было касаться своею кистію самыхъ глубинъ моей души, исповѣдывать тайную ея грусть и скуку, тайные ея пороки и недостатки, равно какъ изображать и то, что мое собственное сознаніе, или замѣчанія другихъ открывали въ моихъ силахъ и ихъ дѣятельности, — кромѣ худаго,—то въ родѣ ученыхъ замѣчаній, извлеченій, или выписокъ. Но первое предположеніе не имѣло успѣха по своей безполезной обширности, послѣднія всѣ — по своей ограниченности, стѣснительной для разнообразной дѣятельности и настроенности духа, различно опредѣляющейся различными случаями, каждый день новыми и измѣняющимися. При настоящемъ началѣ—не полагаю никакихъ предѣловъ, правилъ, условій для выбора предметовъ, мыслей и чувствованій при изложеніи ихъ на бумагу. Дай-же, Боже, положивъ начало, не оставлять своего намѣренія!

29 іюня. О, неизреченная благость Божія! Вѣчности мало для желающаго прославлять Всеблагаго! Ты взыскалъ еще разъ, о Боже мой, овцу, такъ часто блуждавшую отъ Тебя. О, дабы сіе было уже въ *послѣдній* разъ! О, дабы я не отлучался болѣе никогда отъ Твоея ограды и стада! Если-же, Господи, немощію естества моего или злыми поползновеніями воли паки отлучуся, или отстану отъ паствы Твоея, то да не будетъ сіе въ послѣдній разъ; паки и паки взыщи раба твоего, какъ прежде, какъ и нынѣ. Уповаю на Бога моего! Нынѣ онъ явилъ мнѣ столь дивно свое милосердіе къ грѣшнику, къ нему обращающемуся, что не опасаюсь заблудиться навсегда;—буду блуждать, но паки обращенъ буду гласомъ небеснаго Пастыря на путь истины. Господь вложилъ въ сердце мое желаніе—начать истинное Ему служеніе; душа приняла въ себя слово Владыки; мысли начали невольно обращаться къ предмету святыхъ желаній; чувства обратились на время отъ земнаго къ небесному, отъ міра къ Богу; я молилъ Бога просвѣтить, наставить, обличить меня словомъ своимъ, поелику видѣлъ, что царство правды Божіей не иначе должно начаться и возрастать, какъ по мѣрѣ разрушенія во мнѣ царства неправды, а самъ такъ чувствовалъ себя слѣпымъ къ своимъ неправдамъ, что не могъ живо сознавать собственнаго беззаконія. Въ сихъ мысляхъ, призвавъ съ вѣрою Господа Іисуса, беру я книгу Новаго Завѣта, разгибаю Евангеліе, чтобы отъ устъ самого Божественнаго Учителя пріять слово по сердцу моему. И что же нахожу: Матѳ. XXIII: *внутрь-удуже есте полни лицемѣрія и беззаконія.* Глубокая соотвѣтственность сихъ словъ Іисуса къ фарисеямъ съ моимъ внутреннимъ состояніемъ поразила мою душу, заставила меня обратить все мое внима-

ніе на нихъ, приложить ихъ внутреннѣе къ себѣ, къ своимъ навыкамъ, къ своимъ упражненіямъ въ дѣлѣ служенія Богу, къ самому расположенію духа при оныхъ, къ постояннымъ началамъ его дѣйствованія. И не находилъ я ничего вѣрнѣе, какъ сказать о себѣ: исполненъ я лицемѣрія и беззаконія, поелику никогда еще не жилъ *по закону* воли Господней; если же что и являлось во мнѣ сообразное съ требованіями его, то видимое только предъ людьми, не предъ Богомъ, не на долго, мгновенное, подрываемое противными внутренними склонностями, точно—*лицемѣрное*. И съ благоговѣніемъ пріялъ я слово обличенія, во исправленіе сердца и воли. Но покусился, какъ нѣкогда простой вѣрою Авраамъ, вопросить еще Бога моего, я—земля и пепелъ, не дастъ ли что въ отраду и утѣшеніе стѣсненному моему духу. О, кто достойно возвеличитъ благость Творца моего! Снова въ духѣ вѣры и надежды беру Святую книгу и случайно, но радостно обрѣтаю подъ рукою моею утѣшительныя слова: *во единый же надесять часъ изшедъ, обрѣте другія стоящя праздны, и глагола имъ: что здѣсь стоите весь день праздны? Глаголаша ему, яко никтоже насъ наятъ. Глагола имъ: идите и вы въ виноградъ мой, и еже будетъ праведно, пріимите*. Матѳ. XX. 6. 7. Можетъ ли что быть отраднѣе для грѣшника, начинающаго воздыхать о оставленіи своего Бога! Такъ небесная радость освѣтила унылую душу мою; я палъ въ благоговѣйномъ изумленіи предъ Всевидящимъ Отцемъ моимъ и славилъ любовь Его! Такъ это не случайная встрѣча съ тѣмъ, чего я желалъ, что для меня было нужно; это свѣтлыя, явственныя указанія перста моего Іисуса, это живой гласъ Его; не яснѣе Онъ говорилъ и Савлу: *возстани и вниди въ градъ, и речется ти, что ти подобаетъ творити;* не яс-

нѣе сказалъ и Симону Петру—*иди по мнѣ* Іоан. XXI, 19. —Но въ сихъ же словахъ узнаю я, что къ моему обращенію оставался уже одинъ сей *единонадесятый* часъ. Господи! не дай мнѣ паки заблудить отъ тебя, —или: горе мнѣ: *полунощи* будетъ *вопль: се женихъ грядетъ, исходите въ срѣтеніе Ею.* Съ чѣмъ же я выйду къ Небесному Жениху? Заключатся для меня двери, низринутъ буду изъ святаго сообщества друзей Божіихъ, ликовствующихъ на бракѣ Агнца, скитаться буду во мракѣ и хладѣ ночи, погибну навсегда. — *Призваніе въ виноградъ* имѣетъ приложеніе и къ другой мысли, занимавшей меня предъ симъ,—служить при помощи благодати Божіей на пользу братій моихъ, коихъ наставленіе Самъ же Господь препоручилъ мнѣ. О, дабы небыла тща надежда моя!

30 іюня. Господь укрѣпляетъ меня—и я еще живу: слава Господи силѣ Твоей! Слава милосердію Твоему! Слава царствію Твоему, Едине человѣколюбче!

1834.

22-е генваря. Долго, тетрадка, лежала ты какъ закинутая, какъ забытая. Давно не повѣрялъ тебѣ тайнъ своихъ хозяинъ твой. Прими хотя теперь отъ него нѣсколько строкъ —Еще попытка овладѣть собою; Господи, дай силу и оружіе. Требую отчета у себя: „что ты нынѣ дѣлалъ? что ты нынѣ думалъ? Сдѣлалъ ли что нибудь доброе? Сдѣлалъ ли что нибудь въ пользу другихъ? Исправилъ ли въ себѣ что нибудь худое?“

Мысль кружится; не соберусь съ собою, что отвѣчать; слово не подбирается; чернила сохнутъ на перѣ. Вотъ что значитъ такъ долго запускать надзоръ за собою. Но къ дѣлу! Начало дня нынѣ прош-

ло въ такомъ же порядкѣ, какъ и въ другіе понедѣльники. Я всталъ довольно рано; бродилъ, боролся съ своими мыслями:—неукротимыя! Хотѣлъ направить душу на *путь правый*; усиливался стать на путь ко Господу—и остался на томъ же мѣстѣ, какъ дверь на пятѣ! Отсюда не успѣшно было и размышленіе о дѣлахъ моихъ классическихъ: видно только съ Богомъ все хорошо! Не такъ ладно себя чувствовалъ и дѣйствовалъ и въ классѣ. Если-бы душа покрѣпче была привязана къ одной доброй, постоянной идеѣ, то сія идея давала бы надлежащее направленіе, иногда прибавляла бы быстроты и силы, иногда медленности и разсудительности цѣлому ходу моихъ мыслей. Господи! положи на дно души моей сей спасительный грузъ, да плаваю безопасно, и обуреваемый не потопляюся.—Потомъ время до обѣда проводилъ въ разысканіяхъ о Bachelier *), которыя впрочемъ еще не кончилъ. Послѣ обѣда бесѣдовалъ съ сообѣдникомъ **) холодно, хотя по наружности и нескучно. Вообще на душѣ сырая погода. Занимался съ своимъ землякомъ Павломъ Петровичемъ Соколовымъ ***) греческими переводами; принимался писать о иконоборствѣ; снова видѣлся и говорилъ съ Стефаномъ Тимоѳеевичемъ; снова принимался за свои мысли; трудился, но прямаго успѣха не ощутилъ. Только и было слѣдствіемъ всего этого то, что я началъ перебирать свои старыя бу-

---

1) Bachelier—баккалавръ.

2) Сообѣдникъ—баккалавръ Степанъ Тимоѳеевичъ Протопоповъ, товарищъ А. В. Горскаго по Академіи. О немъ говорится далѣе. Вмѣстѣ они держали столъ. С. Т. Протопоповъ скончался въ 1880 году протоіереемъ Московской Церкви Воскресенія Христова, въ Барашахъ.

3) П. П. Соколовъ учился въ это время въ Академіи. Окончилъ курсъ кандидатомъ въ 1834 году

маги съ намѣреніемъ отыскать свои прежнія записки, привести ихъ въ порядокъ и продолжать замѣчанія *надъ самимъ собою; какъ неоднократно начиналъ дѣлать.* Если говорить отъ чистаго сердца, то надобно признаться, что къ сему и еще было побужденіе, которое само родилось изъ вчерашней бесѣды съ тѣмъ,—какой случай такъ тѣсно сшилъ мои настоящія дѣла съ нимъ, какъ я нынѣ эти тетрадки!— съ тѣмъ, о которомъ я говорилъ назадъ тому болѣе трехъ лѣтъ на третьей четверткѣ этой тетради *). Какія-то мечты еще бродили иногда въ головѣ моей: теперь онѣ рушатся! Дай Богъ имъ счастливаго успѣха! Въ этомъ слышу новый голосъ Провидѣнія: а куда онъ зоветъ меня? Неминуемаго не избуду; неминуемое не избѣжитъ меня.

23 Генваря. Къ чему напрягаться, чтобы писать для сѣбя? Къ чему изыскивать нарочитое слово, особенную матерію? Я читалъ свою записку отъ 29 іюня, и почудился тому, что со мною было. Если бы кто мнѣ разсказывалъ подобное о другомъ или о себѣ, я бы тому, кажется, не повѣрилъ; но могу ли я имѣть какое нибудь сомнѣніе къ собственному моему опыту? И между тѣмъ— чудное самозабытіе! чудное хладнокровіе! Я едва не забылъ этого прямо Божественнаго со мною бесѣдованія. Сколько есть въ жизни каждаго такихъ случаевъ, въ которыхъ завѣса событій, повидимому въ естественномъ порядкѣ другъ за другомъ послѣдующихъ, такъ сказать, надрывается отъ напряженія перста Божія, на ней судьбы свои пишущаго: и есть глаза, и есть минуты,—мы видимъ, изумляемся; когда намъ пишетъ онъ горе,— трепещемъ, когда радость,— сугубо веселимся. Но

*) Филаретъ Гумилевскій, въ это время Инспекторъ Академіи.

минута проходитъ; око закрывается; еще мало, еще мало.... чудное теряется изъ сердца, изъ сознанія, изъ памяти.

Рука устала; голова утомилась; глаза смыкаются; день трудился, ночь на покой. Но и отъ нощи утренюю къ тебѣ Блаже, душу мою омраченную просвѣти, яко человѣколюбецъ!... Какъ милостиво Ты, Господи, призираешь на желанія мои, коль скоро мало—мало они сообразны съ Твоею волею. Вечеромъ нынѣ приводя себѣ на память, что дѣлалъ я днемъ,—что-то непріятное я почувствовалъ, вспомнивъ, что сей день трудился только для себя, не имѣвъ случая добра сдѣлать кому нибудь. Едва родилась сія мысль—нашелся случай исполнить ее: я услышалъ жалобу моего повара и, чѣмъ могъ и зналъ, сдѣлалъ пособіе. Пав. Симонычъ *) показывалъ мнѣ нынѣ присланную ему отъ дяди **) грамоту на Владиміра 2-й степени большаго креста за неусыпное попеченіе о благосостояніи своей паствы и утвержденіи въ ней православія. И племянникъ радъ до ушей!

24 Генваря. Полдня прошло; я часъ безъ умолку говорилъ въ классѣ; что родятъ другіе полдня? Будетъ ли польза отъ сѣянія?—Какъ бы хотѣлось, укоренивъ сперва въ себѣ ту мысль, что всякое *знаніе* разума должно быть направляемо къ послѣдней существенной его цѣли—возвышенію достоинства моего нравственнаго бытія, содѣйствовать при помощи Божіей, развитію оной и въ другихъ. Какой блаженный трудъ—трудиться для славы Божіей, для брат-

*) Павелъ Симоновичъ Онвейскій окончилъ курсъ въ Академіи въ 1834 году. Въ монашествѣ Платонъ. Скончался въ санѣ архіепископа Костромскаго въ 1877 году

**) Дядя П. С. Онвейскаго былъ Кириллъ, въ то время Архіепископъ Подольскій

няго блага! для собственнаго блаженства! А всего этого всякимъ дѣломъ, какое Провидѣніе ни даетъ намъ въ руки, можемъ легко достигать!

Нынѣ былъ я на проводахъ о. Евлампія *) въ Петербургъ для посвященія въ епископа Екатеринбургскаго. Много было жалкаго и смѣшнаго: и всякая разлука съ человѣкомъ, къ которому привыкли, къ которому привязаны чувствомъ уваженія и благодарности,—не легка; еще тяжелѣе становится, коль скоро отнятаго намъ не вознаграждаютъ; вотъ представленія, которыхъ, кажется, нельзя было не имѣть при настоящемъ случаѣ,—представленія, возбуждающія глубокое чувство сожалѣнія въ томъ, кто желалъ бы не разрушенія и не уменьшенія, а приращенія добра.—Но съ другой стороны они находились слишкомъ въ трудномъ борении съ комическимъ дѣйствованіемъ О. Р. П. **), чтобы имъ было можно удержать свой характеръ.—Не отсюда ли у меня были тѣ безобразныя исторженія къ пустословію, которыхъ вліяніе я сильно чувствовалъ и послѣ, когда началъ вразумляться? Спасибо другу ***); нѣсколько часовъ ночи поправили меня. День вчерашній былъ день словно не мой; сначала долго давалъ себя чувствовать недостатокъ сна въ прошедшую ночь; потомъ до глубокой за-полночи—дѣла классическія.—Не хочется, чтобы что нибудь было подобное тому или нынѣшнему дню и завтра: такъ кладу перо!

Фев. 20. Мнѣ видѣлось, будто я былъ дома въ своемъ родномъ кругу; изъ лицъ со мною находившихся помню: маменьку—въ слезахъ, тятеньку, Анд-

---

*) Архимандритъ Евлампій, бывшій инспекторъ Академіи, въ то время былъ ректоромъ Виѳанской Семинаріи.

**) Отецъ Ректоръ (Академіи) Поликарпъ.

***) Подъ именемъ друга разумѣется Филаретъ Гумилевскій.

рея Андреича, отца Кирилла... *) и еще были кто-то. Всѣ сидѣли кружкомъ: какъ будто разсуждали о чемъ-то важномъ. Предметомъ разговора и опасеній была крайняя смертность въ Костромѣ; изъ нѣкоторыхъ рѣчей можно было заключить, что она свирѣпствовала и въ Москвѣ. Маменька, прилагая общій разговоръ ко мнѣ, со слезами говорила: „вотъ то-то; какъ отецъ-то умретъ, куда я дѣнусь?“—Къ этому на память мнѣ пришло послѣ, что я слышалъ отъ Павла С. Ѳ. **) предсказаніе будто бы какой-то странницы, которое заключалось въ слѣдующихъ словахъ: „нынче люди умираютъ отъ того, что хлѣба нѣтъ; а въ слѣдующій годъ будетъ много, да—ѣсть будетъ некому“.

Март. 10. День благословенія и благодати! Богъ сподобилъ меня нынѣ быть причастникомъ св. трапезы.—Блаженныя минуты св. вечерянія,—о, если бы вы были вѣками, вѣчностію душѣ моей! Для васъ можно оставить, забыть все. Не знаю какъ другіе, а я надъ собою замѣчаю, и замѣчаю очень явственно, что мгновеніе пріятія св. даровъ внутрь себя имѣетъ великую силу надъ душею. Какъ-то все становится мирнѣе, теплѣе, мягче! Душа любвеобильнѣе и радостнѣе! Страхъ и чувство недостоинства, прежде владѣвшія ею, сливаются въ одни благодаренія и славословія.—О, Господи, продли въ сердцѣ моемъ сіи священныя ощущенія, да выну славлю, пою и величаю Твое благоутробіе.

Молился за вечернею въ Троицкомъ соборѣ. Мое

---

*) Андрей Андреевичъ Горскій, учитель Костромской Гимназіи, дальній родственникъ А. В. Горскаго.—Отецъ Кириллъ (Соколовъ), протоіерей Костромской приходской церкви, по женѣ дядя А. В. Горскаго.

**) Павелъ С. Ѳ.—Павелъ Симоновичъ Ѳивейскій.

любимое мѣсто здѣсь—стоять между стѣною и правымъ клиросомъ противъ мощей Преподобнаго. Много особеннаго возбуждается въ душѣ предстоящаго Богу во храмѣ, гдѣ почиваютъ останки какого либо подвижника или страдальца. Тутъ очень понятною становится великая Божественная сила *христіанскаго благочестія*; мысль о смерти здѣсь не ужасаетъ, а радуетъ торжествомъ: стоите вы при гробѣ такого человѣка, котораго духовнаго достоинства не знаете,—ваша мысль, слѣдя душу его за предѣлами сего міра, еще развлекается искать ее на десной или на шуей странѣ: стоите вы при гробѣ праведника и смѣло стремитесь за душею его во врата рая; она тамъ,—и вы, туда притекая, исполняетесь райскихъ ощущеній.

Март. съ 30 на 31. Мнѣ видѣлось, будто я снова возвратился въ свое прежнее состояніе студенческое, и именно въ первую его половину; жилъ опять въ той же комнатѣ, гдѣ прежде жилъ; у насъ (со мною помню Ивана Иван. Смирнова *) и еще какого-то высокаго, сухаго Ивана Аѳанасьича, о которомъ мнѣ говорили, что онъ учился уже сговоренный, былъ, по точному выраженію чьему-то, съ приданымъ безъ даннаго) былъ мой прежній старшій **). Въ настоящій разъ онъ пугалъ меня своими словами, своими движеніями, *каменною* силою руки и пытаніемъ заключить меня въ своихъ страшныхъ объятіяхъ; впрочемъ невидно было, чтобы дѣло выходило далѣе

---

*) Иванъ Ивановичъ Смирновъ старше однимъ курсомъ А. В. Горскаго по Академіи.

**) Прежнимъ старшимъ комнатнымъ А. В. Горскаго въ первые два года его академическаго студенчества былъ Иванъ Дмитріевичъ Троицкій, впослѣдствіи протоіерей и законоучитель въ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія въ Ярославлѣ.

за шутку. Мнѣ казалось, что онъ иногда накладывалъ на меня свою руку: это была гора,—и тяжела, и жестка. Да тутъ же являлся и о. намѣстникъ *), (не упомню связно рѣчи) къ чему-то разсказывалъ, что его преосвященный (не знаю—кто?) не соглашался на постриженіе его въ монашество, будто бы по какому-то опасенію быстраго его превосходства: „въ самомъ дѣлѣ, говорилъ онъ, если я теперь архимандритъ, то чего онъ опасается еще далѣе впередъ?“... Вотъ картина видѣнія: правда, для полноты ея нужно прибавить, что тутъ былъ и мой О. Ев—вій... **) А смыслъ ея? Мнѣ страшно отозвался онъ, какъ скоро пробудился я; отозвался изъ предшествующаго состоянія моего духа и страннаго моего настоящаго положенія. Предъ этимъ я, бывши въ Вифаніи на именинахъ у Ив. Степ. Маргарит. ***), а до гостей еще у о. Евсевія, наговорилъ и надѣлалъ какихъ-то глупостей; потомъ мнѣ мой другъ, прощаясь, замѣтилъ, сказавъ: „будь добрѣе!“ Слова его запали въ мое сердце, заставили меня подумать о себѣ, и хотя слѣпота духовная не позволяла видѣть ясно моего сердечнаго осквернѣнія, однако же—искать прощенія у моего Бога во грѣхахъ моихъ; я старался придти въ состояніе умилительнаго сокрушенія, но душа моя была довольно мертва; все шло неохотно; мысли разсѣявались и при молитвѣ; скука одолѣвала; напряженіе—разогнать это облако, слишкомъ несчастливое, повергло меня прежде

---

*) Намѣстникомъ Троицкой Сергіевой Лавры былъ въ ту пору Архимандритъ Антоній, скончавшійся въ 1877 году.

**) Отецъ Евсевій Орлинскій. См. выше.

***) Иванъ Степановичъ Маргаритовъ, товарищъ А. В. Горскаго по Академіи, въ то время профессоръ Вифанской Семинаріи, былъ потомъ протоіереемъ церкви Воскресенія Христова въ Кадашахъ, въ Москвѣ. Скончался въ 1882 году.

времени въ сонъ... Да! это было со мною необыкновенно! Свѣча осталась со мною на столѣ; я въ одеждѣ легъ, повидимому безъ намѣренія спать, на мой диванъ и со второй половины десятаго спалъ до конца 1 часа по полуночи. Никогда такъ со мною не бывало!... Что жъ отсюда? Мнѣ воображается, ужъ не штуки ли тутъ? Не тотъ ли врагъ, съ которымъ я долженъ бороться, хотѣлъ мнѣ показаться въ томъ *каменномъ* героѣ? Возвращеніе въ мое прежнее состояніе, именно въ первую половину онаго, — не имѣло ли смысла?... О, Господи, спаси меня! Еще мнѣ должно положить себѣ на память, чтобы никогда не оставлять на ночь, особенно на столѣ, довольно высокой непотушенной свѣчи. Пробудившись, я еще почудился, какъ чего отъ моей неосторожности не сдѣлалось? Свѣча вся изрыта была упадавшими со свѣтильни горячими нагарами, и въ самомъ своемъ корнѣ такъ глубоко была подтаяна, что или бумага, или самая свѣтильня, тутъ находящаяся, могли загорѣться, свѣча упасть на столъ съ огнемъ... и вотъ бѣда бы... О, Господи, спаси же!...

12 Апрѣля. Такъ-то рѣдки часы желанія упрочить свой нравственный образъ для послѣдующаго времени! Не то, чтобы никогда въ такихъ длинныхъ промежуткахъ не приходила мысль о себѣ: рѣдко достаетъ рѣшимости воли и сосредоточенности вниманія для этого дѣла. Иногда утомишься чуть не до педѣятельности умственной, иногда забивая голову множествомъ, безъ связи собранныхъ, впечатлѣній, мыслей, сужденій, множествомъ читанныхъ повѣствованій, гдѣ каждый сочинитель силится отличиться своимъ оригинальнымъ взглядомъ на вещи самыя обыкновенныя, — въ такомъ положеніи неясности, неопредѣленности, насыщенный, какъ губка, но еще неуспѣвъ себѣ ничего усвоить, и хотѣлъ бы запи-

сать, положить на бумагу весь хаосъ своихъ мыслей, своей души,—но не знаешь, какъ что выбрать, слить на перо; иногда все время захватываетъ срочный трудъ. Всего же важнѣе то, что нѣтъ конечной рѣшимости стоять въ своемъ правилѣ. Разовьется ли во мнѣ когда нибудь эта нравственная регулярность, которая бы каждому дѣйствію давала вѣсъ характера?

И сегодня много я разныхъ разностей читалъ; и сегодня я сказалъ себѣ: надобно разнородное это множество приводить къ единству; пеструю толпу новоприбывающихъ мыслей дѣлить по ихъ классамъ и класть на нихъ клеймо своего мышленія. Но какъ это сдѣлать, всякій разъ, при другихъ важнѣйшихъ дѣлахъ, когда такое чтеніе по большей части предоставляется только часу отдыха, или свободы? По крайней мѣрѣ было бы полезно отдавать себѣ отчетъ въ томъ, что или само по себѣ, или по отношенію къ собственному моему кругу занятій имѣетъ очевидную важность... На нынѣшній день замѣчу статейку № 10 Телескопа 1834 г. *О жрицахъ древней Греціи*. Здѣсь авторъ (Маттеръ), намѣреваясь обратить вниманіе современниковъ на необходимость нравственнаго образованія женщинъ, хочетъ показать, сколько Грецію выигрывала и въ художническомъ, и въ нравственномъ, государственномъ и домашнемъ отношеніи отъ того, что въ ея храмахъ имѣли столько важности, въ отправленіи ея религіозныхъ обрядовъ столько участія, стояли, слѣдовательно, на самомъ высшемъ степени нравственнаго вліянія, – женщины. Онъ смотритъ на Грецію еще очень въ ранній періодъ ея бытія, прежде нежели укоренили въ ней свое владычество философы, риторы, софисты (стр. 103). Извѣстно то, что жрицы сами занимались наставленіемъ въ таинствахъ, ко-

торымъ служили, т. е., какъ авторъ думаетъ, изъясняли символы добродѣтелей, которыя были представлены для всенароднаго почитанія въ олицетворенныхъ божествахъ и богиняхъ. Наставленіе въ нравственности, говоритъ онъ, ограничивалось въ Греціи немногими правилами и нѣкоторыми примѣрами. Но миѳы Цереры и Прозерпины исполнены были сихъ примѣровъ. Приведемъ только одну черту: что можетъ лучше выражать силу взаимной нѣжности матери и дочери, какъ условіе, учиненное между Плутономъ и Церерой, въ силу коего Прозерпина долженствовала проводить полгода съ матерью, а другіе полгода съ супругомъ? Слѣдственно, кому было удобнѣе Элевзинскихъ жрицъ изъяснять важность сихъ прекрасныхъ примѣровъ семейственной нѣжности и преданности?“ Но въ храмѣ онѣ наставницы, а дома—*живые символы* тѣхъ же добродѣтелей. Дѣва, Гіеродула, посвятившая себя божеству, служила эмблемою чистоты и непорочности: эти добродѣтели надобно цѣнить не чувствомъ, образованнымъ по духу христіанскому, а чувствомъ того именно времени, къ которому онѣ принадлежали. Какое же сильное вліяніе онѣ должны были имѣть на живой, столько чувствительный ко всему великому и прекрасному, духъ Грековъ! Великіе мужи Греціи часто представляютъ намъ образцы жизни, исполненной энергіи, добродѣтели и геройзма, жизни постоянно одинаковой отъ начала до конца, которую болѣе можно уподобить побѣдѣ, нежели сраженію. Сіи мужи не почерпали ли въ храмѣ, равно какъ въ семейственномъ кругу, примѣровъ и уроковъ сего величія, столько имъ приличествующаго... Элевзинскія жрицы учили мужчинъ гордиться трудами земледѣльца; Парѳенонскія научали женщинъ прославлять себя подражаніемъ Минервѣ и дѣлаться

Минервами своихъ семействъ.... Опытъ *общественнаго* вліянія женщинъ на духъ Грековъ подъ прикрытіемъ онаго жречества: когда дѣло шло о томъ, чтобы дать уразумѣть народу благотворность первоначальныхъ греческихъ учрежденій, законовъ и цивилизаціи вообще, то препоручали сіе жрицамъ. Въ послѣдній день празднествъ Элевзинскихъ Аѳиняне выносили торжественно въ священное мѣсто книги своихъ законовъ,—означая чрезъ то, что вся честь за сіи узаконенія, составляющія славу и счастіе отечества, принадлежитъ божеству. Жрицы Элевзинскія предсѣдательствовали на сихъ празднествахъ, совершавшихся отличнѣйшими въ Греціи особами: и каждая мать семейства участвовала болѣе или менѣе въ главной роли, игранной распорядительницами Ѳесмофорій. Греція хотѣла, чтобы понимали значеніе сей церемоніи; а дабы ея не принимали просто за храмовой обрядъ, дабы она составляла вмѣстѣ торжество общественное и нравственное, было установлено, чтобы женщины, коимъ поручалось нести законы, избирались изъ различныхъ трибъ Аѳинскихъ, изъ числа женщинъ *замужнихъ и рожденныхъ отъ законнаго брака*, и предписывалось имъ проводить дни предшествующіе празднику въ уединеніи, предаваться набожности, избѣгая всѣхъ изъявленій семейной нѣжности (т. е?...). Приглашать такимъ образомъ матерей семействъ, чтобы онѣ содѣйствовали выгодамъ политики и религіи, возводить ихъ въ достоинство жрицъ закона, ввѣрять имъ священнослуженіе общественное, не значило ли побуждать ихъ, чтобы онѣ всемѣрно старались внушать сынамъ Греціи почтеніе къ древнему ученію и любовь къ народнымъ постановленіямъ?.. Пользуясь всѣми почестями жречества и лучшими храмами, нежели какъ въ Египтѣ, гдѣ всячески старались препятствовать

нравственному вліянію женщинъ; но не пользуясь всею свободою и не въ такомъ находясь количествѣ, какъ дѣвы храмовъ Магога и Команы, хорами въ нѣсколько тысячъ, или цѣлыми легіонами поющія и танцующія;—пріучаемыя своими матронами болѣе къ важнымъ движеніямъ святыхъ дѣвъ Сіона (что разумѣется здѣсь?), чѣмъ къ рѣзвымъ плескамъ дѣвъ Каппадокійскихъ, предпочитаемыя при избраніи къ священнымъ должностямъ преимущественно по красотѣ,—дѣвы Греческія, гіеродулы, калефоры, ликнофоры, служили много и къ образованію искусствъ у Грековъ... Довольно о благотворности вліянія женщинъ жрицъ.—Объ упалкѣ онаго авторъ говоритъ: „прежде полнаго учрежденія женскаго жречества, Эллада погрязала въ невѣжествѣ, была страною безславною; она упала вмѣстѣ съ упадкомъ сего жречества. Сему упадку были причиною: 1) ревность жрецовъ, которые хотѣли возвратить себѣ права, похищенныя у нихъ сими Гіеродулами. 2) Сами женщины: онѣ уступили жрецамъ храмы, философамъ—владычество надъ умами; пренебрегли прекраснымъ Ефесскимъ учрежденіемъ, вслѣдствіе коего должны были заниматься наставленіемъ юношества; въ нѣкоторыхъ праздествахъ, гдѣ жречество ихъ играло главную роль, не умѣли удержаться на чертѣ, отдѣляющей энтузіазмъ отъ сумазбродства, религіозное изступленіе отъ пошлаго буйства вакханокъ; въ храмѣ Венеры не умѣли отличить прелести отъ соблазна; когда отечество ихъ обогатилось торговлею наполнилось предметами азіатской роскоши, то и онѣ предались всеобщей изнѣженности... Элевзинскія гіерофантиды и гетеры аоинскія, узнавъ о безпорядкахъ жрицъ Паѳосскихъ и Коринѳскихъ, воспылали негодованіемъ: съ сего времени греческія матери семействъ поняли, что ихъ гинецей сдѣлался

для дочерей ихъ убѣжищемъ болѣе безопаснымъ, нежели храмъ... Не стало болѣе высокаго назначенія для женщинъ Греціи, утратила Греція и свои празднества моральныя; погибли нравы націи; исчезла и самая нація.... Такова, замѣчаетъ авторъ, участь всѣхъ народовъ, въ нѣдрахъ коихъ женщины не исправляютъ, подъ какимъ бы то ни было видомъ, нравственнаго жречества, принадлежащаго имъ по высшему назначенію. Безъ сего жречества нѣтъ ни нравовъ, ни семейственнаго духа, а безъ сего послѣдняго нѣтъ и духа народнаго; безъ народнаго же духа нѣтъ и націи"... Здѣсь оканчиваю и я мою выписку словъ и мыслей автора.

15 апрѣля. Вербное воскресеніе. Считая въ сутках 24 часа, казалось бы, мало было сказать, что каждыми сутками кладется въ личности нашего характера, умственнаго или нравственнаго, какая нибудь новая черта. А къ сожалѣнію, нерѣдко не замѣчается и никакой. Проходятъ часы за часами, какъ капли текутъ за каплями,—ровно, непримѣтно: число минутъ отжитыхъ приращается, а запасъ приготовленій къ тому моменту, за которымъ начнется человѣческая вѣчность, не приращается;—развѣ не уменьшается ли еще? Что такъ тяжело лежитъ на рѣсницахъ моихъ? Что за мертвая сонливость сковываетъ вѣки мои? Пробудись мысль бодрая, свѣжая, живая! Вспрысни, Ангелъ бдящій, усталаго собрата небесной водой, да воспрянутъ окропленныя сею живительною влагою мысли и чувства, усопшія нынѣшняго дня въ моей головѣ и сердцѣ... Нѣтъ! лѣнивы!—Замѣтимъ на нынѣшній день хотя вотъ что: я имѣлъ удовольствіе поговорить нѣсколько съ П. С. *), о достоинствѣ такъ называемаго

*) Петръ Спиридоновичъ Делицынъ, профессоръ физико-математическихъ наукъ въ Московской Академіи.

мистицизма, — мы хвалили его, разумѣя оный не въ чистомъ смыслѣ его наименованія, а только какъ половину Христіанскаго Богопочитанія, животворнѣйшую и существеннѣйшую. Поводомъ къ сему разговору были мистеріи магнетизма, весьма тѣсно соединяющіяся съ религіознымъ мистическимъ направленіемъ. Я недавно читалъ въ Телеграфѣ (№ 1—4. 1834) повѣсть подъ названіемъ: *Эмма*, которая очень заинтересовала меня: въ ней раскрывается вліяніе магнетическаго существа Эммы на одного молодаго, сумасшедшаго князя С**. Движимая чистою любовію дѣвушка вылѣчиваетъ, *своимъ бытіемъ* несчастнаго; надѣляя онымъ сего; сама истощается; и тогда, когда оставалось симъ двумъ существамъ, наполненнымъ теперь одною жизнію, сложиться между собою, какъ двумъ половинамъ разсѣченнаго шара, разсчеты матери, думающей лучше устроить участь возвращеннаго ей бѣдною нѣмкою сына, затягиваютъ его въ сѣти лучшей, блистательнѣйшей партіи, а жалкую Эмму въ нѣсколько часовъ сводятъ въ гробъ! Задача магнетизерамъ: позволительно ли бытіемъ одного искупать другаго, душу, полную силы и жизни, переливать изъ одного склепа въ другой,—когда неизвѣстно еще, можетъ ли новообразующееся существо перейти опять къ сліянію заимствованной своей силы и жизни—съ ихъ истокомъ; убивать одного, чтобы дать жизнь другому, когда неизвѣстно еще, и даже очень сомнительно, чтобы эта жизнь развилась въ семъ новомъ существѣ тою полнотою и силою, въ какой она являлась въ томъ... Поэтому мнѣ очень нравится замѣчаніе, которое дѣлаетъ сочинитель книги о Преворстской ясновидящей, *) всѣмъ магнетизерамъ, лѣ-

*) Кернера, Die Seherinn von Prevorst.

карямъ, отцамъ, матерямъ, желающимъ подать симъ образомъ лѣченія помощь своимъ болящимъ дѣтямъ, — слѣдующее замѣчаніе, что къ магнетизированію надлежитъ прибѣгать какъ послѣднему, какъ къ отчаянному средству, и то съ великой осторожностію.

21 апрѣля. Навечеріе Св. Пасхи. Древняя Пасха или пасхальный агнецъ снѣдаемъ былъ съ горькими травами: и новая Пасха или Новозавѣтный Пасхальный Агнецъ раздѣляется только послѣ пріобщенія скорби и болѣзни жертвы крестной. Кто сообразенъ будетъ Іисусу смертію, тотъ будетъ сообразенъ Ему и воскресеніемъ, по ученію Апостола. Въ какой мѣрѣ кто испилъ отъ чаши скорбей Божественнаго страдальца, въ такой же можетъ ожидать себѣ и радостей Его воскресенія. Состраданіе Тому, о Которомъ мы знаемъ, что Самъ путемъ страданій Онъ уже вошелъ въ славу, не есть излишне и напрасно: оно, обращая вниманіе наше на вину Его страданій, сливается скоро въ одно чувство съ страданіемъ или болѣзнованіемъ о самихъ себѣ... Сіи мысли заставляли меня желать и просить отъ Господа, чтобы Онъ далъ мнѣ хотя капли часть нѣкую вкусить отъ моря болѣзней, кои самымъ глубочайшимъ образомъ Искупитель міра перечувствовалъ въ себѣ въ послѣдніе дни своего земнаго странствованія: и Всеблагій, мнится мнѣ, не отринулъ дерзновеннаго желанія. Боже мой! Тебѣ единому исповѣдуюсь за тѣ минуты, когда душа моя будто погружалась въ тѣ же воды, которыя доходили до души Твоего Единороднаго Сына. Мнѣ казалось, я иногда понималъ и своимъ чувствомъ глубину язвъ духа Его, которыя въ послѣдніе дни Его съ нами пребыванія сыпались на Него одна за другою, непрерывно, и одна другой тягчѣе. Какое сердце могло всё вмѣстить въ себя и все понести, что вмѣстило,

понесло, перетерпѣло твое сердце, Іисусе! Хвалу Ти воздаю, Господи мой пребезсмертный, яко и мене общника страстемъ Твоимъ быти сподобилъ еси. Не менѣе утѣшительно было мнѣ видѣть живые опыты глубочайшаго проникновенія онымъ чувствомъ сболѣзнованія даже въ тѣхъ, отъ которыхъ того и не чаялось. Какъ меня глубоко тронули прерывающіяся, едва произносимыя отъ слезъ слова евангельскія— въ устахъ О. Р. *) во время чтенія страстей Господнихъ!.. Нѣтъ! вижу гордость; обличу себя предъ собою; оставлю судъ себѣ на будущее время. Безумный я! что значитъ это: *утѣшительно мнѣ... даже и въ тѣхъ отъ которыхъ сего и не чаялось...* Какъ дерзну сказать, что эти *тѣ* были менѣе доступны къ тому Божественному источнику, котораго горькія струи такъ сладки душѣ, нежели я?—Господи! Не постави мнѣ сего въ грѣхъ. Даруй мнѣ и *имъ* глубже и глубже проникать въ тайну силы слова крестнаго.

Стяжанный же мною оный священный залогъ новыхъ Божественныхъ даяній, подаетъ мнѣ надежду быть не лишену вовсе и сихъ послѣднихъ. И что, если Воскресшій коснется *моего* сердца хотя однимъ лучемъ своей Божественной славы, радости и блаженства? Тогда—что я могу поставить съ симъ въ цѣну? Радоватися о Бозѣ Спасѣ своемъ—часть Божественная душъ столько высокихъ, какъ душа Маріи! даруй мнѣ, Господи, хотя послѣднюю мѣру оной!.. Вотъ скоро воспоминательная минута всемірнаго обновленія! Нестѣсненныя въ стѣнахъ одного Іерусалима семьи одного Израиля, цѣлыя племена и народы начнутъ свою Пасху и милліонами устъ въ одинъ мигъ скажутъ: *Христосъ воскресе*, *Христосъ*

*) Отецъ Ректоръ Поликарпъ.

воскресе! а огонь радости зажжетъ въ каждомъ сердцѣ на долго ли, на коротко ли, свою искру, зрѣлище для ока духовнаго наслади тельное! Но то, что блистаетъ такъ быстро отъ одного края неба до другаго, что такъ сильно движетъ души тѣхъ милліоновъ, это еще не наше; съ насъ этого мало; намъ нужно смотрѣть и возгрѣвать *свою - то искру*, ту-то искру, которая западетъ въ насъ въ оную торжественную минуту всеобщаго потрясенія. И эта искра — (какъ опасно надлежитъ блюсти ее!...) отъ одного злаго дуновенія можетъ истребиться; отъ одной неосторожности сложиться съ другимъ пламенемъ, съ недостойнымъ: и это всего чаще видимъ у людей. Такъ опять повторю: *радоватися о Бозѣ Спасѣ Своемъ*, или раздѣльнѣе: *радоваться*, т. е. всему стать радованнымъ, всему обратиться въ одно чувство радости и радости о *Бозѣ Спасѣ Своемъ*,— о самомъ Богѣ Спасителѣ,— не суетномъ какомъ либо предметѣ, даже не о высокомъ Его какомъ либо дарѣ: о, эта часть недоступно высока! И опять скажу Богу моему: дай мнѣ, Господи, хотя послѣднѣйшую мѣру оной; дай мнѣ, Господи, и соблюсти оную въ цѣлости и чистотѣ; минута Твоего воскресенія да будетъ минутою воскресенія, или начала новой—непрестающей жизни и для моего духа; да приложится она къ тѣмъ минутамъ, которыми отъ начала дней моихъ Тебѣ благоугодно было обновлять по временамъ вся мое бытіе мое.

22 апрѣля. Вотъ и праздниковъ праздникъ!— Но гдѣ онъ для души моей? Отличилъ ли бы его я моимъ внутреннимъ чувствомъ отъ другихъ дней, если бы мнѣ не сказали, чѣмъ надлежитъ представлять 22 число нынѣшняго Апрѣля? Нѣтъ! Праздникъ начался только еще въ области моихъ чувствъ; духа онъ коснулся только мимолетнымъ звукомъ. Здѣсь

онъ далъ-бы себя познать въ кроткомъ наслажденіи самыми высшими плодами, праздникъ въ глубокомъ мирѣ и радости, слышимой только для внутренняго слуха: тамъ онъ начинается звономъ,—тревогою, возмущеніемъ мира; наслажденіемъ низшими частями, мелкими крохами праздничной трапезы—яствами, питіями, свободою веселиться съ други своими и пр.— Что же я? доволенъ ли началомъ нынѣшняго дня? Видѣлъ ли такое довольство въ комъ нибудь подлѣ себя? Увы! (какъ бы не желалъ, чтобы изъ моихъ устъ въ настоящій день хотя одинъ разъ слышалось это жалобное слово!) много уже видѣлъ я нынѣ въ близкомъ разстояніи отъ себя на линіи праздника разныхъ лицъ;—и, Боже мой, ни единымъ Ты меня не вразумилъ, какъ людямъ доходить до истиннаго наслажденія онымъ. Только чувствую, что суетное круженіе, въ которомъ забываешь думать о себѣ, далеко еще отъ чувства праздничнаго. Когда объиму тебя, великій образъ, предносящійся моему уму, свѣтлаго ликованія, достойнаго сыновъ Божіихъ?..

27 Апрѣля. Недавній разговоръ съ нашимъ о. Инспекторомъ Филаретомъ о трудностяхъ его инспекторской должности, его недоумѣнія—какъ лучше дѣйствовать на студентовъ, имѣли надъ моею душею довольно силы, чтобы въ свободный часъ заставить и меня посерьезнѣе обратить на этотъ предметъ вниманіе. При семъ случаѣ вотъ что пришло на мысль, или лучше, (не назову это пришлыми, бѣглыми идеями), вотъ какъ опредѣлилось мое понятіе о высокомъ званіи инспектора здѣшняго мѣста.

Онъ долженъ имѣть въ виду не простой надзоръ за благопристойностію студентовъ, предупреждать, пресѣкать ихъ какіе либо внѣшніе безпорядки; но, проникая до самаго корня всѣхъ безпорядковъ, ста-

раться о переобразованіи ввѣренныхъ ему людей нравственномъ, христіанскомъ. Къ сему должна непремѣнно побуждать важность ихъ предназначенія и приготовленія. Они требуются прямо на высокое служеніе церкви; отъ нихъ зависитъ образованіе всѣхъ пастырей церкви. Общество наставниковъ духовныхъ такимъ образомъ выше становится по своему званію каждаго въ своемъ кругу дѣйствующаго священника. Итакъ, смотря на такую цѣль образованія здѣшнихъ молодыхъ людей, нельзя *надзирателю* ихъ, — тому, кому ввѣрено смотрѣніе за самою существеннѣйшею стороною въ пастырѣ церкви—нравственно-духовною, ограничиваться такимъ тѣснымъ кругомъ, въ какомъ они обыкновенно имѣютъ обращеніе. Это свѣтильникъ, которому недовольно того, что онъ издаетъ свѣтъ, но нужно, чтобы возжегъ своимъ огнемъ.

Іюня 20. Читали у о. Инспектора*) послѣ экзамена небольшую рукопись, содержанія очень *любопытнаго*: скончалась въ Москвѣ 7 маія сего года княгиня Анна Ѳеодоровна Боборыкина, урожденная Голицына. Обстоятельства ея кончины съ предварительными свѣдѣніями о ея жизни таковы: Анна Ѳеодоровна была женщина добрыхъ правилъ, религіозная, но не начитанная никакихъ книгъ, возбуждающихъ мечтательность религіозную, добрая мать и супруга; шума свѣтскаго не любила, на балахъ была всегда лишнею; любила прогулки уединенныя, на дачахъ или на кладбищѣ, или въ обителяхъ Московскихъ; любила здѣсь разбирать надгробія, и, еще за долго до кончины своей, просила и не разъ напоминала своему мужу, чтобы не ставить надъ нею, по смерти ея, никакого памятника, а только образъ Спасителя.

*) Филарета Гумилевскаго.

Она не разъ была удостоиваема благодатныхъ сновидѣній: разъ послѣ несчастныхъ родовъ, когда сильно сокрушалась о младенцѣ, умершемъ безъ крещенія, явился ей Іоаннъ Предтеча и утѣшалъ ее: „не плачь, говорилъ онъ ей, я принимаю такихъ подъ свое покровительство: и твоего младенца я принялъ“.—Въ другой разъ явился ей страшный судъ и на ономъ Самъ Господь, сѣдящій на престолѣ. Господь спросилъ ее: „много ли у тебя добрыхъ дѣлъ?“ и когда она отвѣчала: „я бѣдная грѣшница“, то сказалъ: „поди же кайся!“ Послѣдняя ея болѣзнь была также отъ родовъ: она родила близнецовъ; двѣ недѣли прошли послѣ родовъ; она становилась все слабѣе и слабѣе: это было на 28 году ея жизни. Были у нея доктора—Кильдюшевскій и Рихтеръ. 7 маія (поутру?) она изъявила желаніе пріобщиться св. Таинъ; прощалась съ мужемъ, дѣтьми и домочадцами, утѣшала плачущихъ, просила всѣхъ молиться о себѣ Богу; потомъ закрыла глаза: всѣ думали, что это было приближеніе къ послѣдней минутѣ; въ семъ состояніи пробыла около $1^1/_2$ часа; на лицѣ ея показывались судорожныя движенія; священникъ прочиталъ ей отходную; докторъ Кильдюшевскій, наблюдавшій больную, увидѣлъ, что она кончается; наконецъ сказалъ: „скончалась!“—Вдругъ мнимая умершая раскидываетъ глаза, озирается и крѣпкимъ голосомъ говоритъ: „гдѣ я? гдѣ я?—Ужели я все въ томъ же мерзкомъ, душномъ, гадкомъ мірѣ? „Ты все еще съ нами“ отвѣчалъ ей мужъ; „или ты не узнаешь насъ?“ „Да кто вы? кто ты, который говоришь со мною? Кто это окружаетъ меня?

„Это я, твой мужъ; а это—наши дѣти!“

„Мой мужъ, наши дѣти!—Нѣтъ, не знаю; я не была замужемъ, у меня нѣтъ дѣтей!... Да какіе вы уроды! Какія у васъ лица! Ахъ, какъ мнѣ тамъ хо-

рошо было? Зачѣмъ я опять здѣсь? Господи! возьми меня къ себѣ"!

Потомъ, когда начали любопытствовать отъ нея, она сказала: „какіе вы злые! Только любопытствуете и не вѣрите".

Своего мужа признала мужемъ только тогда, когда увидѣвъ на рукѣ его кольцо обручальное и услышавъ отъ мужа на вопросъ ея объ этомъ, что оно надѣто было священникомъ при ихъ вѣнчаніи, приказала надѣть и надѣла такое же и на свой палецъ. И когда послѣ сего лѣкарь началъ ей говорить, чтобы она успокоилась, менѣе говорила, приняла лѣкарство: то отвѣчала: „какой у васъ мудреный языкъ! что это значитъ: успокоилась... лѣкарство?... Да и кто это мнѣ приказываетъ? Богъ велѣлъ женѣ слушаться только одного мужа!"

Когда мужъ ея спросилъ: „не приказывалъ ли чего нибудь съ нею для него и дѣтей ихъ Іисусъ Христосъ?" она отвѣчала: „Онъ велѣлъ молиться Богу, а воспитывать дѣтей въ страхѣ Божіемъ;" и подъ симъ же условіемъ обѣщала ему и самому видѣть Господа Іисуса. „Люблю, люблю я Господа Іисуса, говорила ожившая; дайте мнѣ образъ Его", Подали ей образъ Успенія Божіей Матери, потомъ образъ Василія Парійскаго съ мощами. „Нѣтъ, нѣтъ!" говорила она, „надобно уважать и матерь Божію, потому что она родила Бога,—и святыхъ Божіихъ; но дайте мнѣ образъ Спасителя, Искупителя моего". И когда поднесъ ей мужъ образъ Его Нерукотворенный, она съ жаромъ осыпала его лобызаніями и заставляла присутствующихъ дѣлать тоже; а когда увидѣла послѣ сего, что мужъ ея, сѣдши на ея постелю, оборотился задомъ къ образу, то сдѣлавъ ему упрекъ, заставила его поклониться предъ нимъ.

Когда пришелъ въ домъ священникъ, еще не ус-

пѣвъ его увидѣть въ своей комнатѣ, она уже привѣтствовала его и благодарила за пріобщеніе св. Таинъ; говорила, что ей послѣ того стало гораздо спокойнѣе и, отославъ отъ себя всѣхъ, просила у священника благословенія. Священникъ прочиталъ надъ нею съ возложеніемъ руки своей на главу ея умилительную молитву изъ требника (которая читается при пріобщеніи больнаго, съ частыми повтореніями имени Господня!), и она скончалась! Такое состояніе ея продолжалось около 9 часовъ. Думаютъ, что оно было вслѣдствіе обѣщанія покойной, даннаго своему мужу,—явиться по смерти своей: Г. Кильдюшевскій сказалъ при этомъ случаѣ: „вотъ наша наука!... это перстъ Божій“... Другое при семъ же случаѣ разсказалъ Александръ Иванычъ Невоструевъ *), довольно замѣчательное явленіе. Въ великомъ постѣ нынѣшнаго же года одна дѣвица, купеческая дочь, объявила своимъ подругамъ, что во вторникъ на Ѳоминой недѣлѣ, въ два часа пополудни, она умретъ. Надъ нею смѣялись, но она стояла въ своемъ словѣ; прошла св. Пасха: дѣвица была не совсѣмъ весела и спокойна; въ понедѣльникъ Ѳоминой недѣли, когда въ Москвѣ бываетъ большой торгъ лентами, она посылала подругъ своихъ для закупки оныхъ на свое приготовленіе къ смерти и была очень пасмурна. Во вторникъ утромъ была спокойна; въ обѣдъ пѣла духовныя пѣсни. Когда еще въ предъидущій день былъ у нихъ докторъ, примѣчая какую-то болѣзнь въ этой дѣвицѣ, но совершенно отказываясь разузнать оную, отказывался и предписывать ей какое нибудь лѣкарство: то она даже сказала, что если

*) Александръ Ивановичъ Невоструевъ, баккалавръ Академіи, скончался въ санѣ Протоіерея Московскаго Казанскаго Собора, въ 1872 году.

бы онъ и далъ ей лѣкарство, то она не приняла бы его. Во вторникъ, когда ударило два часа, она бросилась съ своего мѣста, легла на диванѣ; кровь хлынула изъ нея, и она скончалась.

30 августа *). Я одинъ былъ сегодня у себя въ гостяхъ и вмѣсто празднованія и ликованія занимался составленіемъ перваго урока для начинающагося курса на завтрашній день. Приношу благодареніе Господу, прилагающему мнѣ дни на дни, и молю Его благодать не лишить меня и своего благодатнаго охраненія и подкрѣпленія на поприщѣ предлежащей мнѣ дѣятельности въ наступающемъ новомъ году моей жизни. Господи! Твой слуга хощу быти, посылай и наставляй меня на дѣло Твое!

1835.

Іюня 2. День постриженія о. Агаѳангела **) (Алексѣя Михайловича Соловьева). Взялся за перо отъ скуки. Мнѣ бы надлежало еще вчера взять тетрадку эту въ руки. Вчера—1 іюня—день для меня довольно замѣчательный: его памятникомъ будутъ служить мнѣ двѣ записочки, полученныя мною отъ О. И.***) Глубоко на меня подѣйствовала послѣдняя: правила его врѣзались въ мою душу. Дай Богъ, чтобы это послужило къ моему благу; чтобы отселѣ я сталъ внимательнѣе къ себѣ, осторожнѣе въ отношеніи къ другимъ. А моему наставнику да воз-

---

*) 30 августа—день Ангела А. В. Горскаго

**) О. Агаѳангелъ Соловьевъ, бывшій въ это время студентомъ, окончилъ курсъ въ Московской Академіи въ 1836 году. Скончался въ санѣ Архіепископа Волынскаго въ 1876 году.

***) Отца инспектора Филарета Гумилевскаго.

дастъ Господь новыми милостями.—Откуда происходитъ во мнѣ это безпокойное стремленіе за предѣлы окружающей меня дѣйствительности? Отчего мнѣ это хочется и чается видить перемѣну моего внутренняго и внѣшняго состоянія? отчего я не могу сказать себѣ: вотъ все, чего тебѣ достигнуть назначено; ты вступилъ въ тотъ кругъ, гдѣ все найдешь, что будетъ нужно тебѣ на твой земной вѣкъ? О, какое высокое значеніе имѣетъ скука! Духъ мой, ты скитаясь на чужбинѣ, скучаешь?—Радуюсь! Тебѣ хочется обновленія?—Радуюсь! Ищи его, ищи его: ищи,—только истиннаго обновленія, не наружнаго, но внутренняго.

Іюня 4. Скучно одному: хотѣлось бы имѣть поближе человѣка, который бы могъ наполнить пустоту души. Мнѣ не чего другаго отъ него хочется, какъ только того, чтобы онъ оживлялъ меня въ часы унынія и душевной бездѣйственности, чтобы былъ мнѣ указателемъ во всѣхъ случаяхъ моей внутренней жизни; возбуждалъ, умѣрялъ, разогрѣвалъ, охлаждалъ, когда нужно то или другое. Ненужно мнѣ его остроуміе, охота много говорить; нужно доброе сердце и опытность въ дѣлахъ сердца, простота, искренность. Я бы приходилъ къ нему отдыхать, освѣжаться послѣ пыльной работы. Мертвые друзья—не всегда говорятъ на вопросъ; внутренняя бесѣда съ самимъ собою, обращеніе къ Свѣтоподателю, по немощи моей, сопровождаются не малымъ утомленіемъ, поелику совершаются по большей части въ головѣ, а не въ сердцѣ, гдѣ жизнь.—Вдитъ надо мною Хранитель; къ нему обращусь? Но очерствѣлое сердце хотѣло бы осязать легкое вѣяніе небесныхъ крылъ; его пареніе надъ душею въ области премірной едва чувствуешь только въ часъ неурочный,—не всегда, когда хочется.—Боже! Ты вѣдаешь, что мнѣ нуж-

но. Ты вѣдаешь, чѣмъ помочь моей нуждѣ. Не оставь безъ помощи.—Слово прекращается, молчаніе лучше даетъ мнѣ слышать себя. Тихая грусть, пойму ли я тебя? Какъ отъ тебя все измѣняется. Какой чудный колоритъ изъ смѣшенія твоей тѣни съ красками жизни, міра!

7 Іюня. Меня пробудило отъ сна немного ранѣе половины четвертаго часа ночи ужасное сновидѣніе, будто мой тятенька померъ. Я помню себя на томъ вопросѣ, какой мнѣ маменька сдѣлала тогда: „что-же, спрашивалъ ли ты что нибудь у отца о себѣ?“ Я отвѣчалъ: О, гдѣ ты нынѣ носишься надъ нами, любезный тятенька!.. Да дастъ тебѣ Господь блаженство рая: ты, и покидая землю, заботился о своихъ“. Слезы и рыданія сопровождали слова мои... „Какъ-же, продолжалъ я, онъ говорилъ мнѣ: женись ты; но я отвѣчалъ ему: на что мнѣ, тятенька, жениться, когда священникомъ я могу быть и безъ женитьбы; между тѣмъ избавлюсь состоянія, которое мнѣ всегда представлялось тяжелымъ“ *). Маменька повторила мнѣ слова тятеньки: „ну, что же, Сашенька, женись!“ Но я опять отвѣчалъ тоже. Ударили къ утренѣ.

1836.

Мая 16. Вчера я увидѣлъ плодъ долговременнаго занятія трудомъ, казавшимся мнѣ самымъ скучнымъ и безплоднымъ **). Какъ жалѣю я что не нашось.

*) Это мѣсто въ дневникѣ подчеркнуто карандашемъ рукою А. В. Горскаго. Видѣніе для него—сдѣлавшагося впослѣдствіи «священникомъ безъ женитьбы»—знаменательное.

**) Разумѣется разборъ архивныхъ дѣлъ по Казанскому Округу, по которому секретаремъ былъ А. В. Горскій. Это

у меня безропотной покорности, когда только приступалъ я къ этому труду. Тогда плодъ былъ бы для меня двойной. Да научится же эта мятежная воля и этотъ кичливый разумъ скорѣе всего отказываться отъ собственныхъ плановъ и предначертаній, когда встрѣчаются они въ противорѣчіи съ требованіями обязанности, сколько бы ни казались сіи послѣднія ниже первыхъ.

Іюня 15. Пришелъ я во второмъ часу пополудни къ о. Ректору *) за бумагами, засталъ его въ третьей (служебной) залѣ—въ слезахъ; онъ, смутившись, вышелъ ко мнѣ въ среднюю залу; рыданія еще продолжались въ душѣ его; онъ не могъ свободно говорить; голосъ прерывался, сдѣлался ненатуральнымъ. Я переговорилъ съ нимъ о дѣлѣ. Онъ не хотѣлъ, чтобы я замѣтилъ разстройство его духа; тотчасъ перешелъ къ другому дѣлу; сталъ со мною говорить о разсужденіи Руднева; **) чтобы отвлечь вниманіе отъ себя—нарочно дѣлалъ вопросы ненужные. Я отвѣчалъ. Но мнѣ больно было такъ разойтись съ скорбящимъ. Я спросилъ его: что такъ его разстроило? онъ не отвѣчалъ. Потомъ, сказавъ еще нѣсколько словъ, совсѣмъ къ моему вопросу не относившихся, отпустилъ меня. Что это значитъ?

Іюня 19. Вчера разсказывалъ о. Ректоръ, что Владыка въ бесѣдѣ о разсужденіяхъ между прочимъ выразилъ ему мысль о недостаткѣ у насъ сочиненій духовныхъ. Ученые духовные наши,—говорилъ онъ,—ничего не пишутъ.—Да какъ и писать? Что ни будетъ написано со стараніемъ раскрыть новую сто-

---

требовалось Митрополитомъ по случаю вступленія въ должность новаго ректора Академіи Филарета Гумилевскаго.

*) Филарету Гумилевскому.

**) Разсужденіе Руднева о ересяхъ и расколахъ въ Россіи.

рону въ предметѣ,—все это покажется ересью. Вотъ наприм. ересь: мысль о развитіи догмата, т. е. нельзя сказать, чтобы догматъ оставался однимъ и тѣмъ же въ сущности своей, не прибавляясь, не уменьшаясь въ своемъ содержаніи, впослѣдствіи становился въ умахъ яснѣе, опредѣленнѣе отъ особенныхъ обстоятельствъ, которыя побуждали христіанъ заниматься болѣе этимъ догматомъ, прежде принятымъ только посредствомъ чувства. Какъ же смотрѣть на христіанскую догматику? Ужели она всегда была одна и таже и по количеству объясненныхъ истинъ, и по опредѣленности этихъ истинъ? Когда разсматривается догматъ, какъ мысль Божественная, онъ единъ и неизмѣненъ, самъ въ себѣ полонъ, ясенъ, опредѣленъ. Но когда разсматривается догматъ какъ мысль Божественная, усвоенная или еще усвояемая умомъ человѣческимъ, то его внѣшняя массивность небходимо съ теченіемъ времени возрастаетъ. Онъ прилагается къ различнымъ отношеніямъ человѣка, встрѣчается съ тѣми или другими мыслями его и, соприкасаясь, объясняетъ ихъ и самъ объясняется; противорѣчія, возраженія выводятъ его изъ спокойнаго состоянія, заставляютъ раскрывать свою Божественную энергію. Иногда вѣка, народы его не понимаютъ, отвергаютъ; наконецъ онъ беретъ верхъ. Правда онъ не былъ побѣжденъ и тогда, когда ложь надъ нимъ торжествовала: по крайней мѣрѣ люди не такъ думали. Новыя открытія ума человѣческаго въ области истины, постепенно возрастающая опытность его,—прибавляютъ ему новую ясность. Въ чемъ прежде можно было еще сомнѣваться, то теперь было уже несомнѣннымъ, дѣльно рѣшеннымъ. Такимъ образомъ каждый догматъ имѣетъ свою сферу, которая съ теченіемъ времени возрастаетъ, тѣснѣе и тѣснѣе соприкасается съ прочими частями догматики

христіанской и съ другими началами, лежащими въ умѣ человѣческомъ; все это срастается, воплощается въ одно тѣло, оживляется однимъ духомъ; вся область ума отъ того просвѣтляется; всѣ науки, чѣмъ болѣе которая соприкосновенна догматикѣ, отъ того выигрываютъ въ точности, положительности; съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе становится возможною полная, строгая система знанія. Вотъ ходъ развитія догмата, вотъ жизнь его! Это звѣзда небесная. Для неопытнаго и невооруженнаго глаза эта звѣзда была небольшею свѣтящеюся точкою. Чѣмъ болѣе онъ потомъ всматривался въ нее, дольше сталъ наблюдать ее, болѣе употребилъ нужныхъ къ тому пособій, тѣмъ яснѣе стала для него необычайная огромность этой точки (онъ ошибался прежде); онъ сталъ различать на этой точкѣ различныя особенности; потомъ онъ дознался ея отношеніе къ прочимъ ее окружающимъ: эти разнообразныя звѣзды стали для него одною правильною системою. Догматы—тоже самое.

1837.

5 Марта. Начало исправленія — самоиспытаніе: *въ себе же пришедъ.* Конечно и этому началу предшествуетъ еще начало дѣйствія всемощной благодати Господа Іисуса: по крайней мѣрѣ первое обнаруженіе ея въ человѣкѣ есть усиліе остановить человѣка на нѣсколько времени на самомъ себѣ, чтобы дать ему поболѣе ознакомиться съ собою. Нынѣ день покаянія, или приготовленія ко св. Пріобщенію. При изслѣдованіи самого себя по сему случаю, мнѣ представился во всей важности послѣдствій для нравственной жизни недостатокъ во мнѣ самоиспытанія, равно какъ объяснились нѣкоторыя важнѣйшія стороны моего нравственнаго поведенія, требующія по-

стоннаго вниманія; это 1) недостатокъ молитвы и вообще живаго обращенія съ Богомъ. Мысль о Богѣ часто встрѣчается въ головѣ, рѣдко въ сердцѣ. 2) Недостатокъ благопокорной преданности Господу. 3) Гордость и самомечтательность,—а въ униженіи—уныніе. 4) Нелюбовное обращеніе съ любящими меня. 5) Суетная любознательность. 6) Недостатокъ надлежащей ревности въ исправленіи обязанностей званія. 7) Неумѣнье распоряжаться своимъ достояніемъ. Господи, ты отверзаешь очи мои, чтобы видѣть мнѣ грѣхи мои. Подай же силу и очистить отъ нихъ душу мою, и изгладь ихъ изъ сердца, и возрасти въ немъ сѣмена добродѣтелей, имъ противоположныхъ. Сотвори, чтобы каждый послѣдующій день приносилъ мнѣ новые успѣхи въ покореніи себѣ страстей, дѣйствующихъ въ душѣ моей, и надѣлялъ меня мужествомъ и опытностію къ дальнѣйшей борьбѣ съ ними. Какъ я слабъ, какъ способенъ поддаваться всякому малѣйшему внушенію врага. Останови меня, подкрѣпи, Господи, не дай погибнуть навсегда. Единъ Ты могъ ходить по волнамъ, какъ по суху. Изъ насъ и Петры утопаютъ.

6 Марта. Благословлю Господа на всякое время, выну хвала Его во устьхъ моихъ! Слава Богу, сподобившему меня быть еще разъ причастникомъ Св. Таинъ! Расположеніе духа, въ которомъ я приступалъ къ таинству Тѣла и Крови Христовой, повидимому было не совсѣмъ мертвое. Но предъ самымъ принятіемъ таинства вдругъ налегло на душу какое-то омраченіе; душа какъ будто онѣмѣла; я какъ будто на нѣсколько мгновеній потерялъ сознаніе, это не изступленіе, не восторженіе въ высшее состояніе, но задержка, недвижимость, внезапно заступившая мѣсто предшествовавшей дѣятельности душевныхъ силъ. Повидимому это было слѣдствіемъ напряженія;

но, конечно, у Господа была на то и своя причина, почему такому состоянію нужно было открыться именно въ самую важную для меня минуту. Я очнулся, когда отошелъ отъ Св. Чаши: но и доселѣ, когда прошло уже часовъ около трехъ послѣ того, душа какъ бы въ утомленіи.

7 Марта. Какая странность! Сегодня услышалъ я, что вчера и О.Р.*) предъ освященіемъ даровъ забылъ-было благословить ихъ, будучи смѣшанъ дѣйствіями іеродіакона.—Господи дни текутъ,—исправленія нѣтъ, душа въ томъ же омраченіи. Гдѣ же и когда просвѣтлѣніе? Когда въ ней будетъ горѣть огнь любви къ Тебѣ?

22 Марта. Я читалъ нынѣ „Темницы“ С. Пеллико. Обѣ книжки прочиталъ я съ жадностію—часовъ въ пять.—И въ древнія времена и нынѣ все высокое въ стремленіяхъ духа человѣческаго истекаетъ изъ источника св. вѣры: новое доказательство тому я видѣлъ въ этомъ описаніи несчастій страдальца. При той нѣжности, какою надѣленъ онъ, кажется невозможнымъ такое мужественное господство надъ собою, какое вездѣ почти высказывается въ немъ. Но голосъ вѣры укрѣплялъ его и подъ душною кровлею темницы Венеціанской и въ мрачныхъ сводахъ подземелья Брюннскаго и при одрѣ болящихъ друзей, и на одрѣ собственной его болѣзни, и при отнятіи у него утѣшителей, и при лишеніи самой надежды на возвращеніе когда либо свободы.

15 Апрѣля. Не по задачѣ, а по собственному расположенію духа, я замѣчаю въ себѣ желаніе оставить какое нибудь воспоминаніе на будущее время о томъ днѣ, когда Господь благоволитъ принимать меня въ своей трапезѣ. Нынѣ еще разъ я приступалъ къ

*) Отецъ Ректоръ Филаретъ.

чашѣ Завѣта. Также Божественна, отрадна, упоевающа, какъ и всегда! Долго ли сохранится сладость во мнѣ?—Сначала, приступая къ св. пріобщенію, я нашелъ было себя въ такомъ же положеніи, какъ и въ прошедшій разъ (6 марта); но окрѣпивъ и ободривъ себя мыслію о великомъ дарѣ любви, который удостоиваюсь принимать, я сталъ чувствовать себя лучше.

Каются для того, чтобы получивъ прощеніе въ учиненныхъ грѣхахъ впредь не творить ихъ. Св. тѣло и кровь Іисуса Христа преподаются для того, чтобы подкрѣплять начатки новаго, очищеннаго отъ грѣховъ бытія. Это долженъ помнить всякій, приступающій къ симъ таинствамъ. Это долженъ помнить и я, удостоенный благостію Господа Іисуса общенія Святыни Его.

Какой великій обѣтъ! Какой трудный подвигъ! Чувство добра, едва возбужденное отъ бездѣйствія, должно отселѣ быть единственнымъ чувствомъ, наполняющимъ душу. Старыя начала, старыя правила, основанныя не на чистыхъ и святыхъ внушеніяхъ, но на своекорыстныхъ разсчетахъ плоти и плотскаго разума, должны упасть. Страсти пусть скроютъ свою ядовитую голову: споръ конченъ; злое должно уступить мѣсто святому; рѣшимость преклонена на одну сторону; остается привести это опредѣленіе въ исполненіе. Послѣ того каждая, противувозникающая мысль, есть оскорбленіе величества Того, Кого объявила душа своимъ Господомъ.—О, гдѣ же я найду столько силы самоотверженія, чтобы избѣгать всѣхъ этихъ враговъ Господнихъ, гнѣздящихся во мнѣ? Ты, Который, примирившись со мною за святою трапезою, далъ мнѣ свидѣтельство оправданія, научи меня, какъ мнѣ удержать его въ рукахъ своихъ, чтобы враги Твои и мои не исхитили его!

16 Апрѣля. Ударили къ вечернѣ—это обрядъ погребенія Іисуса. Какое сближеніе противоположностей! Иду поклониться Умершему, Который за меня пролилъ кровь свою. Иду поклониться Богу и молить о Его милости.

25 Апрѣля. При окончаніи праздника я спросилъ самъ себя, какъ прошелъ онъ для меня? Отвѣтъ не вполнѣ соотвѣтствовалъ желанію. Изъ недѣли немного выбралось часовъ, въ которые я чувствовалъ праздникъ. Бывали дни и ночи, когда душѣ бывало тяжело, какъ въ глубокой печали. И знаю причины, по крайней мѣрѣ нѣкоторыя изъ тѣхъ причинъ, которыя разстроивали сердце. Первая была та, что скоро миновало духовное бдѣніе. Допустить одну радость, чистую, духовную, за нею, при неосторожности, могутъ войти и другія—нестолько чистыя, не прямо изъ духа праздника почерпнутыя. Для подражанія чувства радости нужно было въ душѣ хранить и чувство скорби одной, постоянной скорби, какую носитъ въ душѣ своей христіанинъ. Первый приливъ потока радости, а всего болѣе невнимательное обращеніе съ праздникомъ вынесли изъ сердца эту тѣнь, столько нужную для ощущенія полнаго блеска солнца. Другая причина скрывалась въ непріятныхъ отношеніяхъ къ нѣкоторымъ изъ близкихъ ко мнѣ лицъ, продолжавшихся нѣсколько дней. Господь послѣ эту скорбь, тяготу, облегчилъ. Но на то время, когда она вся еще лежала на сердцѣ, было очень грустно.

Когда же былъ мнѣ праздникъ? Первый день Свѣтлаго Воскресенія былъ для души свѣтлымъ, хотя неторжественнымъ. Мнѣ довѣрена была чужая мрачная тайна, или лучше не чужая, а тайна человѣка роднаго мнѣ по душѣ. Но и онъ самъ, и я, въ тогдашнемъ моемъ положеніи, нашли опору, чтобы не волноваться.

Параллельнымъ этому первому дню стоитъ одинъ нынѣшній. Не знаю, за что Господь ущедряетъ милость свою надъ недостойнымъ. Или не готовится ли впереди искушеніе?

Оставляю праздникъ свой.

2 Іюля. Нынѣшній день, на испытаніи, мнѣ привелось держать довольно длинный диспутъ съ Владыкою по предмету лекціи. Послѣ перваго вопроса изъ книги, по предложенію о. Ректора, *) онъ сталъ слушать представленное для испытанія изъ Новозавѣтной исторіи: о распространеніи и угнетеніи христіанства послѣ Апостоловъ до Константина. Открылъ свои замѣчанія тѣмъ, что студентъ читаетъ не исторію, а разсужденіе, и что сказанное о побужденіяхъ къ распространенію христіанства относится не къ однимъ тѣмъ временамъ, къ которымъ приложено, но и къ другимъ. Прослушавъ краткія замѣчанія о странахъ, въ которыхъ вновь христіанство распространилось, началъ дѣлать снова замѣчанія на статью о препятствіяхъ къ распространенію христіанства, и съ самаго начала на разнообразное направленіе духа имперіи и духа христіанскаго общества. „Что такое духъ? Могли ли Вы сами обнять и изслѣдовать духъ христіанства? Могли ли вмѣстить это головы Вашихъ студентовъ? Нынѣ странное направленіе въ исторіи. Смотрятъ на человѣчество, какъ на одного человѣка, и усвояютъ ему то то, то другое общее направленіе. Прекрасный взглядъ на исторію Боссюэтовъ. — Впослѣдствіи другимъ не захотѣлось все сводить къ христіанству; они выдумали каждому вѣку своихъ представителей, каждому народу свою идею. Все это пустяки!“ О нетерпимости иноземныхъ вѣръ въ Римской Имперіи

*) Филарета.

сначала сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе: „Такъ по этому въ Римской имперіи христіанство не могло быть терпимо? А развѣ всегда была проливаема кровь христіанъ?“ Я объяснилъ, что по законамъ Римской Имперіи христіане не могли быть терпимы. „Почему же такъ?“ Конституція Римской Имперіи требовала, чтобы соблюдаема была народная религія гражданами имперіи неотмѣнно —„Что такое конституція?—Это понятіе составилось въ концѣ XVIII столѣтія. Никакой конституціи не бывало. Противъ христіанъ дѣйствовали не по законамъ конституціи, а по эдиктамъ императоровъ, выдаваемымъ по извѣстнымъ обстоятельствамъ, по вліянію извѣстныхъ лицъ. А другіе императоры выдавали даже указы въ пользу христіанъ“.—Я отвѣчалъ на это: Слово: конституція я употребилъ неправильно. Что касается до указовъ въ пользу христіанства, то христіанство было признано дозволенною религіею только въ 3-мъ вѣкѣ. Доселѣ положеніе ея, какъ религіи недозволенной, всегда подвергало исповѣдниковъ ея опасности.—„Да былъ ли хотя одинъ законъ постоянный и опредѣленный въ имперіи противъ христіанства? —Я отвѣчалъ: былъ общій законъ въ имперіи противъ всякой иноземной религіи, которая усиливалась на счетъ народной. И по этому закону часто дѣйствовали въ отношеніи къ другимъ языческимъ религіямъ. Этотъ законъ шелъ и противъ христіанъ. Притомъ и эдикты императоровъ противъ христіанъ, коль скоро были выданы и не отмѣнены Сенатомъ или послѣдующими императорами, то имѣли силу въ имперіи,—хотя послѣдующіе императоры сами вообще не дѣйствовали по нимъ; но народъ возставалъ противъ христіанъ и требовалъ ихъ казни на основаніи этихъ законовъ.—Преосвященный, замѣтивъ, что

народъ руководствовался въ этомъ случаѣ суевѣріемъ, а не законами, приказалъ продолжать.

При дальнѣйшемъ чтеніи этой статьи, онъ началъ нападать съ другой стороны: „къ чему эти теоріи? Надобно излагать историческіе факты“. Послушавъ еще немного, замѣтилъ: „послѣ этого будутъ оправдывать всѣхъ гонителей христіанства. Они дѣйствовали по законамъ: какъ недавно одинъ жидъ доказывалъ, что смерть на Іисуса Христа произнесена по всей справедливости законовъ“.—Я отвѣчалъ на это, что настоящее изложеніе и несообразности съ постановленіями Римской имперіи допущенія вѣры христіанской не къ тому направлено, чтобы оправдывать гонителей. Напротивъ, студентамъ было раскрыто, что самые законы эти должны были измѣниться отъ вліянія христіанства и общество устроиться иначе.

Когда начали читать о вліяніи философіи на образъ мыслей о христіанахъ, Преосвященный опять сдѣлалъ замѣчаніе: „все теоріи. Вы говорите о сектахъ, а о св. мученикахъ говорить не будете?“.— Я отвѣчалъ на это, что каждую мысль можно подтвердить подлинными словами современныхъ писателей (я разумѣлъ враговъ христіанства, писавшихъ противъ него въ то время). Знаменитѣйшіе изъ мучениковъ будутъ указываемы въ своихъ мѣстахъ. При окончаніи разсмотрѣнія нравственныхъ причинъ, Владыка замѣтилъ: „вотъ Вы кажется главное-то и упустили. Слона-то и не примѣтили. Главною причиною гоненій противъ Христіанства было языческое суевѣріе. А вы объ немъ—ни слова“. Я отвѣчалъ на это, что объ этомъ сейчасъ будетъ сказано. Причины религіозныя поставлены въ третьемъ разрядѣ препятствій къ распространенію христіанства.—„Вашимъ разрядамъ, сказалъ Владыка, конца не будетъ“.—

Послѣ того продолжали спокойно до той статьи, въ которой объяснялось, какою силою христіанство преобѣждало всѣ эти разнородныя препятствія. Здѣсь Владыка сдѣлалъ замѣчаніе на вторую мысль, въ этой статьѣ раскрываемую, что эта мысль не къ одному тому времени относится, въ которомъ она поставлена, но и къ другимъ, эта мысль общая.—Я отвѣчалъ на это, что нужно было изложить въ лекціяхъ и эти общія мысли, чтобы впослѣдствіи ихъ не повторять. — Владыка замѣтилъ: „въ каждомъ времени надобно указывать свое частное“.

О гоненіи во время Траяна слушалъ все спокойно. Здѣсь услышалъ и о знаменитыхъ мученикахъ во время этого гоненія. Этимъ закончилось испытаніе.

1838.

31 Марта. Великій четвертокъ. Утро прошло въ приготовленіи къ пріобщенію. За обѣдней Богъ сподобилъ пріобщиться Св. таинъ. Служилъ о. инспекторъ. *) О. ректоръ **) въ Москвѣ. Послѣ обѣдни заходили къ о. инспектору. Пришедши домой читалъ я Фенелона, - одну главу изъ 2-й части его сочиненія, изданнаго на русскомъ языкѣ: о молитвѣ и другихъ упражненіяхъ благочестія. „Постоянная, сердечная, молитва есть необходимая принадлежность христіанина. Она поддерживается: чтеніемъ, размышленіемъ, повременною молитвою и пріобщеніемъ св. Таинствъ“. Для нынѣшняго дня прилично положить начало христіанскому обращенію.—Въ шесть часовъ началось стояніе; продолжалось до девяти.

---

*) Архимандритъ Гедеонъ Виноградовъ. См. о немъ дневникъ 1840 г. Генв. 9.

**) Филаретъ Гумилевскій.

Всего не замѣтишь. А вотъ что было со мною: св. Таинъ Господь привелъ пріобщиться въ чувствѣ любви и дерзновенія ко Всеблагому Спасителю. Но какъ слаба природа! Какъ скоро обращаешься на грѣхъ, противъ котораго хотѣлъ дѣйствовать со всею силою. При самомъ выходѣ изъ церкви и у о. инспектора—уже вырывались слова, которыя шли не отъ христіанскаго сознанія, въ которыхъ прокрадывалось желаніе показать знаніе. О, Боже мой, какъ глупо тщеславіе! Какъ изъ за немногаго оно бьется, чтобы только показать себя. А какъ много теряется душевной чистоты и мира! Какъ далеко уклоняется вниманіе и сердце отъ предположеннаго пути. Дѣло было о происхожденіи елеосвященія въ нынѣшній день на часахъ въ монастырѣ, и о причинѣ, по которой въ Заиконоспасскомъ монастырѣ въ великій пятокъ бываетъ служеніе Архіерейское и общее собраніе высшаго духовенства.—За службою вечернею я стоялъ довольно холодно. Не такъ бы надобно было сопровождать мыслію страждущаго Господа. Прежде бывало лучше.

1 Апрѣля. День страданій и смерти Господней. Былъ я за утреней, за часами и за вечерней. За часами меня глубоко поразило умиленіе, съ какимъ о. памѣстникъ *) читалъ на послѣднемъ часѣ Евангеліе отъ Іоанна о страданіяхъ и смерти Господа. Едва онъ дочиталъ его; слезы останавливали слова его. За вечернею слушалъ проповѣдь о. инспектора,—въ чемъ состояло прославленіе Сына Божія, на которое онъ указываетъ въ словахъ: „*нынѣ прославися Сынъ человѣческій*“. Проповѣдь написана живо, но не гармонировала съ состояніемъ моего духа. Послѣ многократнаго повторенія исторіи страданій Господа,

*) Намѣстникъ Лавры Антоній.

гдѣ такъ рѣзко изображались дѣйствія страстей человѣческихъ и такъ высоко—святость Божественнаго Страдальца, предавшаго себя на все, что приготовила ему рука Отца; — послѣ такихъ сценъ желательно было видѣть раскрытіе болѣе глубокое какой либо части неизмѣримо великаго происшествія. — Слова: „*нынѣ прославися Сынъ человѣческій*“ — означаютъ прославленіе Іисуса Христа, начавшееся съ воскресенія: потому что Спаситель прямо послѣ этихъ словъ говоритъ: *и абіе прославитъ Его*. Далѣе—прославленіе Сына человѣческаго по воскресеніи вообще есть отложеніе немощей человѣческой природы и облеченіе ея во всемогущество и славу божественной природы, съ нею соединенной. Частнѣе: 1) Іисусъ Христосъ сталъ духовный царь рода человѣческаго по своей человѣческой природѣ, содержитъ въ своей природѣ духъ и развитіе всего рода человѣческаго. Доселѣ это было сокрыто—теперь онъ вступилъ въ это право: *дадеся всяка власть*... 2) Онъ пріобрѣлъ себѣ мѣсто одесную престола Отца.—Вотъ мои мысли объ этомъ предметѣ. Вся проповѣдь о. инспектора раскрываетъ прославленіе Сына Божія въ самый день страданій, —именно въ самопожертвованіи для славы Божіей, которое повлекло за собою обращеніе всѣхъ народовъ.

Въ исторіи страданій и смерти Іисуса Христа достойно изученія, 1) были ли невольнымъ слѣдствіемъ предшествующихъ дѣйствій Спасителя—его страданіе отъ Іудеевъ и смерть? Не было ли возможности уклониться отъ того и отъ другаго, даже не прибѣгая къ чудеснымъ мѣрамъ. 2) Какимъ страстямъ предоставлено было рѣшить судьбу Божественнаго страдальца, и какъ онѣ дѣйствовали? - Въ Іудеяхъ (Синедріонѣ, Каіафѣ — [Саддукеи по Дѣяніямъ?..]): *удержимъ достояніе Его*; въ Іудѣ—видно одно — ко-

рыстолюбіе,—въ Пилатѣ—любочестіе. Какъ эти страсти умѣли закрывать себя: что говорятъ Іудеи—на совѣщаніяхъ своихъ,—что предъ Пилатомъ? Лукавство во всемъ.—Пилатъ лукавитъ предъ собственною совѣстію. Лукавство — людская добродѣтель! — Гаманнъ *) говоритъ, что его сердце почувствовало призваніе Божественное, и онъ сталъ читать исторію Каина,—ему представилось, что въ этой исторіи—его исторія: онъ убилъ единороднаго и вмѣстѣ брата своего! Да! Это каждый долженъ сказать. И когда христіанинъ, въ часъ забвенія, ты слышишь зовъ Божественный,—это не напоминаетъ ли тебѣ гласа Божественнаго къ Каину: что ты сдѣлалъ? Гласъ крови брата твоего вопіетъ ко мнѣ отъ земли.

1839.

10 Февр. Сорокъ дней уже прошло и этого года, а жизнь моя сама собою не исправляется. Приготовляясь къ пріобщенію св. Таинъ, взываю къ Тебѣ, Господи, да будетъ обновленіе надо мною св. Таинствъ сѣменемъ моего исправленія. Укрѣпи слабую волю мою въ желаніи правды Твоей, Боже мой! Да не обольщаетъ меня ложный блескъ знанія кичливаго, да исполняется сердце мое болѣе и болѣе любви. Любовь безконечная да отпечатлѣетъ Твой образъ во мнѣ. Знаніе холодно, безжизненно, надменно. *Иже сотворитъ и научитъ, сей великій наречется въ царствіи небесномъ.*

---

*) Нѣмецкій философъ и мистикъ, прозванный сѣвернымъ волхвомъ: жилъ въ XVIII столѣтіи. † 1787. Сочиненія его изданы въ 1819 году подъ заглавіемъ: Sibyllinische Blatter des Magus im Norden. Leipzig. И потомъ его Sämmtlichen Schriften изданы въ 8 частяхъ von Roth (1821—1843). Berlin.

1840.

Генваря 9.—Седьмаго числа ровно въ полдень я выѣхалъ изъ Костромы, распростившись съ братцемъ на долгую разлуку *). Осьмаго, въ шестомъ часу вечера, пріѣхалъ въ Лавру. Здѣсь услышалъ, при первыхъ свиданіяхъ со своими, о смерти бывшаго у насъ въ 1836 и 1837 годахъ инспекторомъ О. Гедеона, котораго судьба такъ мало была утѣшительна при жизни. Бывши ректоромъ Олонецкой Семинаріи, онъ отставленъ отъ училищной службы по неудовольствію между имъ и Преосвященнымъ Олонецкимъ Игнатіемъ; потомъ призрѣнъ нашимъ Владыкою Московскимъ и присланъ къ намъ въ Академію Инспекторомъ; пробывъ здѣсь около двухъ лѣтъ опредѣленъ настоятелемъ Пожайскаго монастыря въ Полоцкой Епархіи: но, не удержавшись здѣсь, переведенъ въ другой монастырь, гдѣ и постигла его смерть.— Тогда же услышалъ я о смерти отца любезнаго своего сотоварища, Николая Андренча Руднева, **) священника Московской Предтеченской церкви, что близъ Крестовской заставы,—Андрея Ильича († 5 Генваря). Наконецъ получилъ еще смертное извѣстіе о супругѣ Дмитрія Ѳедоровича Вознесенскаго, профессора С.-Петербургской Духовной Академіи, ***) Екатеринѣ, которая скончалась 17 декабря, въ письмѣ самого злополучнаго друга моего. Столько вдругъ смертныхъ случаевъ среди людей, для которыхъ обыкновенный срокъ кончины болѣе или менѣе былъ еще далеко, не пророчитъ ли чего нибудь и мнѣ въ те-

---

*) Братъ А. В. Горскаго Владиміръ поѣхалъ въ миссію въ Пекинъ и тамъ скончался. Въ Костромѣ у родителей А. В. Горскій проводилъ рождественскіе каникулы.

**) Баккалавръ М. Д. Академіи, авторъ разсужденія о ересяхъ и расколахъ въ русской церкви.

***) Землякъ и другъ А. В. Горскаго.

ченіе долгой годины разлуки?—Въ самомъ дѣлѣ не стоитъ ли замѣчанія еще и то, что въ послѣднюю ночь, проведенную мною съ братцемъ, мнѣ снилось, будто я умираю, умеръ и уже пытался въ своемъ сознаніи отличить свое настоящее положеніе отъ того, въ какомъ душа находилась въ соединеніи съ тѣломъ: но вскорѣ пробудился и тѣмъ все окончилось. — Сегодня бывши у о. Ректора, я слышалъ отъ него, о посѣщеніяхъ его во время святокъ синодальной библіотеки и объ осмотрѣ нѣкоторыхъ рукописей, тамъ хранящихся: между прочимъ литургіи Василія Великаго, въ которой между почившими, послѣ освященія даровъ, въ диптихахъ упоминается уже имя Игнатія Патріарха. Литургія эта, какъ говоритъ отецъ Ректоръ, во всемъ сходна съ славянскою. Тамъ же смотрѣлъ онъ литургію Антонія Новгородскаго и Варлаама Хутынскаго: въ той и другой есть отмѣны отъ нынѣшней въ эктеніи, читаемой послѣ евангелія непосредственно; въ Антоніевой проскомидіи, или приготовленіе Агнца предоставляется діакону, въ Варлаамовой священнику; о другихъ просфорахъ въ первой вовсе не упоминается; изъ послѣдней только видно, что должна быть не одна просфора. Молитвы: *Господи иже пресвятаго Твоего Духа...* въ извѣстномъ мѣстѣ предъ освященіемъ даровъ вовсе нѣтъ. Тогда же читалъ у него и посланіе къ Аѳанасію, начальнику великія Лавры изъ Пскова, списанное вирочемъ съ весьма неправильнаго списка о трегубой аллилуіи. Сочинитель посланія возстаетъ противъ нововводимаго двоенія аллилуіи и представляетъ виновниками сего — какъ видно — новѣйшихъ грековъ. Это посланіе намъ извѣстно было прежде только изъ Макарьевскихъ Четьихъ-миней, по приложенной при концѣ ихъ, именно изъ Августа мѣсяца, статьѣ, которая была у насъ въ извлеченіи. О спо-

рахъ относительно аллилуіи говоритъ и выписанное Отцемъ Ректоромъ изъ письма Дмитрія Грека къ Архіепископу Новгородскому Геннадію, не такъ обширное мѣсто. Объ этомъ письмѣ говоритъ Преосвященный Евгеній въ своемъ словарѣ.

22 Генваря. Тятенька увѣдомилъ меня, что братецъ 12 числа съ начальникомъ миссіи и другими своими спутниками отправился въ свой путь. Узнавъ объ этомъ 22 ч. я писалъ къ Отцу Ректору Иркутской Семинаріи*) и одному изъ новопоступившихъ туда изъ здѣшней Академіи учителей, Петру Осиповичу Словцеву,**) касательно братца.

25 Марта. Послалъ письмо къ братцу въ Кяхту: а тятенькѣ еще 20 марта.

29. Получилъ отъ Петра Осипыча увѣдомленіе о согласіи его на мою просьбу касательно переписки ***).

26 Іюня. Ввечеру, въ исходѣ одиннадцатаго часа, прибылъ Преосвященный****) въ Лавру, безъ всякой встрѣчи и звону, подъ дождемъ: встрѣченъ только Намѣстникомъ и о. Ректоромъ у Собора, гдѣ и спросилъ о. Ректора: все ли у Васъ готово? и получилъ въ отвѣтъ, что студенты готовы, но не приготовлены еще конспекты и разсужденія, назначенныя къ печати; замѣтилъ, что это еще не бѣда.—Мы застали его только на выходѣ изъ Собора въ свои покои, но благословенія отъ него не получили.

27. Былъ богословскій экзаменъ по всѣмъ наукамъ, исключая чтенія св. Писанія. По предмету

---

*) Никодимъ Лебедевъ, бывшій прежде инспекторомъ Костромской семинаріи, въ которой учился при немъ А. В. Горскій.

**) Кандидатъ М. Д. Академіи XI курса (1838 г.).

***) П. О. Словцова А. В. Горскій просилъ увѣдомить его о почтовыхъ порядкахъ при пересылкѣ писемъ изъ Россіи въ Пекинъ и обратно.

****) Митрополитъ Филаретъ, прибывшій для производства экзаменовъ въ Академіи.

о. Ректора студенты были спрашиваемы всего болѣе, кажется 21 человѣкъ. Вопросы и замѣчанія, предложенныя Владыкою, замѣчательнѣйшіе были: 1) слово: *утѣшитель* случайно принято для означенія греческаго: Παράκλητος. Соотвѣтственнѣйшее: ходатай. 2) „*Духъ правъ обнови во утробѣ моей...*“=духъ правоты, а не Духъ Святый въ собственномъ смыслѣ: 3) Нужно ли было крещеннымъ отъ Апостоловъ до сошествія на нихъ Духа Святаго въ день пятидесятницы снова креститься по сошествіи Духа Святаго? Нѣтъ. Сошествіе Св. Духа въ день пятидесятницы и распоряженія апостольскія (о которыхъ хотя неизвѣстно, но которыя предположить побуждаетъ самое дѣло), замѣнили недоставшее въ первоначальномъ крещеніи вліяніе Духа Святаго...

По вечеру получено отъ него въ Академическое Правленіе предложеніе (написанное еще 24 іюня въ Москвѣ) о томъ, чтобы Академическое Правленіе доставило Ему свѣдѣнія: кто какую часть ученія преподавалъ? Все ли должное преподано? По какому руководству и при какихъ пособіяхъ?

Потомъ былъ у него о. Ректоръ и имѣлъ съ нимъ бесѣду на монастырской стѣнѣ о составленіи конспектовъ по требованію устава о преобразованіи семинарскаго ученія. По наукѣ исторіи естественной конспекта не велѣлъ составлять. По тѣмъ, которыя возложены на отбывшихъ изъ Академіи наставниковъ, отложилъ до времени ихъ возвращенія. Отъ написанія церковнаго устава отказываться не велѣлъ подъ тѣмъ предлогомъ, что уже поручено составленіе учебной книжки. Назначенная прежде книжка должна быть для училищъ, а не для семинаріи. О наукѣ церковныхъ древностей составить конспектъ уже не зависимо отъ порядка книги: Скрижаль, но съ указаніемъ на общія основанія и въ надлежащемъ по-

рядкѣ, какъ для науки. Ученіе о церковныхъ законахъ и каноническомъ правѣ—одно и тоже. Наука не должна быть низводима въ теоріи самосоставленныя, но ближе служить практикѣ. Пользуясь, гдѣ можно, составленными прежде руководствами, надлежитъ имѣть въ виду, какъ главное, источники: 1) Правила св. Отецъ и 2) Россійскіе законы и постановленія. Даже приказалъ заняться и составленіемъ учебныхъ книгъ по языкамъ латинскому и греческому, гдѣ бы излагались правила преподаванія сего языка и опредѣлялось точнѣе, въ какомъ классѣ чѣмъ заниматься и чего требовать отъ учениковъ.

28. Былъ второй день экзамена. Владыка довольно занимался испытаніемъ по классу чтенія св. Писанія, впрочемъ спрашивалъ только старшихъ студентовъ. При разборѣ 1-й главы посланія къ Евреямъ довольно дѣлалъ вопросовъ о текстахъ Ветхаго Завѣта, приводимыхъ Апостоломъ въ сей главѣ, и замѣтилъ, что при разсмотрѣніи сей главы надлежало обратить особенное вниманіе на это. По окончаніи экзамена сказалъ, обратившись къ студентамъ: „я съ Вами еще не прощаюсь“. А отцу Ректору, на его вопросъ объ отпускѣ студентовъ, у себя дома сказалъ, что намѣренъ придти въ понедѣльникъ ввечеру на чай „поговорить“, и въ особенности указать на тѣхъ студентовъ, которыхъ, по вопросамъ на экзаменѣ, не оказалось въ классѣ.

На всенощной того дня, въ Троицкомъ Соборѣ самъ постригалъ въ великій образъ основательницу женскаго монастыря на Бородинскомъ полѣ, Тучкову и нарекъ ее вмѣсто Меланіи Маріею *).

(Продолженіе будетъ.)

*) Маргарита Михайловна Тучкова приняла малое постриженіе въ монахини (рясофоръ) съ именемъ Меланіи въ Троицкой лаврѣ въ 1837 году, а имя Марія дано ей послѣ великаго постриженія въ 1840 году.

Горскій А. В., прот. Дневникъ: [16 августа 1840— 27 января 1860 г.] / Изд. С примеч. прот. С. К. Смирнова // Прибавления к Твореніям св. Отцов 1884. Ч. 34. Кн. 4. С. 303–365 (1-я пагин.). (Продолженіе.)

Дневникъ А. В. Горскаго *).

16 Августа. **) Нынѣшнее новолѣтіе моей жизни***) представилось мнѣ благовременнымъ къ заключенію моего неопредѣленнаго состоянія. По благости Божіей, мнѣ уже 28 лѣтъ; послѣднихъ восьми лѣтъ было достаточно для того, чтобы естественныя расположенія къ тому или другому званію могли опредѣлиться и обнаружить самихъ себя; чтобы узнать цѣну нѣкоторымъ вещамъ, обыкновенно кажущимся блистательными или пріятными, и другимъ, на которыя привыкли смотрѣть сурово; чтобы научиться понимать, въ чемъ истинная цѣль жизни.

Отличія свѣтскихъ почестей меня не прельщаютъ. Такъ я смотрю на нихъ не потому, чтобы сердце мое было чуждо честолюбія,—нѣтъ, я говорилъ бы противъ своей совѣсти, если бы осмѣлился сказать это; но потому, что вообще величіе въ чинахъ мнѣ не кажется важнымъ, стоющимъ того, чтобы за нимъ гнаться. Да и напрасная мечта—съ спокойною совѣстію достигнуть порядочнаго значенія въ свѣтѣ.

Единственное званіе, къ которому располагаютъ меня и рожденіе, и воспитаніе, и образованіе, и любовь, и достоинство, есть духовное званіе. Въ немъ

---

*) Продолженіе. См. Прибавленія къ 3-й книжкѣ Твореній Св. Отцевъ за текущій годъ.

**) 1840 года.

***) А. В. Горскій родился 16 Августа 1812 года.

© Московская Духовная Академия. 2008

три вида служенія: ученое, бѣлаго духовенства и иноческое. — Первое, извѣстное мнѣ по собственному опыту, имѣетъ ту невыгоду, что даетъ работу почти одной головѣ. Ученыя занятія вмѣсто того, чтобы быть средствами къ полному душевному образованію, становятся сами по себѣ цѣлію; отъ того истинное значеніе жизни теряется изъ виду, и невольно привыкаешь на все смотрѣть съ той только стороны, въ какой мѣрѣ что можетъ быть полезно для науки. Сколько ни высоко цѣнится образованіе ума, но, и по христіанскимъ правиламъ, и по сужденію здраваго смысла, не въ этомъ заключается вся цѣль человѣка.

Служеніе бѣлаго духовенства, высокое само по себѣ, носитъ на себѣ особенную печать благословенія Божія въ томъ смиренномъ видѣ, какой усвоенъ ему въ церкви. Сосредоточивши всѣ свои попеченія въ кругѣ своей паствы, духовный пастырь можетъ созидать спасеніе свое въ то самое время, какъ заботится о спасеніи другихъ; не видный ни для кого онъ растетъ предъ Богомъ самъ и другимъ даетъ жизнь и возрастаніе. Я сталъ бы просить Бога, чтобы онъ удостоилъ и мнѣ быть въ числѣ такихъ служителей, если бы съ симъ не соединялось, по нашимъ установленіямъ церковнымъ, требованіе прежде вступить въ бракъ. Требованіе это въ общемъ устройствѣ церкви весьма благотворно. Чрезъ это пастырь еще болѣе можетъ быть сближенъ съ своими дѣтьми духовными, знать нужду ихъ домашней жизни и руководствовать ихъ правилами христіанства въ различныхъ обстоятельствахъ. Но такое требованіе несовмѣстимо съ угрюмыми привычками къ одинокой жизни, уже укоренившимися во мнѣ, и вообще съ нерасположеніемъ къ супружеской жизни.

Смиренный путь иноческой жизни въ томъ мѣстѣ,

гдѣ нахожусь я теперь, могъ бы доставить мнѣ все, что представляется лучшаго въ томъ, или другомъ, или третьемъ видѣ духовнаго служенія. Ученыя занятія соединялись бы съ жизнію по правиламъ, руководствовавшимъ уже многихъ къ духовному совершенству; жизнь подкрѣплялась бы благодатію священнодѣйствія.

Жизнь иноческая, свободная отъ земныхъ заботъ, покаянная, вся посвященная Богу и сама по себѣ не можетъ не увлекать духа, сколько нибудь свободнаго отъ пристрастія къ земнымъ удовольствіямъ. Вѣдь каждому надобно помнить, что одинъ нашъ путь ко спасенію—покаяніе, самоотверженіе и преданность Богу. Поэтому кто рѣшается, оставивъ все, идти симъ спасительнымъ путемъ, тотъ, хотя бы былъ и въ мірѣ, не могъ бы жить по общимъ правиламъ; сталъ бы отличаться отъ міра во всѣхъ своихъ поступкахъ, во всей жизни. Что же удивительнаго, если такой человѣкъ ищетъ особаго мѣста для жизни своей, особаго общества для вспомоществованія другъ другу, принимаетъ данныя правила жизни—однимъ словомъ вступаетъ въ монастырь. Не возбуждаетъ ли напротивъ радость мысль о такомъ человѣкѣ, который, помня свой христіанскій долгъ, поспѣшаетъ укрыться подъ сѣнь, приготовленную церковію, чтобы не погубить тающееся благочестивое стремленіе? И когда онъ строго исполняетъ свои правила, несвязанный ни какими другими заботами, только занятый душевнымъ спасеніемъ: то какъ не ублажать его подвиговъ?

1843.

Августъ 1 ч. Читалъ въ шестой книгѣ журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія статью Бодянскаго о томъ, что языкъ, на который переведены

наши церковныя книги, есть славяно-болгарскій. Основывается это положеніе на словахъ одной рукописи, найденной имъ въ Бреславлѣ (въ Силезіи), гдѣ между прочимъ хронологическими показаніями означено время перевода церковныхъ книгъ Кирилломъ и Меѳодіемъ на славянскій языкъ и прибавлено, что этотъ славянскій языкъ есть болгарскій. Въ той же книжкѣ статья о первомъ Литовскомъ мученикѣ Православной вѣры, составленная въ соображеніи съ польскими источниками: между прочимъ здѣсь доказывается, что православное исповѣданіе въ Литвѣ древнѣе римскаго.

2. Занимался въ библіотекѣ пересмотромъ книгъ. Списалъ для журнала посланіе Кирилла Митрополита XIII столѣтія.

3. Въ рукописномъ алфавитѣ попалось объясненіе словъ: роду и роженицамъ. Отыскалъ слово противъ суевѣрій такого рода. Въ рукописи: мѣрило праведное *) первая статья—посланіе какого нибудь Русскаго митрополита къ князю.

4. Занимался пересмотромъ библіотеки. Читалъ присланное къ Оедору Александровичу **) преосвященнымъ Владиміромъ Тобольскимъ письмо покойнаго Сперанскаго, касающееся духовной жизни.

1846.

28 іюня Первые вопросы ***) были: читали ли? Кто читалъ? Довольно ли поправлялъ? Можно ли на это

---

*) Рукопись Троицкой Лавры XIV вѣка. № 15.

**) Голубинскому.

***) Вопросы Митрополита Филарета на Академической конференціи, собранной имъ въ Москвѣ для разсмотрѣнія курсовыхъ сочиненій студентовъ Академіи. Въ конференціи были Инспекторъ Академіи, архимандритъ Евгеній, протоіереи:

положиться? Потомъ, усадивъ насъ, спросилъ: гдѣ задача о способахъ распространенія христіанства? и обращаясь ко мнѣ: кажется ты и читалъ? Я подалъ задачу и сказалъ, какъ дѣло было, прибавивъ, что по возвращеніи задачъ, мы намѣрены были пересмотрѣть недочитанное, для отправленія въ Святѣйшій Синодъ. „Такъ что-жъ? Вы хотѣли, чтобы я смотрѣлъ, закрывъ глаза?“ Нѣтъ, Ваше Высокопреосвященство, мы надѣялись на Ваше Архипастырское снисхожденіе.

Не пересматривая болѣе этой задачи, взялъ другую, какая лежала первая. Эта была Бухарева *). Повертѣвъ ее, посмотрѣвъ въ разныхъ мѣстахъ, спросилъ Петра Спиридоныча **): „это ли такое сочиненіе, которое можно было бы напечатать“? Тотъ указалъ на сочиненіе о мученичествѣ ***). „Пожалуй можно; но оно не довольно стройно. Самое раздѣленіе темно и произвольно“. —И потомъ прибавилъ: „кажется можно напечатать всѣ эти (которыя держалъ онъ въ рукахъ), просмотрѣвъ и поправивъ“. Потомъ снова обратился къ задачѣ Козелецкаго ****). „Какъ можно было пропускать такіе промахи? Надлежало оградить замѣчаніями“. Я сказалъ, что и сдѣлано мною два замѣчанія: одно въ началѣ, другое въ заключеніи этой части. На послѣднее замѣтилъ: „это такъ, но прежде нежели дочитаешь до этой стра-

---

О. А. Голубинскій и П. С. Делицынъ, А. В. Горскій и секретарь Е. В. Амфитеатровъ.

) Іеромонаха Осодора «О второй части книги пророка Исаіи» Напечатана въ Прибавленіяхъ къ Твореніямъ Св. Отцевъ за 1850 годъ

*) Делицына.

**) Михаила Тихоправова. Напечатано отдѣльно въ 1846 г.

***) Осодоръ Козелецкій, магистръ 1846 года.

ницы, разссорившься съ сочинителемъ. Что такое значитъ: Римская религія нашла себѣ мѣсто въ Римскомъ Пантеонѣ"? Я указалъ на свидѣтельство Тертулліана о Тиверіи, который предлагалъ сенату включить Іисуса Христа въ числѣ боговъ. „Однако же, замѣтилъ Владыка, сенатъ не принялъ этого предложенія. Богъ недопустилъ этого сдѣлать, чтобы Богъ истинный былъ поставленъ на ряду съ ихъ ложными богами". Наконецъ спросилъ: „когда пріѣдетъ О. Ректоръ" *). Я отвѣчалъ, что онъ обѣщался возвратиться или къ 30-му числу или къ 1-му. „До возвращенія его дѣло кончить нельзя, замѣтилъ Владыка. Гдѣ вы остановились"? Мы сказали, гдѣ кто квартируетъ. „Если понадобится, я васъ позову", сказалъ Владыка и отпустилъ насъ.

1847.

30 Августа. Слава Богу! Еще новое лѣто жизни начинается для меня **). Но благодаря Бога за даруемое, тѣмъ болѣе долженъ просить Его благость, чтобы прожить начинающійся годъ сообразно съ Его благими цѣлями; чѣмъ ближе становлюсь къ предѣлу земнаго поприща, чѣмъ болѣе важнымъ становится остатокъ настоящей земной жизни и по земнымъ отношеніямъ, и по приготовленію къ вѣчности. *Скажи ми, Господи, путь, въ онъ же пойду.* Братца не стало ***). Я одинъ теперь у родителей и сестры.

День прошелъ мирно. Добрые товарищи, всѣ безъ

---

*) Ректоръ Архимандритъ Евсевій производилъ въ это время ревизію Вяѳанской Семинаріи.

**) День Ангела А. В. Горскаго.

***) Братъ А. В. Горскаго, Владиміръ, бывшій членомъ Пекинской миссіи, скончался въ Пекинѣ въ 1847 году.

зову, пришли посѣтить меня; былъ и о.Ректоръ *). Да воздастъ имъ Господь за любовь ихъ.

11 декабря. Передъ тѣмъ, какъ вставать по утру, мнѣ приснилось, что получилъ я письмо, — послѣднее письмо отъ покойнаго братца Владиміра, — съ его волосами. Маменька въ то время, будто бы была здѣсь, и я получилъ письмо изъ Костромы отъ тятеньки. Во снѣ казалось мнѣ, что оно глубоко поразило меня. Что же это сновидѣніе значитъ? Вчера слышалъ я отъ Петра Симоновича **), будто нашему ***) бывшему губернатору, Григорьеву, объявлено прощеніе, по просьбѣ нареченной невѣсты Великаго Князя Константина Николаевича; что управляющій нынѣ губерніею, Суворовъ, не находитъ подозрѣній на поляковъ основательными ****); будто бы солдаты, сознавшіеся въ зажигательствѣ, вынуждены были къ тому розгами; Григорьевъ виноватъ и въ томъ, что дозволилъ себѣ дѣйствія, превышающія власть, когда посадили Ходоровича въ острогъ. Слухи эти отъ какого-то князя Черкасскаго, недавно пріѣхавшаго изъ Костромы и бывшаго тамъ у Суворова.

1848.

18 февраля. Прежде нежели Владыка прочелъ письмо о. Ректора *****), спросилъ меня: по какимъ надобностямъ я пріѣхалъ. Я отвѣчалъ, что частію по порученіямъ комитета. — Какимъ? — спросилъ онъ.

---

*) Новый ректоръ Академіи, Алексѣй Ржапицынъ, поступившій въ 1847 году изъ ректоровъ Московской Семинаріи.

**) Казанскій, Баккалавръ Академіи.

***) Т. е. Костромскому.

****) Говорится о подозрѣніяхъ въ поджогѣ по случаю сильнаго пожара, бывшаго въ этомъ году въ Костромѣ.

*****) Алексія

Я указалъ на нужду пріискать помѣщеніе для книжекъ нашего изданія. Онъ спросилъ: кончили ли мы дѣло съ Монигетти *) и какъ? — Я отвѣчалъ, что условія съ нимъ заключены, но не очень выгодныя для комитета: именно въ разсужденіи цѣны за печатаніе съ листа,—и отказа типографщика хранить у себя и доставлять въ газетную экспедицію напе изданіе. Владыка подивился большой надбавкѣ, нами сдѣланной, — спрашивалъ: отъ чего это произошло? Я указалъ на то, что прежняя цѣна была очень низка, какъ это мы дознавали по другимъ типографіямъ; и прибавилъ, что при возвышеніи цѣны за печатаніе, мы получимъ однако же и выгоду — отъ пониженія цѣны за цвѣтную бумагу. Раскрывая другія, вновь открывшіяся, неудобства, я упомянулъ, что мы имѣемъ теперь надобность въ комнатѣ для храненія книгъ, и что всего полезнѣе было бы намъ имѣть такую комнату при Семинаріи, такъ какъ нашъ коммиссіонеръ долженъ быть кто-нибудь изъ служащихъ въ Семинаріи. Все это выслушавъ съ сожалѣніемъ о такихъ затрудненіяхъ, сталъ онъ читать письмо. При чтеніи письма остановился на словахъ о компатѣ при больницѣ. Нужна, замѣтилъ онъ, комната совершенно отдѣльная **). Далѣе, какъ видно, съ особеннымъ вниманіемъ читалъ онъ писанное объ Указателѣ ***); но объ немъ не сталъ говорить

---

*) Содержатель типографіи въ Москвѣ послѣ Августа Семена, у котораго печатался журналъ: Творенія Св. Отцевъ.

**) При Московской Семинаріи занята была для кладовой редакціи Твореній Св. Отцевъ отдѣльная комната въ лѣвомъ крылѣ Семинарскаго корпуса.

***) Ректоръ Алексій предлагалъ составить въ Академіи указатель къ 3-му тому словъ и рѣчей Митрополита Филарета, вышедшему въ 1848 году. Указатель же къ первымъ двумъ томамъ, составленный въ Академіи, вышелъ отдѣльно отъ

ни слова со мною. Прочитавъ о статьѣ, приготовленной для изданія (о св. Алексіѣ) *), спросилъ ее. Я представилъ. Очень радъ прочитать, замѣтилъ онъ, но у меня такъ много дѣлъ. При этомъ упомянулъ о лежащемъ у него безъ движенія Лѣствичникѣ **) и разсказалъ объ оконченномъ только нынѣшній день первомъ отчетѣ за истекшій годъ по Московской Епархіи. Это любопытно. Владыка разсказывалъ, что графъ Протасовъ между прочими записками изъ Святѣйшаго Синода сообщилъ ему и о надобности завести ежегодныя отчеты Святѣйшему Синоду отъ епархіальныхъ Архіереевъ по управленію, (подобно представляемымъ Губернаторами) и просилъ составить программу для нихъ. „Послѣ вторичнаго требованія въ августѣ, говорилъ Владыко, зная, что нынѣ мода на отчеты, я занялся этимъ дѣломъ и написалъ программу и при ней записку, въ которой объяснилъ, что Святѣйшему Синоду нужно знать обстоятельнѣе состояніе каждой Епархіи, а каждому Архіерею полезно, по истеченіи года, дать себѣ отчетъ въ томъ, что сдѣлано. Программу эту напечатали, а записку включили въ синодальный указъ, полученный въ декабрѣ мѣсяцѣ къ исполненію за прошедшій годъ. Мои консисторскіе, прочитавъ указъ и сообразивъ съ программою, по трудности новаго дѣла, говорили:

проповѣдей въ 1847 году. Но Митрополитъ не согласился на составленіе дополнительнаго указателя и въ письмѣ къ Ректору Алексію отъ 20 февраля 1848 года писалъ: «О указателѣ не надобно заботиться: и затруднять издателя (т. е. Лобкова) неудобно мнѣ, потому что онъ ничѣмъ не обязанъ дѣлу». (Письма М. Филарета къ Алексію. № 25).

*) Статья А. В. Горскаго. Напечатана въ Прибавленіяхъ къ Твореніямъ Св. Отцевъ за 1848 годъ.

**) Переводъ лѣствицы Св. Іоанна Лѣствичника, составленный при Московской Духовной Академіи. Вышелъ въ свѣтъ въ 1854 году

кто-то это выдумалъ? и были не очень благодарны. Дѣло на первый разъ представляло много затрудненій, хотя я заблаговременно говорилъ секретарю, чтобы онъ готовилъ тѣ и другія справки; множество хлопотъ предстояло отъ того, что справки оказывались не полны. Сегодня потребуешь дополненія: завтрашній день пройдетъ въ розысканіяхъ, приготовляется нужное только на третій день. Дѣло такимъ образомъ шло медленно и только нынѣ могло быть кончено". Все это пересказывалъ онъ не безъ примѣтнаго удовольствія. Выслушавъ теплую и откровенную бесѣду, я отвѣчалъ, что не осмѣлился бы безпокоить Его Высокопреосвященство, если бы не встрѣтились нѣкоторыя недоумѣнія,—а именно указалъ на отношенія Св. Алексія къ дѣлу Тверскихъ князей. Владыка сообщилъ общее замѣчаніе свое о тогдашнемъ положеніи дѣлъ: „Москва начала уже централизироваться. Впрочемъ приложеніе этого начала въ частныхъ случаяхъ было разнообразно". Я сообщилъ какъ думаю объ участіи Св. Алексія въ этомъ дѣлѣ. Владыка замѣтилъ: „Я не изслѣдовалъ его по документамъ. Прочитаю—увижу". Спросилъ: „когда будетъ надобна статья?" Къ этой книжкѣ,— отвѣчалъ я, — впрочемъ ей должны предшествовать еще другія статьи,—и указалъ на продолженіе статьи отца Ректора *). Владыка повторилъ свое прежнее замѣчаніе, что хорошо бы заготовлять статьи для изданія заблаговременно. Оторвавшись отъ матеріи разговора, Владыка сказалъ, что „статья о священной поэзіи Евреевъ **) хорошо принята, какъ видно изъ

*) Алексія «О Преблагословенной Дѣвѣ Матери Господа Нашего Іисуса Христа». Напечатана въ Прибавленіяхъ къ Твореніямъ Св. Отцевъ за 1848 годъ.

**) Статья Профессора Академіи Е. В. Амфитеатрова Напечатана въ Прибавленіяхъ за 1847 годъ.

журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія и изъ Москвитянина; только напрасно между пророческими поэтическими псалмами поставленъ: *Боже мой, Боже мой! вскую мя еси оставилъ*. Здѣсь надобно дивиться не поэзіи, а такому точному описанію всего, что должно было совершиться,—какое возможно казалось только по исполненіи. Иное дѣло, если бы представленъ былъ какой-нибудь псаломъ, подобный пѣсни Пророка Исаіи: *возлюбленному*. Пожалуй инымъ покажется, что и такіе псалмы, какъ указанный, суть не болѣе какъ вдохновенныя рѣчи поэтовъ, — какъ уже и говорятъ нѣкоторые иностранные экзегеты". Я сказалъ, что отъ такихъ мнѣній есть въ началѣ статьи предостереженіе.—„Прибавленія, продолжалъ Владыка, должны быть у Васъ назидательнаго содержанія. Допускаются и изслѣдованія историческія, многимъ доступныя и представляющія дѣло въ ясномъ видѣ". Я замѣтилъ, что въ предшествующихъ статьяхъ историческихъ не всегда соблюдалось это требованіе назидательности, по крайней мѣрѣ, сравнительно съ древними жизнеописаніями, или составленными Св. Димитріемъ. Владыка отвѣчалъ: „у тѣхъ писателей была такая исключительно и цѣль. Вамъ можно какимъ-нибудь замѣчаніемъ дополнить этотъ недостатокъ". „Не сердятся ли на меня цензоры?" Сначала я не понялъ вопроса, но изъ дальнѣйшаго увидѣлъ, что дѣло идетъ объ опечаткахъ въ словахъ *), —и объяснилъ, какъ мы поняли это дѣло.— „Мнѣ представилось, говорилъ Владыка, что если есть опечатки, вредныя для изданія, то цензурному комитету не слѣдовало выдавать билета на выпускъ, или

*) Въ словахъ и рѣчахъ М. Филарета, изданныхъ въ 1848 году. Смотр. о семъ въ письмахъ М. Филарета къ Алексію № 24 и 25.

обойти ихъ безъ скрѣпы. По разсмотрѣніи полученныхъ книгъ и билета оказалась нужда перепечатать двѣ осьмушки". Прощаясь, Владыка милостиво сказалъ: „доколѣ будете здѣсь, прошу ко мнѣ всегда".

19 февраля. Жоли *) увѣряетъ, что все писанное имъ къ отцу Ректору передано со словъ Лобкова, что самъ онъ не видался съ Владыкою и не говорилъ объ указателѣ. Лобковъ даже прочитывалъ письмо, посланное къ отцу Ректору. Самъ же Жоли не изъявляетъ желанія печатать указатель и продавать его отдѣльно отъ Словъ. Ихъ не разойдется, говоритъ онъ, и пяти сотъ. Иное дѣло если бы вмѣстѣ съ Словами. Цѣна Словамъ назначена 4 р. 25 к., можно бы ихъ продавать по 4 р. 50 к, вознаграждая такимъ образомъ за все. Самъ обѣщался онъ поговорить объ Указателѣ со Владыкою завтра, отвозя переплетенные экземпляры.

У Монигетти Григорія Богослова VI тома печатается 8-ой листъ Изъ 1-й части Василія Великаго напечатано, говорилъ, два листа. Третій набранъ. Въ Прибавленіяхъ, по причинѣ недостатка матеріала, остановились; только набираютъ брошюру: о сношеніяхъ съ Армянскою церковію **).

О. Филоѳей ***) съ любовію уступаетъ одну комнату въ нижнемъ этажѣ боковаго ученическаго корпуса, гдѣ прежде жилъ Гавріилъ Ивановичъ ****). Она теперь не представляется слишкомъ сырою; кромѣ передней стѣны, подъ окнами, нигдѣ сырости въ ней

---

*) Жоли, дантистъ, коммиссіонеръ купца Лобкова, издававшаго на свой счетъ проповѣди М. Филарета.

**) Разумѣются отдѣльные оттиски статьи Баккалавра А. К. Соколова, напечатанной въ Прибавленіяхъ къ 4-й книжкѣ Твореній Св. Отцевъ за 1847 годъ.

***) Ректоръ Московской Семинаріи, впослѣдствіи Митрополитъ Кіевскій.

****) Нектаровъ, Профессоръ Московской Семинаріи.

непримѣтно. Полы въ ней и сосѣдней съ нею—нынѣшнимъ лѣтомъ передѣланы *). Что же касается до больницы, то о. Филоѳей объявилъ, что тамъ уже помѣщенъ Ѳеофилактъ Ив. Кротковъ **), а болѣе свободныхъ покоевъ нѣтъ.

1849.

Мая 12. День Вознесенія Христова. Давно уже повторяю себѣ, для чего не поддерживаю добрый обычай—записывать свои дневныя занятія, чувства, мысли, слышанное, видѣнное? Перебираю прежнія бумаги свои, и нашелъ свои прежнія записи: и это расположило меня возобновить свой журналъ.—День прошелъ спокойно. Утромъ занимался задачей Волкова ***); потомъ былъ за обѣдней, на короткое время у Отца Ректора, а послѣ того одинъ съ собою: только приходилъ Михаилъ Семенычъ Холмогоровъ ****), которому на вопросъ его: чѣмъ бы заняться, рекомендовалъ Никона Черногорца. Вечеромъ былъ у О. Ректора, чтобы поговорить еще о предполагаемомъ порученіи заняться составленіемъ Синодальнаго каталога рукописей. Сегодня услышалъ

---

*) См. дневникъ 18 февраля 1848 года.

**) Магистръ М. Д. Академіи XIV курса (1844 г.). Былъ въ 1848 году профессоромъ Московской Семинаріи. Нынѣ Протоіерей Церкви Св. Троицы, въ Вешнякахъ, въ Москвѣ.

***) Николай Сем. Волковъ, магистръ М. Д. Академіи XVI курса (1848 г.). Сочиненіе его: Николай Мистикъ, Патріархъ Константинопольскій, напечатано въ Прибавленіяхъ къ Твореніямъ Св. Отцевъ за 1861 годъ.

****) Товарищъ А. В. Горскаго по Академіи. Былъ профессоромъ Казанской Академіи. Въ 1844 году по прошенію перемѣщенъ въ наставники Виѳанской Семинаріи, изъ которой черезъ годъ вышелъ въ отставку. Послѣ жилъ въ Троицкой Лаврѣ, гдѣ и скончался въ 1853 году.

я о тяжкой болѣзни брата Ѳеодора Александровича, *) Евгенія. Это было для меня неожиданною новостію.— Читалъ я сегодня „уставъ Саввы Сербскаго", присланный Муравьевымъ. Болѣе ожидалъ я найдти въ немъ интереснаго, чѣмъ нашелъ. Рукопись содержитъ уставъ его для монастыря Хиландарь и уставъ для „постницы". Въ разсужденіяхъ нравственныхъ сочинитель не очень силенъ.

Мая 13. Сегодня съ осьми часовъ утра до осьми вечера все время провелъ я съ Александромъ Власьевичемъ Терещенко, занимающимся разрытіями на мѣстѣ древней столицы золотоордынской, Серая, (близъ Царева — Саратов. губ.), уже шесть лѣтъ. Человѣкъ довольно образованный, много видѣвшій свѣта; три года путешествовалъ по Европѣ. Любопытны его разсказы о древностяхъ, имъ найденныхъ. Свѣдѣнія за прошлый годъ подробно сообщены въ Сѣверной Пчелѣ 1848. Его же статья о духовидцахъ и гернгутерахъ въ Библіотекѣ для чтенія **).

23 октября. Потребовавъ къ себѣ послѣ обѣда, Владыка прежде всего занялся со мною пересмотромъ тетради Андрея Николаича***). Далъ согласіе на опущеніе второй половины письма о церкви св. Ирины, сказавъ, что поступокъ Рѣпнина нисколько не заслуживаетъ одобренія, что Андрею Николаевичу не совѣтуетъ Владыка и въ отдѣльной книгѣ помѣстить этотъ анекдотъ. Остановился на замѣчаніи о церкви св. Ирины во время Григорія Богослова и оставилъ написанное безъ измѣненія, полагая, что Андрей Николаевичъ основывается на

---

*) Голубинскаго.

**) А. В. Терещенко, извѣстный изслѣдователь русской старины и народности. Скончался въ 1865 году.

***) Муравьева.

розысканіяхъ Константія *). — На прочія замѣчанія вполнѣ согласился, и еще въ одномъ мѣстѣ «о значеніи Россіи въ Турціи» самъ измѣнилъ.

Потомъ взявъ въ руки какую то тетрадь, началъ изъ нея читать, предваривъ словами: „ты объ этомъ никому не скажешь, кромѣ Ректора". „Вышедшіе изъ духовнаго званія духовные воспитанники не могутъ съ пользою проходить должности наставниковъ при духовныхъ училищахъ. Сами вышедши изъ духовнаго званія, они не станутъ внушать ученикамъ любви къ сему званію. Ослабѣвъ въ уваженіи къ слову Божію, когда будутъ пользоваться при раскрытіи ученія другими доказательствами — разума, могутъ поколебать основаніе вѣры. И уже нѣкоторые играютъ въ карты и курятъ табакъ". Вотъ сущность прочтеннаго. Послѣ того Владыка сказалъ: „вотъ какъ внимательно смотрятъ за нами. А я могу сказать, что профессоръ Горскій въ октябрѣ 1849 г. явился курившимъ табакъ". — Я долженъ былъ сознаться въ томъ. — „Это мелочи, продолжалъ Владыка, но профессору будутъ подражать и студенты. — Это мелочи: но читанное мною представлено было Государю, а объясненіе еще дойдетъ ли до Его руки. — Привыкши къ куренію въ свѣтскомъ званіи, трудно будетъ отстать отъ него, и сдѣлавшись священникомъ". Потомъ сталъ говорить о трудности перемѣнить привычку, — и въ примѣръ указалъ на Преосвященнаго Амвросія **). который, отправляясь въ Казань, думалъ тамъ отстать отъ

*) Статья Муравьева о церкви Св. Ирины напечатана въ Прибавленіяхъ къ Твореніямъ Св. Отцевъ за 1849 годъ (Письма съ Востока).

**) Амвросій Протасовъ, Архіепископъ Казанскій съ 1816 до 1826 года, потомъ Тверской. † 1831 года

нюханія табаку, продалъ свою табакерку, но сталъ нюхать изъ книгъ,—потомъ, видя, что только обманываетъ самъ себя, снова принялся за табакерку. О себѣ сказалъ Владыка, что онъ пользовался табакомъ для нюханія только по случаю простуды глазъ и усиленныхъ занятій, и то не болѣе четырехъ мѣсяцевъ, для возбужденія въ глазахъ влажности, такъ какъ они были сухи и чувствительна была въ нихъ рѣзь.—Замѣчая здѣсь объ этомъ, Владыка милостиво сказалъ: „впрочемъ ты не гнѣвайся на мое замѣчаніе. Надобно быть во всемъ осторожну. Церковь наша точно воинствующая — отовсюду терпитъ нападенія, и можетъ быть это писано кѣмъ нибудь изъ нашихъ ренегатовъ“ *).

Потомъ вдругъ сдѣлалъ переходъ къ другой матеріи вопросомъ: „кому у Васъ грозилъ слѣпой отмщеніемъ Академіи, за то, что его прозвали безбожникомъ?“ — Я отвѣчалъ, что это сказано было мнѣ.—„А откуда онъ узналъ, что объ немъ такое мнѣніе“?—По его отзыву, отвѣчалъ я, онъ заключилъ объ этомъ съ Вашихъ словъ въ бесѣдѣ съ нимъ. Владыка замѣтилъ: „ну это еще ничего. Я не говорилъ ему того. А говорилъ только, что подробныя и обширныя познанія нужны не для всѣхъ, а нужны особенно для тѣхъ, кто поставленъ защищать истину. И кто не призванъ къ тому, долженъ болѣе заботиться о своемъ нравственномъ состояніи“. — Потомъ продолжалъ: „извини меня предъ Ректоромъ. Я не отвѣчалъ ему на письмо его объ этомъ. Некогда было. Но Академія, слава Богу, не такъ поставлена, чтобы могъ ей вредить какой-нибудь отзывъ слѣпаго. — Ты принималъ его изъ че-

*) Указываетъ на тетрадь, изъ которой Владыка прочиталъ выдержку А. В. Горскому.

ловѣколюбія, прибавилъ еще Владыка; но съ студентами зачѣмъ онъ знакомился? Къ нему ходили многіе". Я отвѣчалъ, что сначала возбуждало конечно многихъ любопытство: такъ какъ слѣпой до многихъ познаній дошелъ своимъ путемъ. — „Не зналъ я слѣпаго, замѣтилъ Владыка, съ которымъ бы знакомство не было впослѣдствіи тяжко. Господь не даромъ налагаетъ на нихъ свою руку". Я сказалъ, что слѣпые, по признанію самого нашего знакомаго, презрительны по самому положенію своему въ обществѣ.— „Нѣтъ такое объясненіе, возразилъ Владыка, было бы клеветою на промыслъ Божій, подвергающій ихъ такому несчастію, какъ будто для того, чтобы они сдѣлались хулою" *).

Послѣ того занялся нѣсколько объ Ундольскомъ **)

---

*) Слѣпецъ, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, это—Григорій Ивановичъ Ширяевъ, странствовавшій по Сибири и по Аѳону, путешествовавшій и въ Палестину. Онъ издалъ нѣсколько сочиненій, именно: въ 1851 году записки о нынѣшнемъ состояніи русскаго Пантелеимонова монастыря на горѣ Аѳонской; въ 1860 году вечерніе разсказы о томъ, какимъ путемъ и какъ добраться до Св. града Іерусалима; въ 1864 г.—Братское привѣтствіе русскаго слѣпца Григорія Ширяева близкимъ сердцу единоплеменнымъ Славянамъ, и въ томъ же году—Житіе просвѣтителей Славянъ, Святителей Христовыхъ Кирилла и Меѳодія.—Ректору Академіи Алексію Митрополитъ писалъ отъ 1-го ноября 1849 года: «Простите, что я долго не отвѣчалъ Вамъ о слѣпомъ Надобно надѣяться, что достоинство Академіи и нѣкоторыхъ ея членовъ не будетъ зависѣть отъ его сужденій. Но на что студенты много съ нимъ сближались? Сколько я встрѣчалъ слѣпыхъ,—съ ними легко начать знакомство и трудно хорошо продолжить». (Письма Митр. Филарета къ Алексію № 55). Г. И. Ширяевъ скончался въ 1875 году.

**) В. М. Ундольскій съ М. П. Погодинымъ предполагали заняться описаніемъ рукописи М. Синодальной Библіотеки, но этотъ трудъ возложенъ на А. В. Горскаго и К. И. Невоструева.

но обѣщалъ сказать рѣшительное слово предъ отъѣздомъ моимъ въ Лавру.

Отпустивъ уже, снова призвалъ и поручилъ пріискать, какія наиболѣе знаменитыя лица между Архіереями были у насъ изъ причетниковъ.

1850.

17 ноября. Говоря о книгѣ Ниля *), Владыка замѣтилъ, что иногда онъ отдаетъ справедливость Римской Церкви предъ Греческою. Въ примѣръ этого онъ указалъ на его отзывъ объ исправленіи, сдѣланномъ Св. Синодомъ при переводѣ патріаршихъ граматъ, именно въ членѣ объ Евхаристіи, гдѣ было написано „что причащаясь частицы Тѣла Христова пріемлю Всего“,—а вмѣсто этого въ русскомъ переводѣ сказано: „пріемлю Единаго, раздробляемаго и нераздѣляемаго“....

По этому случаю Владыка разсказалъ о переводѣ этой граматы и нѣкоторыхъ другихъ обстоятельствахъ сему предшествующихъ.

Графъ Протасовъ отыскалъ граматы въ Синодѣ вмѣстѣ съ граматою отъ утвержденіи Св. Синода. Я не зналъ, что онѣ тамъ находятся. Напечатать первую мнѣ казалось хорошимъ, какъ дающую законность нашему Церковному Правительству, и показывающую, что и Петръ, отличавшійся любовію къ преобразованіямъ, нашелъ нужнымъ обратиться

*) A. History of the Holy Eastern Church. By the Rever. John mason Neale, Warden of Sackville Collegii, East. Grinsted. London. 1850. Изъ введенія въ эту исторію Восточной церкви заимствована статья, напечатанная въ IV книжкѣ Прибавленій къ Твореніямъ Св. Отцевъ за 1850 годъ, подъ заглавіемъ: достоинство Восточной церкви, признанное Членомъ англиканскаго вѣроисповѣданія.

за утвержденіемъ сего преобразованія къ церковной власти. Въ послѣдней же я нашелъ сильное вліяніе латинскаго ученія. Странное дѣло! Даже таинство мѵропомазанія тамъ названо съ латинскаго:—βεβαίωσις. Поручено было перевести и исправить мнѣ. Я читалъ исправленныя граматы Членамъ Св. Синода. Всѣ были на то согласны; только, не знаю почему, Преосвящ. Іона *) говорилъ, что лучше бы не печатать. При этомъ мною опущенъ отвѣтъ на вопросъ о Священномъ Писаніи, помѣщенный на концѣ послѣ граматы.

Коснувшись слова о переводѣ Священнаго Писанія на русскій языкъ, Владыка сказалъ: „я имѣлъ отъ нынѣшняго Государя утвержденіе о переводѣ его. Когда еще Святѣйшій Синодъ былъ въ Москвѣ по случаю коронаціи Государя Императора; были у меня нѣкоторыя неудовольствія съ Преосвященнымъ Серафимомъ **) и Преосвященнымъ Евгеніемъ ***). Преосвященный Серафимъ прежде того былъ ко мнѣ расположенъ. А тутъ неудовольствія вышли изъ за катихизиса. Можетъ быть мои нѣсколько горячія объясненія усилили его. Напримѣръ Преосвященный Евгеній замѣтилъ мнѣ, что въ катихизисѣ адъ названъ темнымъ мѣстомъ. Я отвѣчалъ, что церковная пѣснь говоритъ: *сошедъ во адъ и тамо сущую тьму раззорившъ*.. Разсуждали, не нужно ли будетъ написать вновь катихизисъ; однако же рѣшили только исправить написанный и поручили это мнѣ же. Когда послѣ того пріѣхалъ я въ Петербургъ, Преосвященный Серафимъ встрѣтилъ меня такими словами: если Вы будете настаивать на продолженіе не-

*) Экзархъ Грузіи и Членъ Св. Синода.

**) Митрополитомъ Новгородскимъ.

***) Митрополитомъ Кіевскимъ.

ревода Священнаго Писанія, я выйду въ отставку.— Я отвѣчалъ, что переводъ былъ бы полезенъ для церкви, потому что наши духовные не столько еще образованы, чтобы могли въ нужныхъ случаяхъ обращаться къ самымъ подлинникамъ, но должны обращаться или къ латинскимъ, или къ протестантскимъ переводамъ, составленнымъ подъ вліяніемъ своихъ догматическихъ мнѣній; — что можно было бы это дѣло производить не такъ поспѣшно, какъ доселѣ дѣлалось, но съ большею осмотрительностію;—что сдѣланный переводъ подписали такіе-то и такіе-то наши пастыри, которыхъ нельзя подозрѣвать въ неправомысліи. Впрочемъ, прибавилъ я, не дошелъ я до такого безумія, чтобы считать служеніе Вашего Высокопреосвященства излишнимъ для церкви.

Въ это время поступилъ отъ Государя Императора въ Святѣйшій Синодъ представленный ему проектъ объ улучшеніи духовнаго управленія. Здѣсь сказано было много невыгоднаго о тогдашнемъ состояніи дѣлъ Россійской церкви; напримѣръ, что Синодъ самъ не знаетъ положенія русской церкви, что никакихъ ревизій по епархіямъ не производилось, и Синодъ только разсматривалъ поступающія въ него дѣла; и много было говорено объ опущеніяхъ по различнымъ частямъ церковнаго управленія, между прочимъ и въ училищахъ. Не знаю, кто писалъ этотъ проектъ, но при докладѣ о немъ Преосвященный Серафимъ сказалъ: „знаю я, кто его писалъ“. Я, имѣя въ виду неудовольствіе, полагалъ, что не будутъ со мною искренни и потому не спросилъ, кто же именно писалъ. Только передъ этимъ вышелъ изъ Синода Павловъ *), такъ что первую бумагу при мнѣ доклады-

*) Алексѣй Алекс. Павловъ чиновникъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ Св. Синодѣ.

валъ Ханыковъ *) (недавно умершій)объ увольненіи Павлова. Докладчикъ предложилъ, что такъ какъ проектъ весьма обширенъ и требуетъ разсмотрѣнія многихъ предметовъ, то не угодно ли будетъ Членамъ предварительно прочесть его, съ тѣмъ, чтобы при общемъ слушаніи его предложить свои замѣчанія. Всѣ на это согласились и тогда же мнѣ дали читать его. Я увидѣлъ, что хотятъ учредить надъ церковію какую-то протестантскую Консисторію изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ; подъ тѣмъ предлогомъ, что настоящіе Члены Синода обременены дѣлами епархіальнаго управленія, предлагаютъ набрать новыхъ, свободныхъ. Зналъ я, что Государь былъ характера сильнаго и имѣлъ желаніе прекратить разныя злоупотребленія, вкравшіяся въ послѣдніе годы царствованія Александра, когда управлялъ дѣлами Аракчеевъ, и потому опасался, что если Синодъ не сдѣлаетъ основательнаго отвѣта на проектъ и не изберетъ своихъ мѣръ къ улучшенію церковнаго состоянія, то будутъ приняты предложенныя: проектъ могъ понравиться. Вотъ я и рѣшился написать свою записку о проектѣ для предложенія прочимъ Членамъ. Въ ней показалъ я, что дѣйствительно Синоду не вполнѣ извѣстно внутреннее состояніе епархій, что онъ назначаетъ ревизіи только по поводу усмотрѣнныхъ злоупотребленій; но это на будущее время можно устранить назначеніемъ повременныхъ ревизій, не по очереди, а по усмотрѣнію Св. Синода. Меня спросили при чтеніи: кто же будетъ ревизовать Вашу епархію?—Я отвѣчалъ: а вотъ, напримѣръ, Преосвященный Евгеній Рязанскій поѣдетъ на свою епар-

*) Оберъ-Секретарь Св. Синода.

хію *) пусть ему поручитъ Св. Синодъ это дѣло, и если преосвященный найдетъ какіе либо у меня недостатки, я буду ему очень благодаренъ; если найдетъ въ чемъ порядокъ и представитъ начальству, мнѣ будетъ пріятно. Изъ замѣчаній о недостаткахъ той или другой епархіи можно будетъ извлечь наставленія и для другихъ епархій. Я замѣтилъ, что если сочинителю проекта казалось неудобнымъ поручить обозрѣніе дѣлъ синодальныхъ нынѣшнимъ Членамъ Синода, то и новые, по неопытности и незнанію дѣлъ внутренняго управленія, равно не будутъ способны. Такъ разсмотрѣлъ и всѣ пункты проекта и старался доказать, что не нужно прибѣгать къ особеннымъ мѣрамъ для исправленія дѣлъ синодальныхъ. Здѣсь между прочимъ нужно было коснуться и перевода Св. Писанія. Я изложилъ тоже, что говорилъ и Преосвященному Серафиму. Записка была прочтена. О переводѣ снова изъявилъ нежеланіе Преосвященный Серафимъ. Несмотря на то, положено было представить ее Государю, какъ мнѣніе одного изъ Членовъ Синода. Если бы Государь и не одобрилъ, Синодъ не потерпѣлъ бы пораженія, представивъ частное мнѣніе. Государь прочиталъ и написалъ: „справедливо“. Послѣ говорилъ мнѣ А. Н. Голицинъ: что же Вы не настояли на свое мнѣніе о переводѣ Св. Писанія? Я отвѣчалъ, что не хочу производить раскола въ церкви“.—Бесѣду эту имѣлъ я счастіе слышать 17 ноября 1850 г.

1851.

Марта 4. Когда сталъ я говорить Владыкѣ о желаніи наставниковъ заняться переводомъ бесѣдъ Ма-

*) Евгеній Казанцевъ, Архіепископъ Рязанскій 1831—1837, потомъ Ярославскій.

карія Великаго, онъ замѣтилъ, что „надобно не многое переводить, но хорошо переводить. Видѣлъ ты замѣчанія о Лѣствичникѣ? *) Что ты думаешь о нихъ?“— Я отвѣчалъ, что не умѣемъ мы всегда такъ строго держать близости къ подлиннику, какъ требуетъ Его Высокопреосвященство.— „Тутъ, замѣтилъ онъ, не только есть отступленія отъ близости, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ смыслъ не понятъ.—И при этомъ припомнилъ онъ то мѣсто, гдѣ выписано греческое слово: κατέχειν,—потомъ сталъ говорить, что „лучше бы ввести бесѣды Макарія въ порядокъ изданія: эта книга содержитъ въ себѣ не исключительно монашескія наставленія, напротивъ, болѣе общія для всѣхъ христіанъ, раскрывая глубокія состоянія этой жизни, и въ тоже время замѣтилъ, что по направленію времени книга эта, отдѣльно напечатанная, едва ли не пойдетъ успѣшно. Вразумителенъ и прежній переводъ; кто читалъ эту книгу по расположенію, тотъ не погонится за слогомъ. Безъ подписки не скоро разойдется этотъ новый переводъ. А. Н. Муравьевъ пишетъ, что расположеніе къ духовному чтенію упадаетъ; его напечатанная книга не расходится“. **) — Я воспользовался этимъ оборотомъ бесѣды, чтобы указать, при такомъ состояніи литературы и вкуса общества, на средства Комитета, при которыхъ онъ можетъ и не заботиться о скорой выручкѣ суммы, употребленной на печатаніе; тогда какъ отдѣльное лицо не всегда на это можетъ рѣшиться.—Тогда Владыка сказалъ: „я не препятствую. Надобно-ли заняться переводомъ менѣе извѣстныхъ: Исаака Сирина, Варсонофія?“

---

*) Іоанна, игумена Синайской горы, лѣствица и слово къ пастырю, переведены при М. Д. Академіи и изданы въ 1851 году.

**) Письма съ Востока въ 1849—1850 г. Спб. 1851.

Потомъ спросилъ Владыка: ты знаешь, что привезъ ко мнѣ въ письмѣ отъ о. Ректора?—Я отвѣчалъ: книжку.—Но Владыка хотѣлъ говорить о просьбѣ Холмогорова и забылъ, что она прислана о. Ректоромъ прямо къ нему. — „Нужды нѣтъ, сказалъ Владыка.—ты не сдѣлаешь изъ этого никакого злоупотребленія... Прислалъ онъ просьбу... о монашествѣ.“—Тутъ я объяснилъ ему порядокъ дѣла, который онъ забылъ, т. е. какъ поступила къ нему эта просьба, и что мнѣ это дѣло нѣсколько извѣстно.—„Пишетъ онъ, что Холмогоровъ живетъ у намѣстника,—а посылаетъ просьбу не чрезъ намѣстника. Что за мистификація?—Притомъ навязываетъ мнѣ его на шею, проситъ назначить ему монастырь. А послѣ, когда ему не понравится, онъ на меня будетъ жаловаться.—Я возвратилъ эту просьбу“, прибавилъ Владыка. — Выслушавъ это, я сказалъ: вѣроятно, Холмогоровъ, поручая себя Вашему распоряженію, хотѣлъ того, чтобы Вы имѣли его въ своемъ вниманіи. Такъ какъ онъ имѣетъ предъ прочими поступающими въ монашество то преимущество, что можетъ быть употребленъ къ дѣламъ другаго рода: то въ назначеніи Вашемъ ему хотѣлось удержать это свое значеніе. — „Да чѣмъ онъ занимался?“ спросилъ Владыка —Я указалъ на его занятія по порученію о. намѣстника и о. казначея.—О послѣднихъ трудахъ спросилъ Владыка, въ чемъ они состояли? Не богословскіе ли?—Я указалъ на его переводы изъ Блаженнаго Августина и Преподобнаго Кассіана. Разговоръ на нѣсколько времени перешелъ къ этимъ отцамъ; потомъ Владыка, обращаясь къ прежнему, сказалъ: „ты не сказывай имъ этого, чтобы не возмутить мира“. Я спросилъ: не говорить и о. Ректору?—„Нѣтъ, ему ты можешь сказать, если спроситъ“ (кому-же не сказывать—не до-

говорилъ; вѣроятно, разумѣлъ онъ о. Намѣстника и Холмогорова. *)

Съ прибытіемъ преосвященнаго Евсевія, **) когда перешли въ гостинную, разговоръ обратился къ питерскимъ дѣламъ. Спрашивалъ Владыка: не слыхалъ-ли онъ о его отзывѣ касательно трехъ книжекъ, относящихся до монашества, которыя поручено было Синодомъ разсмотрѣть Владыкѣ.—Говорилъ о недавно полученномъ указѣ касательно нетребованія дѣтей духовнаго званія въ училища въ раннемъ возрастѣ и сильно замѣтилъ, что началомъ, изъ котораго это выходитъ, подвергаются порицанію наши духовныя училища въ прошедшемъ, настоящемъ и будущемъ ихъ состояніи: ибо началомъ поставлено

---

*) Холмогоровъ Мих. Сем., Магистръ М. Д. Академіи 1832 года. Былъ наставникомъ Московской Семинаріи, въ 1842 г. ординарный профессоръ Казанской Духовной Академіи. Въ 1844 г. по прошенію перемѣщенъ въ наставники Виѳанской Семинаріи, откуда чрезъ годъ вышелъ въ отставку и жилъ въ Троицкой Лаврѣ. Скончался въ 1853 году. Въ письмѣ къ Ректору Академіи Алексію отъ 20 февраля 1851 года Митрополитъ писалъ о Холмогоровѣ: „въ присланномъ прошеніи и письмѣ Вашемъ нахожу странности. Холмогоровъ проситъ, чтобъ я назначилъ ему монастырь. Это не ясное дѣло. Я опредѣляю въ монастыри по желанію просящихъ и по соглашенію настоятелей. И для вступающаго въ монастырь полезно знать предварительно, въ какое общество онъ вступитъ и какого наставника получитъ. Еще страннѣе то, что Холмогоровъ живетъ у Намѣстника и просится въ монашество украдкою отъ него, тогда какъ надлежало воспользоваться опытностію и разсужденіемъ человѣка, къ которому онъ такъ близокъ. Удивляюсь, что сіи странности не остановили Васъ: а меня они останавливаютъ, а потому возвращаю прошеніе и документъ". (См. письма М. Филарета къ Арх. Тверскому Алексію, письмо № 91).

**) Евсевій, Епископъ Винницкій, ректоръ Петербургской Духовной Академіи, назначенный Епископомъ Самарскимъ, проѣзжалъ въ это время въ свою епархію.

то, что дѣти, отвлекаемыя отъ домовъ родительскихъ, не могутъ имѣть надежнаго охраненія ни въ нравственномъ, ни въ физическомъ отношеніи. Сдѣланъ намекъ, что могутъ дѣти духовнаго званія поступать въ податное состояніе. Указано, что при распространяющемся образованіи, дѣти могутъ обучаться и въ домахъ родительскихъ. Все это называя проектомъ Херсонскаго, *) Владыка находилъ очень невыгоднымъ для духовенства. Прежде такъ широко растворили двери къ образованію: всѣхъ, и купцовъ, и мѣщанъ допустили до него; тогда какъ полны были училища духовныя: изъ нихъ можно было брать нужныхъ людей. А потомъ, когда духовныхъ стало некуда дѣвать, указываютъ имъ на податное состояніе Но на это смотрятъ, какъ на ссылку въ Сибирь.. Ужъ лучше была мѣра, когда бывали по временамъ, лѣтъ чрезъ двадцать, разборы изъ духовныхъ: тогда можно было сбывать людей дѣйствительно негодныхъ".

Повидимому, не совсѣмъ ожиданно было для Владыки объясненіе преосв. Евсевія о своемъ назначеніи. Владыка указывалъ на то, что назначенъ туда губернаторомъ человѣкъ заслуженный, **)—и совѣтовалъ *принять это какъ дѣло провидѣнія Божія*... указывалъ на благонамѣренныя дѣйствія графа ***) по книгамъ преосв. Игнатія—и преосв. Филарета ****) Спрашивалъ о полтавскомъ Наѳанаилѣ; дѣлалъ свои замѣчанія объ Астраханскомъ, *****) пересказывалъ,

---

*) Иннокентія.

**) Тайный Совѣтникъ Волховскій, бывшій до того губернаторомъ въ Вологдѣ.

***) Н. А. Протасова, оберъ-прокурора Св. Синода.

****) Разумѣются: Игнатія, Архіепископа Воронежскаго „Исторія о расколахъ въ церкви Россійской". Спб. 1849 и Филарета, Епископа Харьковскаго «Исторія русской церкви».

*****) Архіепископѣ, Евгеніи Божановѣ

что слышалъ о Саратовскомъ, *) одобрялъ нынѣшняго Новгородскаго Викарія, **) удивилъ своею памятливостью, припомнивъ фамилію нынѣшняго петербургскаго викарія, своего ученика по Академіи во второмъ курсѣ. ***)

Преосв. Евсевій смотритъ на свое назначеніе, какъ на знакъ неблаговоленія къ нему и на оскорбленіе Петербургскаго Митрополита Никанора.

5 ноября. „Въ Коломенской семинаріи учился я, говорилъ Владыка, до класса философскаго: тамъ было три учителя: одинъ доморощенный, другой, образовавшійся въ Петербургской Академіи, а третій, Ляпидевскій,—въ Троицкой семинаріи: и ни одинъ изъ двухъ послѣднихъ не заслужилъ общаго уваженія, какимъ пользовался первый, такъ что, когда Ляпидевскій посадилъ меня на первое мѣсто (я учился вторымъ), я сомнѣвался: пересаживаться ли мнѣ. Я имѣлъ желаніе поступить оттуда въ Академію ****): но отецъ мой далъ замѣтить, что образованіе въ Лаврской семинаріи солиднѣе. Опасеніе мое на счетъ дурнаго содержанія въ этой семинаріи и работъ, какія возлагаютъ на семинаристовъ, отецъ устранилъ обѣщаніемъ содержать меня на свой коштъ. Дѣло было рѣшено. Въ февралѣ мѣсяцѣ 1800 г. я прибылъ въ Лавру: квартиру нанялъ на Переяславкѣ, рубля за три, со столомъ. Но вскорѣ отъ Префекта-Мелхиседека вышло повелѣніе ученикамъ не квартировать на этой улицѣ, по причинѣ многочисленности проѣзжающихъ, которые препятствуютъ заниматься. Я

---

*) Епископѣ, Аѳанасіи Дроздовѣ

**) Антонія Шокотова, Епископа Старорусскаго.

***) Христофора Еммаусскаго.

****) Московскую Славяно-греко-латинскую.

поставленъ былъ въ затрудненіе. Рекомендовали мнѣ другую квартиру, лучшую,—въ Ильинской слободѣ. Но узнавъ, что туда ходятъ большіе семинаристы, по знакомству съ хозяевами, и что это знакомство сомнительно, я не согласился перейти туда. Тутъ указали мнѣ на квартиру священника Рождественскаго, котораго семейство было разстроено, самъ онъ съ женою велъ жизнь невоздержную. У него квартировали ученики, выгнанные изъ бурсы за шалость, и по бѣдности кормились хлѣбомъ, воруя его изъ казны. У нихъ былъ заведенъ такой порядокъ, чтобы каждый понедѣльно кормилъ все общество, которое состояло человѣкъ изъ пяти. Не зная ихъ способа пропитанія, я сталъ съ ними на квартиру. Но чрезъ мѣсяцъ, когда все объяснилось, я не захотѣлъ оставаться съ ними, пришелъ къ префекту, объяснивъ ему свое положеніе.—Сначала меня не хотѣли прямо принять въ философскій классъ, потому что Лаврская семинарія не хотѣла равнять себя съ другими. Сдѣлали мнѣ экзаменъ: спрашивали изъ логики дефиниціи. Я далъ отвѣты. Вечеромъ пришелъ вмѣстѣ съ отцемъ къ Ректору Августину, который тутъ же въ своихъ покояхъ заставилъ написать диссертацію на вопросъ: an dantur ideae innatae? На это ничего не могъ бы я отвѣчать по урокамъ своего прежняго наставника, но по своей любознательности, роясь въ книгахъ своего отца, читалъ я учебникъ по философіи Винклера. Тамъ я получилъ объ этомъ вопросѣ нѣкоторое понятіе. И моими отвѣтами были довольны. Меня приняли въ философскій классъ. Я просилъ о принятіи меня на казенное содержаніе, со взносомъ денегъ, но меня приняли и безъ этого условія. Философіи тамъ училъ молодой іеромонахъ, который самъ очень не-

твердъ былъ въ этой наукѣ *). Богословіе намъ читалъ отъ вакаціи до Святой—Августинъ. Отъ него мы получили тетрадку или двѣ, гдѣ говорилось о книгахъ Священнаго Писанія, едва ли только не Ветхаго Завѣта, на латинскомъ языкѣ. Августинъ приходилъ въ классъ, приказывалъ ученику часть этихъ записокъ прочитать, перевести на русскій языкъ и прибавлялъ къ этому немногія свои замѣчанія. Вотъ и все ученіе. Когда Августинъ сдѣлался намѣстникомъ, то приходилъ въ классъ обыкновенно на полчаса. Преемникъ Августина Евграфъ задавалъ списывать отмѣченныя статьи изъ Голлазія и потомъ такимъ же образомъ прочитывалъ, переводилъ и объяснялъ въ классѣ. Общіе наши съ протестантами трактаты, напр. о Св. Троицѣ, объ искупленіи и т. п. пройдены были порядочно, а другіе напр. о церкви совсѣмъ не были читаны. Вотъ каково было ученіе, каково управленіе!

„Лаврская семинарія славилась знаніемъ латинскаго языка. Я засталъ тамъ, продолжалъ Владыка, еще хорошихъ латинистовъ. Но отдѣленіе отъ лавры Калужской семинаріи, съ образованіемъ Калужской епархіи, и вліяніе ректора Евграфа **) были причиною, что латынь стала у насъ упадать. Въ Калужскую семинарію отошли нѣкоторые лучшіе знатоки латинскаго языка, между прочимъ Зарѣцкій, въ монашествѣ Леонидъ, впослѣдствіи баккалавръ С.-Петербургской Академіи. Разъ на одномъ изъ такъ называемыхъ экстраординарныхъ классовъ, по языкамъ греческому, еврейскому, нѣмецкому и французскому, сидя за бѣлымъ сосновымъ столомъ, написалъ онъ стиховъ 11-ть на учениковъ

*) Мельхиседекъ Миперинъ. Скончался въ 1813 году Архимандритомъ Воскресенскаго монастыря.

**) Музалевскаго-Платонова, ректора Троицкой Семинаріи.

піитики, на которыхъ былъ сердитъ. очень правильные. Это тотъ самый Леонидъ, котораго Фесслеръ *) называетъ своимъ врагомъ. Причина неудовольствія была вотъ какая. Леонидъ былъ на классѣ словесности; читалъ онъ Бутервека, котораго переводъ досталъ, кажется, изъ университета. Но встрѣчающіяся тамъ понятія изъ Кантовой философіи для него были непонятными. Студенты были недовольны, когда имъ не объясняли встрѣчающихся непонятныхъ выраженій. Онъ старался объяснить, но неудовлетворительно;—ходилъ къ своему покровителю Ѳеофилакту **), тотъ спрашивалъ: какъ онъ объяснилъ? и получивъ отвѣтъ, говорилъ: и мнѣ такъ кажется. Но студенты все-таки этимъ не удовлетворились. Когда прибылъ Фесслеръ, и студенты чрезъ него познакомились съ новою терминологіею философскою, имъ стали понятны и лекціи Бутервека, и они чаще стали ходить къ Фесслеру. Вотъ причина зависти со стороны Леонида. Но Фесслеръ изгнанъ послѣ того, какъ подалъ конспектъ по древностямъ Восточной церкви, гдѣ помѣстилъ выраженіе, что богослуженіе наше слагается изъ двухъ элементовъ: лирическаго и драматическаго. Конспектъ этотъ, написанный на латинскомъ языкѣ, поручено было ректоромъ Сергіемъ ***) (я жилъ подъ его покоями, и онъ по милости своей кормилъ меня), перевести мнѣ, тогда инспектору. Впослѣдствіи при постигшемъ Сперанскаго несчастіи (который и былъ причиною вызова Фесслеръ-

*) Профессоръ Философіи въ Петербургской Дух. Академіи.

**) Ѳеофилактъ Русиновъ съ 1799 года епископъ Калужскій, потомъ Архіепископъ, членъ Св. Синода и профессоръ Петербургской Академіи. Послѣ—Экзархъ Грузіи.

***) Сергій Крыловъ-Платоновъ изъ ректоровъ Московской Славяно-греко-латинской Академіи—ректоръ Петербургской Академіи послѣ Евграфа съ ноября 1809 года.

ра), нашли у него тетрадь руки Фесслеровой de transitu orientalismi in occidentalismum, гдѣ онъ раскрывалъ, что Іисусъ Христосъ есть не болѣе, какъ величайшій философъ. Даже въ предисловіи къ проповѣди, говоренной имъ, когда уже онъ былъ суперинтендентомъ, раскрывалъ онъ мысль, что никогда не измѣнялъ онъ своего образа мысли объ Іисусѣ Христѣ. Вотъ какого человѣка взяли для Академіи!

„Что касается до упадка въ Лаврской семинаріи латыни отъ вліянія Евграфа, то оно происходило отъ того, что стали болѣе обращать вниманіе на чистоту русскаго языка. Живя близь Москвы, Евграфъ болѣе былъ расположенъ заботиться объ усовершенствованіи въ этомъ языкѣ. Самъ Евграфъ, взятый чрезъ годъ изъ префектовъ Перервинской семинаріи въ префекты Лаврской, въ философіи не показывалъ достоинства хорошаго преподавателя. Еще чрезъ годъ сдѣлался потомъ и ректоромъ и учителемъ богословія, но образованія не имѣлъ стройнаго, хотя увидѣвъ нужду изучать отцевъ, изучилъ ихъ. Несправедливо говорятъ, будто Платонъ Митрополитъ заставлялъ ректоровъ говорить проповѣди экспромптомъ. При его служеніи или никто не говорилъ проповѣди, или говорилъ онъ самъ если не ошибаюсь, я чтобъ непохвастать, только я два раза говорилъ при его служеніи: слово въ Великій пятокъ (которое тогда же и напечатали) и въ Махрѣ при освященіи церкви.

„Въ Виѳанской семинаріи не было даровитыхъ людей, ни между наставниками, ни между учениками, которые обыкновенно выбирались префектомъ изъ Лаврскихъ, но не безъ соизволенія Лаврской семинаріи. Митрополитъ Платонъ старался, сколько возможно, поощрять успѣхи въ Виѳанской семинаріи.“

8 *Ноября.* Представилъ я книжку *), брошюры и пакетъ. Владыка просмотрѣлъ, что помѣщено въ Прибавленіяхъ.—„Наконецъ-то сказалъ онъ, письмо о конечныхъ причинахъ! Кто писалъ?“ **) спросилъ Владыка. Потомъ остановился на статьѣ объ отношеніяхъ иноковъ Волоколамскихъ къ Бѣлозерскимъ ***); спросилъ: „что это такое?“ Наконецъ: „откуда взяли мысли Макарія?“ ****) и отсюда перешелъ къ его книжкѣ писемъ. Замѣтилъ: „мнѣ кажется, можно бы и уменьшить на половину. Напр. для чего было печатать о его колебаніи, куда ему относиться въ тульскую-ли епархію или въ какую-то другую? Въ нѣторыхъ мѣстахъ онъ теменъ. Напр. пишетъ: я открылъ въ душѣ моей *пропасть*. Къ чему нужно это знать? Или надобно было бы это изъяснить, но обстоятельства его жизни неизвѣстны; или можно было опасаться поколебать къ нему довѣренность.

Потомъ занялся письмомъ о. Ректора и бумагами. Остановился на извиненіи касательно обозначенія числа листовъ въ переводахъ Варсонофія *****). „Какое

---

*) Третья книжка Твореній Св. Отцевъ, за 1851 г.

**) Второе письмо о конечныхъ причинахъ, напечатанное въ 3-й книжкѣ Прибавленій къ Твореніямъ Св. Отцевъ за 1851 годъ, писалъ Баккалавръ Д. Г. Левицкій. Ему же принадлежатъ и послѣдующія письма о томъ же, напечатанныя въ Прибавленіяхъ за 1852 и 1854 годы. Первое же письмо о конечныхъ причинахъ, напечатанное въ томъ же журналѣ за 1847 годъ, принадлежитъ профессору Ѳ. А. Голубинскому.

***) Статья А. В. Горскаго въ тойже книжкѣ Прибавленій.

****) Письма Архимандрита Макарія, Алтайскаго миссіонера, напечатаны въ Прибавленіяхъ за 1849 и 1851 годы.

*****) Руководство къ духовной жизни преп. Отецъ Варсонофія Великаго и Іоанна въ отвѣтахъ на вопрошенія учениковъ. М. 1853. Цензировалъ эту книгу, издававшуюся Оп-

странное оправданіе", замѣтилъ онъ смѣясь,—и прочиталъ самое мѣсто въ письмѣ. Потомъ занялся разсужденіемъ о Варсонофіи. Въ немъ есть темныя мѣста, частію отъ неизвѣстности обстоятельствъ, по которымъ писаны нѣкоторые отвѣты, частію отъ того, что не всегда полно переданы его отвѣты записывавшими. Есть еще причина темноты въ переводѣ о. Паисія *). А что касается до неясности греческихъ книгъ Варсонофія, то Владыка предложилъ присылать къ нему выписки такихъ мѣстъ, съ проектомъ перевода, для справокъ по экземпляру, который у него находится. Не думаю, прибавилъ Владыка, чтобы этотъ переводъ былъ удовлетворителенъ такъ же какъ и новый переводъ Іоанна Лѣствичника. Мѣстахъ въ двухъ, темныхъ, я обращался къ подлиннику и находилъ, что затруднительно сказанное тамъ передано неудовлетворительно и на русскомъ. Припомнилъ то мѣсто, о которомъ прежде писалъ въ письмѣ.—Я замѣтилъ, что это мѣсто едва ли и принадлежитъ самому писателю,—что въ нѣкоторыхъ греческихъ рукописяхъ прибавленія эти къ отвѣтамъ выражены стихами. Однако жъ онъ старался оспорить, будто это постороннія прибавки: потому что онѣ имѣютъ связь съ ходомъ дѣла.

Потомъ продолжалъ читать письмо и бумаги. Въ бумагѣ объ архитекторѣ замѣтилъ, что сказанное о трудахъ его въ 4 пунктѣ представляетъ передѣлки въ такомъ видѣ, что надлежало бы просить разрѣшенія

тинскими старцами Ѳ. А. Голубинскій и скрѣпилъ ее для печати—по листамъ. (Смотр. письма М. Филарета къ Алексію Арх. Тверскому № 95, 96, 103).

*) Величковскаго, архимандрита Молдавскаго Нямецкаго монастыря.

у Св. Синода. Взялъ перо и поправилъ эти выраженія. Прочитавъ бумагу объ Аѳанасіи, замѣтилъ: „мнѣ думается, что Макарій какъ болѣе опытный и старательный, болѣе годился бы къ должности казначейской *), онъ боится внѣшнихъ сношеній, но что же? Лопухинъ **) его не съѣстъ. Впрочемъ, эту бумагу пустить можно. Тамъ увидимъ. Усиливаться не станемъ. Между тѣмъ услышимъ, что будутъ говорить въ конторѣ. Скажи это о. ректору.“

Окончивъ разсмотрѣніе бумагъ и приказавъ донесеніе объ Аѳанасіи отослать въ контору завтра же, замѣтилъ, что хотя завтра онъ и не будетъ, но безъ него не сдѣлаютъ никакого заключенія, а только соберутъ справки. Когда же *я буду* въ конторѣ, прибавилъ Владыка, то спрошу объ этомъ дѣлѣ.

Затѣмъ отдалъ свою проповѣдь. „Вотъ вы просили проповѣди. Вѣдь для третьей книжки? Ну тутъ заткнули диру Макаріемъ. Вотъ вамъ для слѣдующей. Пусть читаютъ и назовутъ какъ хотятъ по наукѣ: бесѣда или слово.“

Сдавъ и это, Владыка, послѣ нѣкотораго молчанія, сказалъ: „въ Калугу назначенъ епископъ Казанскій Григорій ***). Конечно, Григорій давно кажется служитъ, и если бы приняли это постояннымъ правиломъ, чтобы назначать ректоровъ Академіи на такія епархіи: это можно было бы еще допустить.

---

*) Рѣчь идетъ о выборѣ казначея въ Заиконоспасскій монастырь, которымъ управлялъ ректоръ Академіи Алексій. Аѳанасій былъ казначеемъ Петровскаго монастыря и взятъ въ Заиконоспасскій. Макарій—іеромонахъ Заиконоспасскаго монастыря.

**) Лопухинъ Алексѣй Александровичъ, прокуроръ Московской Синодальной конторы, въ вѣдѣніи которой состоялъ Заиконоспасскій монастырь.

***) Ректоръ Казанской Академіи.

А то преосвященнаго Евсевія вонъ куда послали. Между тѣмъ теперь и насъ заставляютъ безпокоиться. Просятъ въ Казань здѣшняго ректора *). Преосв. митрополитъ Платонъ не любилъ отпускать отъ себя, кого онъ воспиталъ. Я не держусь этого правила. Что загораживать ректору дорогу. Будущее Богу извѣстно. Да кого на его мѣсто? Захотите-ли вы отпустить отъ себя инспектора" **)?— Сюда? спросилъ я. „Сюда или въ Виѳанію." Кажется можно жить тамъ или здѣсь, отвѣчалъ я. „Но кто же въ инспекторы?" Я отвѣчалъ: у насъ одинъ только остается кандидатъ о. Ѳеодоръ ***). „Каково его здоровье? спросилъ Владыка. Я отвѣчалъ, кажется теперь лучше. „Каково занимается классами?" Съ энтузіазмомъ, отвѣчалъ я. „Да у него энтузіазмъ больше направленъ на постороннія дѣла." Теперь онъ не читаетъ даже посторонних книгъ, только занимается св. Писаніемъ. На этомъ разговоръ пресѣкся. Я только прибавилъ: у насъ былъ слухъ, будто хотятъ послать въ Казань архимандрита Іоанна ****). Разсмѣявшись, Владыка сказалъ: „если преосвященный Григорій ранѣе получитъ мои замѣчанія на его книгу *****), то не думаю, чтобы взялъ."

Перемѣнивъ разговоръ, спросилъ: Владыка: „да что вы не пользуетесь для своего журнала иностранными журналами?" Я отвѣчалъ, что извѣстные намъ

---

*) Евгенія Сахарова-Платонова, ректора Московской Семинаріи.

**) Сергія Лапидевскаго, нынѣ Архіепископа Кишиневскаго.

***) Бухаревъ, Бакалавръ Московской Академіи.

****) Соколова, инспектора Петербургской Академіи. Но въ этотъ разъ онъ не поступилъ въ ректоры Казанской Академіи, а поступилъ туда въ 1854 году.

*****) Опытъ церковнаго Законовѣдѣнія.—Григорій Архіепископъ Казанскій.

нѣмецкіе и французскіе журналы не представляютъ матеріаловъ, удобныхъ къ обработанію для нашего изданія. Нравственнаго содержанія статьи нѣмецкія, какъ и проповѣди, нейдутъ для насъ, потому что излагаются незанимательно. Ученыя болѣе направлены противъ своихъ заблужденій. Французскія съ ученой стороны слабы. Указалъ на статьи Université Catholique о французской революціи въ отношеніи къ церкви, и еще: понятіе о Богѣ откровенное въ сравненіи съ ученіемъ древнихъ религіозныхъ ученій. Нравственныя статьи болѣе направлены къ соціальнымъ вопросамъ. Говоря о древнихъ религіозныхъ ученіяхъ, Владыка высказалъ мысль: „мнѣ кажется, Веды не такъ стары, какъ выдаютъ ихъ. Какой нибудь пророкъ зашелъ въ ихъ страны: его ученіе смѣшали со своимъ, или мѣстнымъ, и вышла эта смѣсь.“ При этомъ указалъ на ученіе о самопогруженіи у браминовъ: смотрѣть на конецъ своего носа. „Это, говорилъ онъ, искаженное ученіе объ углубленіи въ самого себя, о внутренней молитвѣ.“

Отпуская, сказалъ: „скажи о. ректору, что на письмо его не буду отвѣчать. Нужное я сказалъ.“

Спрашивалъ еще: что новаго нашелъ я въ рукописяхъ *).

1854.

11 Апрѣля. Еще разъ Господь сподобилъ мнѣ быть общникомъ Его святой трапезы. Въ продолженіи утрени и въ обѣдню до освященія Св. Даровъ довольно было нужно бороться съ усталостію, которая усиливалась теплотою храма, хотя и умѣренною открытіемъ верхнихъ оконъ. Но со времени освященія Св Даровъ ощутительнѣе стала дѣятель-

*) Синодальной библіотеки, которой описаніе составлялъ А. В. Горскій.

ность душевнаго чувства. Благодареніе Господу. Не въ омертвѣніи чувства приступилъ я къ чашѣ Господней; въ душѣ моей, вмѣсто обыкновеннаго смущенія, разлилось какое-то успокоительное чувство отъ того представленія, что я стою какъ-бы въ той храминѣ, гдѣ Самъ Господь по воскресеніи предложилъ хлѣбъ, и гдѣ онъ хотя обличилъ, но еще болѣе явилъ своей благости въ обращеніи со своими невѣрными учениками. Это дало мнѣ дерзновеніе забыть о своемъ недостоинствѣ на это время. Предаясь во всемъ благости моего Спасителя, Котораго незримый образъ предносился душѣ моей, я приступилъ, и да не будетъ со мною того, отъ чего я отрицаясь приступилъ: *ни лобзанія ти дамъ, яко Іуда!*

Странное случилось съ нашимъ добрымъ старцемъ Иваномъ Михайловичемъ! *) Прибылъ онъ къ утрени довольно въ смущенномъ положеніи. Лошади, на которыхъ онъ отправился, или заупрямились, или не смогли вывезти изъ грязи. Онъ долженъ былъ встать и идти пѣшкомъ. По времени ночи, по грязи, по силамъ старца, это должно было его изнурить. Лишь пришелъ онъ въ алтарь, какъ и сѣлъ. Когда за утреней нужно было идти изъ алтаря на средину храма, чтобы, по обычаю, христосоваться со служащими, я пригласилъ къ участію въ этомъ Ивана Михайловича; онъ сначала отказался, сказавъ, что усталъ, что слабъ ногами. Я хотѣлъ ему сказать: пойдемте, Иванъ Михайловичъ, *въ послѣдній* разъ вмѣстѣ. Но опасаясь, чтобы слова: въ послѣдній разъ, не смутили его, удержался, а пригласилъ вторично просто, указавъ на то, что обрядъ непродолжителенъ. Онъ пошелъ по пути за мною; когда

*) Высоцкимъ, штабъ лѣкаремъ, служившимъ при Академіи.

нужно было сходить со ступеней амвона на помость, оступился, такъ что едва былъ поддержанъ другими и мною. Послѣ окончанія обѣдни, вмѣстѣ были мы у о. инспектора. Иванъ Михайловичъ былъ блѣденъ: я приписывалъ это недостатку силъ и утомленію отъ пѣшаго хожденія. Прощаясь, здѣсь онъ извинился, что не можетъ зайти ко мнѣ. Часу въ десятомъ слышу, что онъ послѣ поздней обѣдни, сходя съ лѣстницы отъ Казначея, у котораго былъ съ обычнымъ поздравленіемъ, оступился и ударившись головою о ступени, по которымъ спускался, пробилъ ее до крови. Немедленно была подана ему помощь. Старецъ не помнилъ, что съ нимъ случилось, гдѣ онъ? О. Намѣстникъ подозрѣвалъ, не было ли здѣсь маленькаго удара.

Ударъ колокола къ утрени на Свѣтлый день засталъ меня на этихъ словахъ Евангелія Іоанна: *О семъ разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* 13, 35. Мнѣ показалось это знаменательнымъ для меня! Нужно мнѣ часто повторять эту заповѣдь о любви!

1855.

9 января. Владыка спросилъ, чѣмъ занимаюсь, и потомъ предложилъ подать ему представленіе объ отчисленіи отъ Успенскаго Собора двухъ мѣсяцевъ Макарьевскихъ Четьихъ миней, которыхъ недостаетъ въ экземплярахъ синодальной библіотеки. Упомянулъ о томъ, что изъ библіотеки Успенскаго собора всѣ латинскія книги переданы въ Московскую семинарскую библіотеку. Мимоходомъ и довольно загадочно далъ разумѣть, что дѣло идетъ о распредѣленіи книгъ синодальной типографіи, между которыми довольно значительныхъ на иностранныхъ языкахъ.

При этомъ онъ указалъ на сочиненія противъ Камня вѣры, напечатанныя въ Швеціи *). Потомъ спросилъ, есть ли что нибудь у насъ противъ раскола? Когда я напомнилъ о статьѣ Никиты Петровича **), онъ замѣтилъ, что полемика его неудачна, вдается слишкомъ въ далекое и на романическій манеръ излагается въ видѣ какого то разговора. При этомъ прибавилъ: „я написалъ на вопросъ, предложенный мнѣ отъ раскольниковъ: могутъ ли они молиться за своихъ отцевъ? Я отвѣчалъ, что безъ всякаго сомнѣнія могутъ, исключая впрочемъ закоренѣлыхъ, какъ то Никиту. Отвѣтъ свой однако же послалъ для обсужденія къ Преосвященному Григорію ***), съ тѣмъ, чтобы онъ въ случаѣ нужды показалъ Митрополиту****). Но Преосв. Григорій боленъ". Послѣ того Владыка спросилъ: читалъ ли я рѣчь Владимірскаго предводителя дворянства? И сдѣлалъ замѣчаніе на то, что вошло въ моду писать къ Государю адресы, по примѣру Англичанъ, съ которыми воюемъ, и которые иногда кидаютъ грязью въ свою королеву. Есть въ рѣчи нѣчто и религіозное: но этотъ предводитель любитъ выражаться слишкомъ напыщенно. Владыка подтвердилъ слухъ о побѣдѣ надъ турками, приписывая успѣхъ Хомутову, а не Ушакову, и замѣтилъ, что успѣхи доселѣ доставались благочес-

---

*) Изъ типографской библіотеки въ академическую поступили старопечатныя книги въ количествѣ 151 уже въ 1861 году.

**) Гилярова, баккалавра М. Д. Академіи. Статья его „О нашей Формозѣ" напечатана въ Прибавленіяхъ къ Твореніямъ Св. Отцевъ за 1855 годъ.

***) Архіепископу Казанскому, присутствовавшему въ Синодѣ.

****) Новгородскому и С.-Петербургскому Никанору.

тивымъ. О Хомутовѣ разсказалъ, будто Государь хотѣлъ ему поручить дѣла Кавказскія, но онъ смиренно отказался, не чувствуя себя къ тому способнымъ. Меньшиковъ, говорятъ, начинаетъ прибѣгать къ молитвѣ. Онъ уменъ, но любитъ слишкомъ шутить. О назначеніи Муравьева на Кавказъ говорилъ съ утѣшеніемъ, какъ по отношенію къ его знакомству съ тамошнимъ краемъ и его энергическому характеру дѣйствованія, такъ и по отношенію къ его благочестію. Разсказалъ о томъ, какъ вышло его назначеніе. Паскевичъ ему не благопріятствовалъ еще со времени Персидской войны, когда предвосхитилъ у него взятіе Тавриса. Воронцовъ тоже что-то имѣлъ противъ него. Въ настоящее время Государь хотѣлъ его послать въ Финляндію. Но зубная боль задержала его въ пути. Между тѣмъ съ Кавказа получены извѣстія, которыя требовали скорѣе замѣнить Реада, и Государь послалъ Муравьева. Наконецъ Владыка говорилъ о Преосвященномъ Иннокентіи *), что онъ недѣли съ двѣ назадъ писалъ къ нему. Съ нимъ повторилась болѣзнь. Рука въ письмѣ нѣсколько нетверда. Жалѣя объ немъ, замѣчаетъ въ его проповѣдяхъ слишкомъ большую наклонность принаровляться къ обстоятельствамъ времени. Касательно его предсказанія о побѣдѣ надъ врагами замѣтилъ: „если ему дано такъ говорить, пусть такъ. Если же онъ говорилъ такъ для воодушевленія только воиновъ, то кажется нужно было бы быть умѣреннѣе.“

1857.

13 ноября. Владыка говорилъ: „что за время наше? Вездѣ недосмотры. Болѣе нежели когда нибудь, на-

*) Херсонскомъ Архіепископѣ.

добно смотрѣть за всѣмъ". Разсказалъ о, томъ, какъ поздно получилъ указъ о назначеніи Викарія своего *) въ Тулу и другіе подобные указы. „Присланъ указъ объ игуменіи Лебедянскаго монастыря, котораго у меня нѣтъ въ епархіи. Другой указъ съ отказомъ монахинѣ Борисоглѣбскаго монастыря въ устроеніи своей обители: тогда какъ у меня такого монастыря нѣтъ. Присланъ указъ съ измѣненною и вновь напечатанною инструкціею благочиннымъ. Хочу пересмотрѣть и представить въ Синодъ, чтобы мнѣ дозволено было напечатать для своей епархіи въ иномъ видѣ". Указалъ на то, что въ новой инкструкціи предписывается отмѣчать, въ какой день служба была, въ какой нѣтъ,—также ежедневно вписывать приходъ свой священнику съ причтомъ. „Только и дѣла будетъ, что записывать. Изъ за одного вора всѣ 28.000 священниковъ трактуются, какъ воры. Вѣдь доходъ отдается священнику: развѣ онъ не можетъ при этомъ утаивать"?

„Говорятъ теперь, что Преосвященные—Алеутскій и Аѳанасій Казанскій склоняются къ тому, чтобы не переводить Писаніе на Русскій языкъ. Не знаю чѣмъ кончится".

„Истинная исторія—неписанная исторія, за исключеніемъ только Св. Писанія и какихъ нибудь нашихъ древнихъ лѣтописцевъ, напр. Преп. Нестора. Недавно имѣлъ я случай слышать истинную исторію С.-Петербургской Академіи". Началъ разсказывать со словъ Преосвященнаго Кирилла **) объ ректорствѣ

---

*) Преосвящ. Алексія.

**) Архимандритъ Кириллъ Наумовъ, Инспекторъ Петербургской Академіи, рукоположенъ въ Епископа Мелитопольскаго въ октябрѣ 1857 года и назначенъ начальникомъ миссіи въ Іерусалимѣ.

Преосвященнаго Аѳанасія *) въ С.-Петербургѣ. Лекцій не могъ читать ни по догматикѣ, ни по классу Св. Писанія, хотя и началъ было и то и другое. Проповѣди на погребеніе Антонія не могъ написать. Роздалъ четыремъ баккалаврамъ писать, кому вступленіе, кому первую часть трактаціи, кому вторую—и ничего не вышло. Вѣровалъ въ церковныя книги болѣе нежели въ слово Божіе. Съ словомъ Божіимъ еще не спасешься, а съ церковными книгами спасешься. Разсказалъ о сочиненіи студента, который вознесъ церковныя книги паче всего, и которое досталось читать Божанову:—извѣстная исторія на конференціи Академіи, о которой дошло свѣдѣніе до Наслѣдника, нынѣшняго Государя; разсказалъ какъ Аѳанасій увлекался впечатлѣніемъ той или другой книги, недавно имъ прочитанной,— и потомъ отзывался другому. Графъ Протасовъ сперва вознесъ его за то, что Аѳанасій поддался ему, потомъ уже поддерживалъ его, потому что самъ выбралъ.

„Дурно то, что не было надлежащаго выбора Архіереевъ при Антоніи, Митрополитѣ Петербургскомъ. Преосвященный Никаноръ въ послѣднее время замышлялъ то и другое, но не былъ силенъ. Да и то, что придумалъ, не былъ въ состояніи исполнить, по причинѣ послѣдовавшей смерти.

„Кириллъ съ способностями удободвижимой мысли и свободнаго слова, смѣло смотрѣлъ на свое назначеніе. Но на его мѣстѣ другой менѣе опытный архіерей устрашился бы важности своего поста (при этомъ Владыка прочиталъ отрывокъ изъ его рѣчи).

---

*) Аѳанасія Дроздова, ректора Петербургской Академіи, при которомъ Кириллъ учился.

Въ назначеніи нынѣшней миссіи есть истинно смѣшныя исторіи. Министръ Иностранныхъ Дѣлъ (дѣльный министръ) сперва предложилъ архим. П. Выбрали Поликарпа *). Тотъ пріѣхавши потребовалъ 300.000 на миссію. Безъ того не хотѣлъ ѣхать. Министръ далъ знать, что такого нечего посылать. Арх. П., провѣдавъ о томъ, самъ написалъ къ министру письмо, въ которомъ рекомендовалъ себя для миссіи, какъ единственно годнаго человѣка. Тогда министръ отъ него отказался, хотя Синодъ и хотѣлъ было уже поставить П. **).

Затѣмъ Владыка разсказалъ исторію преосв. Игнатія ***), какъ хотѣлъ его взять къ себѣ, рекомендовалъ его Серафиму заниматься проповѣдями и консисторіею, какъ расположенъ былъ къ нему покойный Государь, но потомъ запретилъ ему въѣзжать въ С.-Петербургъ безъ разрѣшенія митрополита. Владыка одобрялъ устройство при немъ Сергіевой пустыни, которая при немъ представляла, что у насъ есть лучшаго въ монашествѣ, тогда какъ Невская Лавра наоборотъ. Прежде были имъ и недовольные: вышелъ отъ него въ Юрьевъ полковникъ Кобылинъ изъ-за того, что „открытіе помысловъ духовному отцу“ обращено было въ доносы настоятелю. Недавно

---

*) Архимандритъ Поликарпъ Тугариновъ, настоятель Переславскаго Данилова монастыря, въ 1839 году назначенъ былъ начальникомъ Пекинской миссіи и, по возвращеніи въ Россію, въ 1844 году назначенъ настоятелемъ Ростовскаго Яковлевскаго монастыря. Скончался въ 1868 году.

**) А. П. назначенъ начальникомъ іерусалимской миссіи въ 1847 году.

***) Брянчанинова, который изъ настоятелей Троицкой Сергіевской пустыни рукоположенъ во епископа Кавказскаго въ ноябрѣ 1857 года.

вышелъ отъ него намѣстникъ *), котораго Муравьевъ рекомендовалъ, какъ отличнаго преемника Игнатію. Онъ поступилъ въ игумены Владимірской епархіи. Но когда, по ходатайству петербургскихъ, представленъ въ архимандрита, Синодомъ не утвержденъ. Видно не совсѣмъ правымъ вышелъ изъ Сергіевой пустыни.

1858.

14 ноября. Спросилъ я: кто занимался первымъ переводомъ Новаго Завѣта? Владыка сказалъ: „Евангеліе Іоанна переводилъ я, а прочихъ Евангелистовъ переводили Моисей, Григорій, Кириллъ **): только не помню, кто какого Евангелиста. А въ комитетѣ разсматривали: Михаилъ, Серафимъ, я, Поповъ, Александръ Ѳедоровичъ Лабзинъ ***).“ Поэтому случаю распростра-

---

*) Иларіонъ. Въ 1857 году назначенъ настоятелемъ Архангельскаго монастыря въ Юрьевѣ. Въ 1860 году переведенъ въ Спасо-Евѳиміевъ монастырь, въ 1867 году — въ Ростовскій Яковлевскій монастырь.

**) *Моисей* Богдановъ-Платоновъ съ 1814 до 1817 года былъ баккалавромъ церковной словесности при Петербургской Академіи; скончался въ санѣ экзарха Грузіи въ 1834 году. *Григорій* Постниковъ (впослѣдствіи митрополитъ Новгородскій) въ 1814 году былъ баккалавромъ, въ 1816 — инспекторомъ, съ 1819 до 1825 г. ректоромъ Петербургской Академіи. *Кириллъ* Богословскій-Платоновъ съ 1814 до 1817 года былъ баккалавромъ церковной исторіи при Петербургской Академіи. Скончался въ 1841 году въ санѣ Архіепископа подольскаго. Первое изданіе Новаго Завѣта въ русскомъ переводѣ вышло въ 1819 году.

***) *Михаилъ* Десницкій митрополитъ новгородскій 1818—1821 г. — *Серафимъ* Глаголевскій митрополитъ московскій 1819—1821, потомъ новгородскій. — *Поповъ*, Василій Степановичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ,—предсѣдатель департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ въ Государ-

нился Владыка о Лабзинѣ. „Онъ былъ добрый человѣкъ, только съ нѣкоторыми особенностями во мнѣніяхъ религіозныхъ. Издавалъ Сіонскій Вѣстникъ за свѣтскою цензурою (всѣ книги, впослѣдствіи запрещенныя и отобранныя, пропускалъ Тимковскій); обращали вниманіе на доброе, а дурное не всегда понимали. Мы ему говорили: сколько прекрасныхъ вещей, которыя бы можно было печатать съ пользою для другихъ, не касаясь этихъ особенностей. Но онъ отвѣчалъ: всякая птица своимъ голосомъ Бога хвалитъ. Наконецъ изданіе остановилось. Лабзинъ принялъ это съ христіанскою покорностію. Потомъ разрѣшено было, но съ одобренія духовной цензуры. Александръ Ѳедоровичъ говорилъ: „врагамъ моимъ меня отдали". Изданіе не пошло.

„Александръ Ѳедоровичъ былъ въ сношеніяхъ съ Татариновой. Это была женщина занимательная. Она имѣла мужа въ арміи, и чтобы быть къ нему ближе, жила въ западныхъ губерніяхъ. Тамъ она познакомилась съ обществомъ спопческимъ: скопчество ей показалось мерзкимъ, а другихъ обрядовъ, какъ то круженій, она держалась. Она принадлежала къ протестантскому исповѣданію. Возвратившись въ Петербургъ присоединилась къ православной церкви. И присоединеніе совершилось — странное дѣло — въ митрополичьей церкви. Князь Александръ Николаевичъ (Голицынъ) къ ней ѣздилъ. Послѣ появился у нихъ какой-то пророкъ, изъ бѣдныхъ чиновниковъ, которому князь далъ ленту."

„Лабзинъ былъ секретаремъ Академіи художествъ:

ственномъ Совѣтѣ. Скончался въ 1822 году.—*А. Ѳ. Лабзинъ*, дѣйст. ст. совѣтникъ, издатель Сіонскаго Вѣстника, былъ директоромъ департамента морскаго министерства. Скончался въ 1825 году.

когда предложили ему о принятіи Аракчеева въ число почетныхъ членовъ Академіи и указывали, что Аракчеевъ близокъ къ Императору, Лабзинъ отвѣчалъ, что кучеръ царскій еще ближе, да не дѣлать же его членомъ Академіи.

Затѣмъ Владыка началъ говорить о митрополитѣ Амвросіи и между прочимъ разсказалъ: „послѣ окончанія втораго курса прихожу я съ наставниками къ Амвросію, послѣ благодарственнаго молебна, чтобы принять благословеніе на отдыхъ. Онъ говоритъ мнѣ: „посмотри, что я пишу.“ Онъ писалъ представленіе о томъ, чтобы меня сдѣлать епископомъ. Я отвѣчалъ: если вы хотите имѣть меня орудіемъ своихъ дѣйствій, если я вамъ угоденъ, да будетъ воля ваша. Если же хотите наградить меня епископствомъ, то это не награда, а подвигъ. Наградами же я почтенъ превыше моихъ заслугъ. „Ну ужъ это не твое дѣло,“ сказалъ митрополитъ.

„А какъ удалился митрополитъ Амвросій на покой, это не многіе знаютъ. Я былъ свидѣтелемъ многихъ событій, которыя не всѣмъ были доступны. И началъ было я писать записки о томъ, что мнѣ было извѣстно, и написалъ порядочную тетрадь. Но потомъ увидѣлъ, что мнѣ не все извѣстно,—и сожегъ. Митрополитъ Амвросій сталъ проситься на покой вслѣдствіе неудовольствія Императора Александра на то, что онъ устроилъ себѣ ризницу, обшитую горностаемъ, изъ покрова, бывшаго на гробѣ царской дочери. Императоръ, узнавъ, что митрополитъ въ такомъ облаченіи ходилъ 6 генваря на воду, приказалъ сказать, что горностай присвоенъ только лицамъ царской фамиліи, и что митрополиту онъ это прощаетъ только по его старости. Этотъ случай огорчилъ Амвросія, и онъ подалъ въ отставку. При удаленіи онъ потерпѣлъ въ Невской лаврѣ такія же

неудовольствія, какія Гавріилъ отъ него, какъ это видно по письмамъ Гавріила, которыя самъ же Амвросій передалъ мнѣ, и которыя хранятся въ Лаврѣ. Удаляясь въ Новгородъ, онъ хотѣлъ было взять съ собою нѣсколько портретовъ изъ своихъ келлій, между прочимъ портретъ князя Голицына. Но экономъ ему сказалъ: „портреты ваши, владыка святый, а рамки-то казенныя.“

1859.

28 іюля. Владыка говорилъ о заслугахъ А. Н. Голицына въ отношеніи къ церкви: онъ отвращалъ отъ церкви такія распоряженія правительства, которыя могли быть и для него и для нея весьма вредны. Въ 1810 или 1811 г. онъ возсталъ противъ узаконенія, которымъ предоставлялось свѣтской власти право расторгать супружества; узаконеніе это было внесено въ составленное тогда Сперанскимъ законодательство. И это былъ первый опытъ его преній въ Комитетѣ министровъ. При Николаѣ Павловичѣ, уже по сложеніи званія оберъ-прокурора и министра просвѣщенія, онъ искуснымъ оборотомъ отвратилъ изданіе закона о недозволеніи какъ мужчинамъ, такъ и женщинамъ, вступать въ монашество ранѣе 40 лѣтъ. Журналъ съ резолюціею Императора былъ переданъ оберъ-прокурору для распоряженій, какъ привести его въ исполненіе. И дѣло устроено такъ, что изданъ законъ болѣе прежняго облегчающій поступленіе въ монашество мужескому полу.

1860.

Генваря 25. На вопросъ: что новаго? Я сообщилъ вкратцѣ о томъ, что было писано Т. И. Ф. *). Вла-

*) Т. И. Филипповъ, чиновникъ особыхъ порученій при

дыка, какъ видно, уже зналъ о ходѣ дѣлъ по преобразованію духовныхъ училищъ отъ князя Урусова *) и дополнилъ, что президентомъ комитета назначенъ Преосвященный Димитрій **), что Владыка съ своей стороны князю замѣтилъ: у „Преосвященнаго Димитрія есть нѣкоторыя особенныя идеи, которыя онъ, какъ президентъ, и будетъ проводить". И къ свѣдѣнію о сводѣ проэктовъ Владыка прибавилъ, что отъ сокращенія и размѣщенія ихъ по своему плану уже испытали то неудобство, что нѣкоторыя предположенія измѣнили свой характеръ, такъ что ихъ узнать было нельзя. Почему графъ ***), и приказалъ сдѣлать нѣкоторыя поправки. — Когда же сказалъ я о предположеніи вызвать изъ Академій по одному наставнику, и о вопросѣ Т. И. Филиппова относительно нашей Академіи, Владыка сказалъ: „помнится, тебя желали имѣть тамъ". А потомъ продолжалъ: „какъ ни жалко разстаться съ тобою, видно, придется отпустить тебя". Я отвѣчалъ, что я уже отказывался отъ этого вызова, что переговаривая объ этомъ требованіи съ О. Ректоромъ ****), мы признавали удобнымъ назначить туда В. Д. Кудрявцева *****). Владыка, похваливъ его, какъ занимающагося своимъ дѣломъ, сказалъ: „жаль и его отвлекать отъ дѣла. При томъ онъ молодъ; тебя, можетъ быть, болѣе послушаются".—Я возразилъ еще: для новыхъ проэктовъ можетъ быть и по-

---

оберъ-прокурорѣ св. Синода и въ 1860 г. дѣлопроизводитель въ Комитетѣ по преобразованію духовныхъ училищъ.

*) Сергія Николаевича, директора духовно-учебнаго управленія.

**) Архіепископъ Херсонскій.

***) А. П. Толстой, оберъ-прокуроръ св. Синода.

****) Сергіемъ, нынѣ архіепископомъ Кишиневскимъ.

*****) Профессора философіи въ М. Д. Академіи.

требуются люди болѣе молодые и подвижные. Владыка сказалъ: „однакоже, вѣдь, они тебя желали?“ и потомъ прекратилъ рѣчь: „объ этомъ еще можно будетъ подумать въ свое время *).

Удивлялся Владыка, какъ это не былъ у насъ князь Урусовъ, который отправился въ Ярославль и въ Казань осматривать дѣвичьи учебныя заведенія, но заглядываетъ въ семинаріи и имѣетъ при себѣ оберъ-секретаря. Этотъ оберъ-секретарь адресовался ко Владыкѣ съ просьбою о приглашеніи духовенства къ подпискѣ на журналъ Гречулевича (Странникъ), и когда Владыка отказался по той причинѣ, что не имѣетъ обычая рекомендовать книги, которыя самъ не довольно знаетъ, оберъ-секретарь обратился въ консисторію и сталъ просить секретаря, но на самомъ дѣлѣ имѣлъ въ виду взглянуть на консисторію и нашелъ ее въ порядкѣ: секретаря и чиновниковъ на мѣстѣ, въ комнатахъ довольно чисто, сторожъ снялъ съ пришедшаго шубу.

Потомъ вынесъ Святитель, для прочтенія, свою записку противъ мнѣнія о неизгладимомъ характерѣ священства, написанную по тому поводу, что на эту черту ученія указано было въ Св. Синодѣ при обсужденіи вопроса о снятіи сана священства по прошеніямъ. Записка содержитъ въ себѣ слѣдующее: 1) въ Св. Писаніи и у Св. Отцевъ нѣтъ ничего о такомъ неизгладимомъ характерѣ священства; 2) Римско-католическій богословъ Перроне думаетъ видѣть это ученіе въ словахъ апостола: *помазавый насъ Богъ... знаменастеся Духомъ...* Но это относится къ таинствамъ крещенія и муропомазанія. При-

*) Въ комитетъ вызванъ былъ А. В. Горскій. Въ мартѣ 1860 года онъ принялъ санъ священства и въ іюлѣ отправился въ Петербургъ.

водитъ слова Василія Великаго: но и они также относятся къ таинству крещенія. Говоритъ, что ученіе о неизгладимомъ характерѣ священства въ церкви римской утверждено въ XVI вѣкѣ, не безъ большихъ споровъ. Это значитъ, что и тогда оно было не общепринятымъ на Западѣ. 3) Унасъ въ православномъ исповѣданіи, въ граматахъ патріаршихъ. въ книгѣ Святителя Димитрія не говорится о такомъ характерѣ священства, хотя въ нѣкоторыхъ и присвояется этотъ характеръ таинству крещенія. — Эта записка уже была послана 22 генваря.

26 генваря. Вечеромъ, когда подъѣхалъ преосвященный Леонидъ *), Владыка началъ рѣчь о письмѣ Сперанскаго къ своей дочери на Рождество Христово, напечатанномъ Лонгиновымъ въ Рускомъ Вѣстникѣ. Владыкѣ кажется, что Сперанскій не имѣлъ вѣры въ историческое явленіе Христа Спасителя, но имѣлъ какое-то идеальное христіанство. Это замѣчаніе было выведено изъ фразъ того письма, которыя, какъ мнѣ кажется, просто навѣяны были тогда модными книгами мистическими. Владыка же указывалъ еще на то, что будто Сперанскій находился въ сношеніяхъ съ Фесслеромъ, котораго и конспектъ, впослѣдствіи осужденный Св. Синодомъ, найденъ между бумагами Сперанскаго. Такова. т. е. идеальная только, была вѣра и Императора Александра до 12 года, прибавилъ Владыка. Рѣчь склонилась къ тому, какъ обширно было вліяніе Фесслера на своихъ учениковъ? — Владыка указалъ на одного изъ своихъ студентовъ, который вышелъ изъ Академіи безъ вѣры въ Искупителя, какъ Бога. Я ему, прибавилъ Владыка, при окончаніи курса не посовѣтовалъ идти въ духовное званіе, и онъ дѣйствительно

*) Викарій московскій.

вышелъ въ свѣтское: теперь уже и умеръ. Это былъ человѣкъ не безъ ума, но гордый.

Потомъ сталъ говорить о затруднительности положенія церкви въ то время. Митрополитъ Амвросій говорилъ, что вступивъ на митрополію Новгородскую послѣ Гавріила, нашелъ въ Академіи очень много невѣровъ. Я думалъ сначала, прибавилъ Владыка, что это было говорено по нѣкоторому раздѣленію между ними существовавшему, но впослѣдствіи и самъ въ томъ убѣдился; подтверждалъ то и Анатолій, впослѣдствіи преосвящ. Симбирскій, бывшій чѣмъ-то тогда въ С.-Петербургѣ. Преосвященный Амвросій чувствовалъ тяжесть своего положенія: онъ былъ не по душѣ партіи нецерковнаго направленія, во главѣ которой стоялъ Ѳеофилактъ, и которая всячески старалась его раздражать, и довести до того, чтобы онъ хотя слово сказалъ о желаніи удалиться на покой. Но онъ стоялъ непреклонно. Владыка очень его за то благодарилъ, разсуждая, что церкви угрожало очень вредное направленіе, если бы водворился на митрополіи Ѳеофилактъ. „Не самъ я поставилъ себя, не могу самъ себя и снять съ своего поста“, говаривалъ старецъ, и только раздумывался крѣпко самъ съ собою. Случалось мнѣ, говорилъ Владыка, приходя еженедѣльно съ донесеніями о благосостояніи по Семинаріи, какъ инспектору, заставать его погруженнымъ въ такія размышленія и только сидящаго и вздыхающаго. Сдѣлаетъ вопроса два три да и замолчитъ: только сидитъ да вздыхаетъ. Такое положеніе мое было, говорилъ Владыка, что готовъ былъ провалиться сквозь землю.

Къ партіи Ѳеофилактовой принадлежалъ товарищъ Владыки Леонидъ *), бывшій баккалавромъ въ Ака-

*) Леонидъ Зарѣцкій, умершій въ 1813 году въ должно

деміи по классу словесности, какъ видно ревновавшій дарованіямъ новоприбывшаго Филарета и руководившійся духомъ Ѳеофилакта. Первую проповѣдь Филарета на Пасху онъ назвалъ одою. Но митрополиту Амвросію она понравилась. И онъ, припомнивъ, что Филаретъ часто говорилъ проповѣди въ Лаврѣ, совѣтывалъ ему заниматься этимъ болѣе и здѣсь. Для этого самъ назначилъ ему и день, и тему: Троицынъ день, — о дѣйствіяхъ Св. Духа. „Я отказывался по трудности предмета, но Митрополитъ сказалъ: напиши, какъ можешь. Я приготовилъ, представилъ ректору Сергію *); тотъ, прочитавъ, послалъ меня съ нею къ Митрополиту, который выслушалъ и приказалъ произнести въ церкви. Когда явился я въ соборъ Лаврскій и вошелъ въ алтарь, Ѳеофилактъ подозвалъ къ себѣ и спросилъ: не онъ ли проповѣдникъ нынѣ? Попросилъ прочитать и тутъ же прочиталъ ее. Въ свое время проповѣдь была произнесена. Послѣ обѣдни, жившіе въ Лаврѣ и служащіе, и нѣкоторые изъ свѣтскихъ, зашли къ Митрополиту. Александръ Ѳедоровичъ Лабзинъ, между разговоромъ, почему-то привелъ въ подтвержденіе и слова слышанной имъ въ тотъ день проповѣди. При этомъ Ѳеофилактъ возразилъ: а что вы думаете? Ны-

---

сти ординарнаго профессора Петербургской Академіи. См. о немъ дневникъ 5 ноября 1851 года.

*) Сергій Крыловъ-Платоновъ—воспитанникъ и учитель, потомъ префектъ Троицкой семинаріи; Филаретъ, какъ ученикъ той же семинаріи, состоялъ подъ начальствомъ Сергія, потомъ, по окончаніи курса, былъ его сослуживцемъ. Сергій переведенъ былъ въ Московскую славяно-греко латинскую Академію и изъ ректоровъ оной въ ноябрѣ 1809 года опредѣленъ ректоромъ Петербургской Академіи, послѣ Евграфа. Скончался въ 1824 году въ санѣ архіепископа Рязанскаго.

нѣшняя проповѣдь отзывается духомъ пантеизма. Какъ пантеизма? спросилъ Митрополитъ. Ѳеофилактъ не отказался отъ своего отзыва, и только по усиленному убѣжденію Митрополита, замолчалъ. — Послѣ обѣда однако же, когда гости пошли въ садъ. и ректоръ Сергій назвалъ проповѣдника пантеистомъ; онъ приступилъ къ нему и объяснилъ ему, что легко ему обижать молодаго человѣка, безъ поддержки, безъ связи. По прошу замѣтить, прибавилъ Филаретъ, что если пантеистъ я, то не одинъ. Читалъ эту проповѣдь и Митрополитъ, читали и Вы. Итакъ, мы всѣ трое будемъ пантеисты (эта проповѣдь первая между напечатанными на Троицынъ день). Ректоръ Сергій передалъ объ этомъ разговорѣ Митрополиту. Тотъ вытребовалъ проповѣдь къ себѣ и послалъ ее, съ самимъ же проповѣдникомъ, къ Меѳодію Тверскому, тогда славившемуся и ученостію, и твердостію въ догматахъ церковныхъ. Тотъ письменно отозвался Митрополиту, что проповѣдь „достойна сановитаго наставника", и ничто противнаго православію не содержитъ. Послѣ того, начали толковать въ Синодѣ. чтобы проповѣдь напечатать. Брали ее на разсмотрѣніе и Голицынъ, и Сперанскій. И какъ всѣми она была одобрена, то и была напечатана. Послѣ этой исторіи Митрополитъ предложилъ Филарету приготовить на какой нибудь день проповѣдь, которую могли бы слушать и Голицынъ со Сперанскимъ. Филаретъ написалъ: это была проповѣдь, помнится, на 3-е Воскресенье по Пятьдесятницѣ, на текстъ: *оброцы грѣха—смерть*. И вскорѣ послѣ этого проповѣдникъ былъ Высочайше награжденъ крестомъ съ драгоцѣнными камнями.

„Ѳеофилактъ привлекалъ къ себѣ публику въ С.-Петербургѣ своими проповѣдями, которыя отличались странными особенностями. Напр. онъ въ проповѣди

говорилъ о картинахъ, на которыхъ изображалась Божія Матерь, любилъ дѣлать намеки на современниковъ. Въ проповѣди на миръ, помнится, съ Швеціею, приводилъ слова Іерем. 9, 23: *мудрый да не хвалится мудростію своею* и проч., дѣлая намеки на наши неудачи. Разсуждалъ въ проповѣдяхъ о политикѣ. Разъ ввелъ въ свою проповѣдь изображеніе человѣка престарѣлаго, обремененнаго службою, изъ за котораго управляетъ дѣлами молодой человѣкъ. Этимъ, говорилъ Владыка, намекалъ на Митрополита и на меня. Слухи объ этомъ ходили повсюду: такъ что я рѣшился объ этомъ донести Митрополиту и указать ему способъ прекращенія такихъ проповѣдей на будущее время. Именно напомнилъ ему 20 правило Вселенскаго Собора, которымъ воспрещается проповѣдывать въ чужой епархіи. Тотъ предложилъ это указаніе самому Θеофилакту въ Синодѣ, и Θеофилактъ въ самомъ дѣлѣ пересталъ проповѣдывать.

„Θеофилактъ былъ направленія слишкомъ свѣтскаго. Еще до поступленія моего въ ректоры Академіи, онъ началъ приготовлять къ изданію въ свѣтъ и уже печаталъ „эстетическія разсужденія“ Ансильйона, которыя были переведены студентами Академіи. Мнѣ, говорилъ Владыка, не хотѣлось, чтобы на нихъ стояло имя студентовъ. Эта была бы первая книга, первый плодъ Академіи преобразованной, и заключала бы въ себѣ такъ много несогласнаго съ направленіемъ, приличнымъ духовной Академіи. Напр. тамъ есть разсужденіе о томъ, какъ христіанство возвысило достоинство женщины? Есть и другіе политическіе намеки. Я объяснилъ это Митрополиту: тотъ говорилъ Θеофилакту. Θеофилактъ не соглашался оставить дѣло, не соглашался и выпустить его въ свѣтъ безъ имени студентовъ Академіи. Тогда я, доставъ листы, долженъ былъ написать на нихъ

свои замѣчанія. Это повело къ опроверженію ихъ съ противной стороны,—и просто къ ругательствамъ на меня.

„А Ѳеофилактъ удерживалъ вліяніе на Академію потому, что взялъ на себя руководствовать классъ словесности въ новой Академіи, такъ что онъ пересматривалъ сочиненія студентовъ послѣ наставника. Когда ректоръ Сергій хотѣлъ было требовать отъ студентовъ, чтобы они по этому классу написали проповѣдь: то Леонидъ, по внушенію Ѳеофилакта, объяснилъ ректору: пусть напередъ читаетъ ихъ онъ—ректоръ, потомъ будетъ читать Леонидъ, наконецъ Ѳеофилактъ. Ректоръ объявилъ, что этого онъ не допуститъ; прежде всѣхъ долженъ читать ихъ наставникъ, для цензурованія съ литературной стороны; потомъ ректоръ—съ богословской стороны, и дальше, если хочетъ, Ѳеофилактъ. Но на это не согласились; и отъ того цѣлые два года студенты не писали проповѣдей.

„Ректоръ Сергій, человѣкъ честный, былъ искренъ съ митрополитомъ, но не хотѣлъ и не могъ ссориться съ Ѳеофилактомъ, однако же тяготился своимъ отношеніемъ къ нему и называлъ его именемъ какого-то французскаго Епископа Бріенна, тогда извѣстнаго. Когда открылись вакансіи въ Тамбовѣ и Костромѣ, сталъ проситься, чтобы перемѣнили его состояніе. Митрополитъ предложилъ въ Синодѣ назначить ректора Академіи въ Кострому. Голицину не хотѣлось этого, для того чтобы Академіи дать болѣе созрѣть подъ начальствомъ одного начальника, и чтобы болѣе успѣлъ приготовиться другой: однако же уступилъ настояніямъ Митрополита. Въ ректоры Академіи Митрополитъ назначилъ меня, Ѳеофилактова сторона — своего, Леонида. Правда, что мы оба были тогда недостойны и не готовы къ

такой должности. Однако же сдѣлали меня. Преосв. Сергій, по рукоположеніи, утѣшая меня, говорилъ: „увѣряю тебя, ты сбудешь этого Брієнна". Гдѣ мнѣ сбыть? Хоть бы самого куда не заслали.—Нѣтъ ты непремѣнно его сбудешь: я видѣлъ во снѣ. Онъ выѣдетъ въ среду.

„Мое знакомство съ Преосвященнымъ Ѳеофилактомъ началось такимъ образомъ. Въ 1809 г., когда я пріѣхалъ, Ректоръ Евграфъ повезъ меня къ нему. Тотъ спросилъ, чему я училъ? Я отвѣчалъ: философіи. Онъ вздумалъ сдѣлать мнѣ экзаменъ, спросилъ: что есть истина? Я, знакомый только со старыми Вольфіанскими и Лейбницевыми понятіями философскими, отвѣчалъ: истина логическая есть то-то, истина метафизическая — то-то. Ѳеофилактъ не удовольствовался, спросилъ, что есть истина вообще? Я затруднялся, не зналъ что отвѣчать. Спасибо ректору, онъ вывелъ изъ замѣшательства шуткою. На этотъ вопросъ, сказалъ онъ Преосвящ. Ѳеофилакту, не далъ отвѣта и Христосъ Спаситель! — Вопросы Преосвящ. Ѳеофилакта перешли къ языкамъ. Узнавъ о знакомствѣ молодаго Филарета съ языками древними: еврейскимъ, греческимъ и латинскимъ рекомендовалъ непремѣнно учиться и какому нибудь изъ новыхъ, а въ особенности французскому, увѣряя, что на немъ или пишутъ, или на него переводятъ все примѣчательное въ наукѣ. Это заставило Владыку обратиться къ изученію французскаго языка. Для первоначальнаго чтенія, послѣ ознакомленія съ грамматикою самоучкой,—попались сочиненія Шведенборга, которыя, по странному сочетанію съ его направленіемъ, всѣмъ навязывалъ читать Преосвященный Ѳеофилактъ.

„О Шведенборгѣ до того я зналъ только изъ сочиненія Канта, на латинскій языкъ переведеннаго;

„критика чистаго разума“, который переводъ однако крайне былъ неудовлетворителенъ. Прочитаешь нѣсколько страницъ — и голова трещитъ. Тамъ есть глава: Somnia духовидцевъ и разсказы объ извѣстныхъ случаяхъ, въ которыхъ Шведенборгъ показалъ свое знаніе сокровеннаго: открылъ, гдѣ найти платежную записку должника; что-то сообщилъ королевѣ Шведской и объявилъ о пожарѣ, въ то время происходившемъ гдѣ то въ дальнемъ городѣ. Послѣ рекомендаціи Ѳеофилактовой читалъ и Шведенборговы чудеса на небѣ, адѣ и на землѣ. Впрочемъ не много имѣлъ терпѣнія для знакомства съ нимъ...

„Паденіе Ѳеофилакта началось съ того, что, послѣ 12 года, его послали для обозрѣнія епархій, подверженныхъ разрушенію непріятельскому. И онъ точно выѣхалъ въ среду. Послѣ того, хотя онъ и возвратился еще въ С.-Петербургъ, но уже не жилъ въ Лаврѣ (его не пустили), а на подворьѣ, и менѣе пользовался вліяніемъ на дѣла. Въ Академіи замышлялъ онъ господствовать чрезъ проектъ. Первая часть его о внутреннемъ управленіи была уже написана Сперанскимъ; во второй, подъ вліяніемъ Ѳеофилакта, было сказано, что внѣшнее Академическое правленіе состоитъ изъ членовъ внутренняго и изъ членовъ конференціи. Никакого значенія не предоставлялось здѣсь Митрополиту. При разсужденіи объ этомъ я старался показать нелѣпость такого порядка: какъ священники и архимандриты будутъ пересматривать архіерейскія рѣшенія! Леонидъ успокоивалъ, что все перемѣнится, только что Ѳеофилактъ сдѣлается митрополитомъ... Но я настоялъ, чтобы внѣшнее академическое Правленіе было поставлено въ должныя отношенія къ Епархіальному Преосвященному.

„Преосвященный Ѳеофилактъ былъ уже на епар-

хіи. Вышла моя книга по церковно библейской исторіи. Я рѣшился послать къ нему экземпляръ, при письмѣ, въ которомъ объяснилъ, что этотъ трудъ начался тогда, когда еще онъ простиралъ свое вниманіе на Академію. Онъ отвѣчалъ благосклонно и прибавилъ, что между учеными лицами могутъ быть несогласія и споры: но ссоръ не должно быть.

„Еще нѣчто о Сперанскомъ. Въ статьѣ Лонгинова Владыка замѣтилъ ту вѣрную черту, что Сперанскій любилъ слишкомъ симметрію. Созидая какой нибудь законъ, проектъ, онъ тотчасъ дробилъ предметъ, ставилъ точки и думалъ, что ужъ все сдѣлано, когда намѣтилъ главные пункты. О содержаніи мало заботился. Оттого законы его пусты содержаніемъ. Еще замѣтилъ: когда составилъ Сводъ Законовъ, то разсылалъ во всѣ вѣдомства для просмотра, но въ Синодъ не присылалъ подлежащихъ частей, а нарочито укрывалъ ихъ отъ него. Оттого вышло, что нѣкоторые секретные законы о раскольникахъ, или лучше беззаконія, вошли въ Сводъ Законовъ. Или: изъ устава о попечительствахъ духовнаго званія, писаннаго Владыкою, взяты не только постановленныя тамъ правила, но составлены особые пункты и изъ предварительной исторической части устава, гдѣ говорится о прежнихъ мѣрахъ къ содержанію бѣднаго духовенства. И это сдѣлано даже безъ соглашенія противорѣчій съ собственными правилами устава. Сперанскій самъ читалъ послѣднюю корректуру Свода Законовъ и этого не замѣтилъ!

27 генваря. Вечеромъ, когда былъ я снова у Владыки, послѣ чаю не принимаясь еще за работу, началъ онъ говорить о дѣлахъ, о которыхъ говорилъ вчера. „Да, сказалъ Святитель, говоря вчера, забылъ я одно важное обстоятельство. Когда писалъ я замѣчанія на книгу, которую Ѳеофилактъ

хотѣлъ выпустить въ свѣтъ, отъ имени студентовъ Академіи, мое положеніе было дурно. За меня былъ только Митрополитъ, но съ нимъ въ коммиссіи не было никого. Князь Голицынъ держался Ѳеофилакта; Сперанскій, посаженный въ коммиссію духовныхъ училищъ для организованія учебныхъ заведеній, видя, что князь пользуется особенною довѣренностію Государя, старался всячески быть съ нимъ въ согласіи. Оберъ священникъ также. Сознавая это свое положеніе, я говорилъ Иннокентію *): вотъ каково мое положеніе! Вѣдь очень можетъ случиться, что меня отсюда выгонятъ! — Что же, отвѣчалъ Иннокентій, лишь бы за правду. — Только, кажется, и хотѣлъ Владыка сказать. Ибо далѣе рѣчь шла хотя о тѣхъ же временахъ, но не въ непрерывной связи, безъ особенной намѣренности.

„Я уже былъ Московскимъ. Вышла книга о подражаніи младенчеству Іисуса Христа. Князь Александръ Николаевичъ Голицынъ прислалъ ее для распространенія. Но я, нашедши въ ней нѣкоторые католическіе обряды, рекомендуемые православнымъ, отказался ее распространять.

Еще ранѣе напечатана была книга „о скопцахъ“. Она была издана однимъ изъ членовъ Татариновскаго Общества, но противъ физическаго скопленія; однако же въ пользу Общества. Тутъ говорилось „о живомъ словѣ“, которое надлежало искать только въ ихъ Обществѣ. Издана въ пользу бѣдныхъ. Князь прислалъ мнѣ ея 10 экземпляровъ для распространенія. Я заплатилъ 10 рублей, но отказался распро-

*) Иннокентій Смирновъ въ 1811 году баккалавръ церковной исторіи въ Петербургской Академіи. Въ 1813 году ректоръ Петербургской Семинаріи. Скончался въ 1819 году въ санѣ епископа Пензенскаго.

странять ее и собственноручно написалъ князю, что не могу этого сдѣлать по такимъ-то и такимъ-то мѣстамъ, въ книгѣ находящимся. Князь былъ не доволенъ. При встрѣчѣ былъ холоденъ. Я объяснился, что какъ церковный человѣкъ не могъ я иначе поступить. Князь выразилъ: „Ну, одна часть хороша, другая не годится. Вы бы исправили!“ Я рѣшился такъ поступить, не снестись тогда съ Митрополитомъ Михаиломъ: потому что въ своихъ отношеніяхъ къ нему я мало былъ увѣренъ. Онъ, по вступленіи на митрополію, хотѣлъ меня послать въ Каменецъ-Подольскъ. Я говорилъ, что еще нисколько не тягощусь своимъ положеніемъ (Викарія), готовъ послужить въ этомъ званіи еще; но если Ваше Высокопреосвященство имѣете кого другаго въ виду и желаете меня отпустить отъ себя, для меня слишкомъ много того, что назначаете на второклассную епархію. Я буду доволенъ и третьеклассною“. Такъ онъ дѣло это и оставилъ. Но я все не былъ увѣренъ въ немъ. Послѣ однако же, я сообщилъ Михаилу, что писалъ по дѣлу о той книжкѣ. Владыка Михаилъ отвѣчалъ, что и онъ далъ такой же отзывъ. А послѣ, когда сдѣлался я Московскимъ, въ Лаврѣ узналъ, что Преосвященный Серафимъ велѣлъ читать эту книгу въ трапезѣ, во время стола!

„Голицина сильная партія (Аракчеевъ и Митрополитъ) рѣшились низвергнуть. Главнымъ дѣятелемъ былъ въ ней Магницкій *). Когда Серафимъ поѣхалъ во дворецъ просить Государя объ удаленіи Голицына изъ оберъ-прокуроровъ, Магницкій не сходилъ съ дворцовой площади, чтобы видѣть, долго ли Серафимъ будетъ во дворцѣ, и поэтому заключать объ

*) М. Л. Магницкій въ это время (1824) былъ попечителемъ Казанскаго Университета и жилъ въ Петербургѣ.

успѣхѣ или безуспѣшности замысла, и повѣстить своихъ. И когда удалось имъ, Магницкій пѣлъ молебенъ въ церкви подлѣ князя. Хотѣлъ было потомъ идти, по прежнему, въ церковь князя, но не былъ туда допущенъ. Впрочемъ князь не помнилъ зла: впослѣдствіи этотъ самый Магницкій пользовался его благодѣяніями. Да и князь ничего не потерялъ въ довѣренности у государя, не питалъ вражды противъ церкви. Долго онъ не сходился вмѣстѣ съ митрополитомъ: но разъ, когда пріѣхалъ въ С.-Петербургъ князь Сергій Михайловичъ Голицынъ, и были всѣ трое во дворцѣ, Александръ Николаевичъ просилъ Сергія Михайловича помирить его съ митрополитомъ. Тотъ съ своей стороны отвѣчалъ, что не имѣетъ противъ князя никакой вражды. Тогда князь Александръ Николаевичъ подошелъ къ митрополиту, и съ той поры стали снова встрѣчаться свободно. И князь помогалъ потомъ церкви въ нѣкоторыхъ важныхъ дѣлахъ, напр. въ дѣлѣ о монашествѣ. Безъ него едва ли бы мы устояли.

„Князь Александръ Николаевичъ запретилъ сначала Сіонскій вѣстникъ Лабзина. И самъ же потомъ, сдѣлавшись болѣе внимательнымъ къ религіи, выхлопоталъ ему орденъ и возобновленіе журнала. Но Иннокентій, возставалъ противъ первой книжки этого журнала. Написалъ къ князю письмо, въ которомъ говорилъ: Вы нанесли рану церкви. Вы и уврачуйте ее. Меня, говорилъ Владыка, въ ту пору не было въ С.-Петербургѣ, я былъ въ объѣздѣ для обозрѣнія семинарій. Князь Голицынъ пріѣхалъ къ митрополиту съ письмомъ Иннокентія. Митрополитъ призвалъ къ себѣ Иннокентія. Тотъ отвѣчалъ, что дѣйствуетъ по сознанію справедливости. Митрополитъ успѣлъ однако же увѣрить его, что нужно особен-

ное для того призваніе, и заставилъ съѣздить къ князю съ извиненіемъ.

Въ 1818 году представлена была въ цензуру книга Станкевича: бесѣды на гробѣ младенца. Здѣсь и Фенелонъ былъ названъ „свѣтлымъ зміемъ“ и противъ Дютуа „божественная философія“ были нападенія: между тѣмъ эта послѣдняя книга тогда переводилась и печаталась на счетъ Государя, или на счетъ Голицына, прибавилъ Владыка, не помню. Съ этимъ Станкевичемъ видѣлся я разъ у Иннокентія. Бесѣдовали они о чистой любви; Станкевичъ отвергалъ ее и говорилъ: я готовъ идти въ Сибирь, только бы запрещено было это ученіе. Я ему сказалъ: вотъ Вы, жертвуя собою ученію, дѣйствуете именно по чистой любви, которую отвергаете. Книга была напечатана, и мнѣ доставленъ экземпляръ предъ святками. Только на праздникѣ вдругъ является курьеръ отъ Голицына. Спрашиваетъ о книжкѣ. Я отвѣчалъ, что кажется не важная, пустая. Нѣтъ говоритъ, этого мало: въ ней то-то и то-то. Не знаю, кто читалъ книгу: въ ней загнуто много листовъ. Я прошу позволенія: дайте, говорю, время; мы посмотримъ, нельзя ли дѣло поправить. Объявляю о тревогѣ Иннокентію *). Онъ ничего не безпокоится: „лишь бы, говоритъ, за правду“. Объясняю митрополиту, представивъ ему экземпляръ книги, прошу прочитать и сказать, что найдетъ нужнымъ замѣтить... Митрополитъ согласился. Но проходитъ день, другой: ничего не читано. Наконецъ я попросилъ позволенія самъ читать ему. Онъ началъ непрестанно возражать: это не годится, другое не годится. Нѣтъ, говорю я, такъ нельзя. Если такъ, то надобно будетъ перепечатать съ половину книги. Между тѣмъ

*) Онъ одобрилъ къ печатанію книгу Станкевича.

какъ мы совѣщались, какъ поправить дѣло, вышло запрещеніе на книгу. Узнали мы объ этомъ въ Крещеніе во дворцѣ.

„Тогда стали искать мѣста Иннокентію. Назначили его въ Оренбургъ. Но еще до его отъѣзда изъ С.-Петербурга, открылась вакансія въ Пензѣ. Сталъ говорить митрополитъ, чтобы перемѣстить Иннокентія сюда. Но князь Голицынъ, можетъ быть по раздраженію противъ него, отвѣчалъ: что еще не бывало примѣра, когда бы епископа, еще не прибывшаго на епархію, перемѣщали на другую. Но митрополитъ самъ выпросилъ у Государя дать Иннокентію другое назначеніе. Онъ дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ чрезъ Софью Мещерскую, женщину благочестивую, которая была близка къ Государю.

„Серафимъ говаривалъ, что отправляясь въ С.-Петербургъ на митрополію, думалъ провести тамъ не болѣе двухъ-трехъ лѣтъ и проситься на покой. И каждый разъ, какъ я уѣзжалъ въ Москву, прощался со мною, какъ бы навсегда“.

Горский А. В., прот. Дневник: [3 июля 1860—28 апреля 1875 г.] / Изд. с примеч. прот. С. К. Смирнова // Прибавления к Творениям св. Отцов 1885. Ч. 35. Кн. 1. С. 197–268 (1-я пагин.). (Окончание.)

Дневникъ А. В. Горскаго *).

Іюля 3. **) Бывши у Егора Васильевича ***), слышалъ отъ него и отъ Н. П. Гилярова ****) желаніе, чтобы наше семинарское ученіе было освобождено отъ многопредметности, чтобы усилено было философское образованіе, развивающее человѣка, чтобы въ основаніи осталась классическая почва, т. е. обученіе древнимъ языкамъ въ училищѣ, или въ низшихъ классахъ нашихъ учебныхъ заведеній. Можно пожертвовать и патристикою,—не говоря уже о сельскомъ хозяйствѣ и медицинѣ. *****) Но при этомъ нужно заботиться, чтобы образованіе ближе подходило къ практическимъ потребностямъ духовенства, не было слишкомъ отвлеченно. Никита Петровичъ говорилъ, что не нужно допускать раздробленія предметовъ по классамъ, какъ въ гимназіяхъ, что не нужно возлагать на одного наставника разнородныхъ предме-

---

*) Продолженіе. См. Прибавленія къ 4-й книжкѣ Твореній Св. Отцевъ за 1884 годъ.

**) 1860 года.

***) Профессоръ М. Д. Академіи.

****) Бывшій баккалавръ М. Д. Академіи, оставившій службу при Академіи въ 1855 году; нынѣ редакторъ Современныхъ Извѣстій.

*****) Науки эти преподавались тогда въ семинаріяхъ.

© Московская Духовная Академия. 2008

товъ, какъ напр. нынѣ Логика и Психологія, и тутъ же Патристика. Образованіе надобно полагать не въ многоучености, но въ саморазвитіи.

Іюля 17. Мысли Преосвященнѣйшаго Митрополита Григорія, изложенныя въ письмѣ къ Московскому Митрополиту Филарету отъ 31 мая 1860 г.: 1) Усилить вліяніе преосвященныхъ на учебныя дѣла; 2) усилить право конференціи на замѣщеніе наставниковъ; 3) уничтожить вліяніе духовно-учебнаго управленія; 4) уничтожить то, что сдѣлано покойнымъ Оберъ-Прокуроромъ *) (нашъ Владыка это одобряетъ); 5) Комитетъ толкуетъ объ администраціи, а не объ ученой части.

Владыка говорилъ:

Графъ **) добрый, иногда твердый человѣкъ, но часто вѣритъ постороннимъ сужденіямъ. Владыка прибавилъ, что Графъ позволяетъ себѣ такія вещи, какихъ не позволилъ бы и Протасовъ. Напр. по дѣлу о разстриженіи священниковъ ***), сданное отъ Государя мое мнѣніе съ утвержденіемъ, держитъ, начавъ сношенія съ нашими архимандритами при посольствахъ.

Владыка высказалъ неудовольствіе на мысль объ уничтоженіи Академическихъ Правленій. Никакого оскорбленія для Епархіальныхъ Архіереевъ въ томъ нѣтъ, что ихъ мнѣнія вмѣстѣ съ мнѣніями Семинарскихъ Правленій будутъ восходить на разсмотрѣніе Академическихъ Правленій: ибо начальствующій въ Правленіи рѣшитель есть также Архіерей. Можно, пожалуй, постановить, чтобы въ случаѣ разногласія

---

*) Графомъ Н. А. Протасовымъ

**) Новый Оберъ-прокуроръ Св. Синода А. П. Толстой.

***) См. Дневникъ 25 Января 1860 года въ Прибавл. къ 4-й кн. Твор. Св. Отцевъ на 1884 годъ.

съ мнѣніемъ Академическаго Правленія дѣло переносилось въ Св. Синодъ. Съ уничтоженіемъ инстанціи Духовно-учебнаго Управленія, сказалъ я, нужно будетъ управленіе въ родѣ прежней Коммиссіи духовныхъ училищъ. Владыка замѣтилъ: „можно было бы назначить одного изъ членовъ Св. Синода собственно для занятій духовно-учебными дѣлами.“ О чемъ будетъ нужно, Владыка дозволилъ мнѣ писать къ нему непосредственно. *)

---

*) Изъ Петербурга, куда назначенъ былъ А. В. Горскій для присутствованія въ Комитетѣ о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, графъ А. П. Толстой, писалъ Митрополиту Филарету отъ 17 мая 1860 года: Высокопреосвященнѣйшій Владыко, милостивый государь и Архипастырь! Для разсмотрѣнія составленнаго по представленіямъ епархіальныхъ преосвященныхъ проекта преобразованій духовно-учебныхъ заведеній учрежденъ при Св. Синодѣ особый Комитетъ подъ предсѣдательствомъ присутствующаго въ Св. Синодѣ, преосвященнаго Архіепископа Херсонскаго Димитрія; членами же онаго назначены Ректоры здѣшней духовной Академіи и Семинаріи (Нектарій, послѣ Епископъ Нижегородскій, и Платонъ, послѣ Епископъ Томскій), два находящіеся здѣсь на чредѣ священнослуженія Архимандрита и два протоіерея по избранію Высокопреосвященнаго Митрополита С.-Петербургскаго (Дебольскій и Палисадовъ). Въ Комитетъ сей назначены мною по порученію Св. Синода свѣтскими членами: директоръ духовно-учебнаго Управленія при Св. Синодѣ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Князь Урусовъ, чиновникъ за Оберъ-Прокурорскимъ столомъ въ Св. Синодѣ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Гаевскій и состоящій при мнѣ чиновникъ особыхъ порученій, Коллежскій Ассесоръ Филипповъ, съ возложеніемъ на послѣдняго и должности Дѣлопроизводителя по Комитету. Независимо отъ сего Комитету дозволено Св. Синодомъ, въ случаѣ надобности, приглашать къ совѣщанію какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ лицъ, и даже вызывать для сего, кого нужно будетъ, изъ другихъ епархій, и за тѣмъ окончательныя соображенія свои о преобразова-

Владыка приказалъ свидѣтельствовать Преосвященному Викарію С.-Петербургскому *) благодарность за благосклонное участіе въ дѣлѣ объ устроеніи часовни въ пользу Гуслицкаго монастыря.

Редакціи Духовной Бесѣды приказалъ сказать, что въ № 23 въ журналѣ фраза: „вѣрованіе въ злыхъ духовъ лежитъ въ корнѣ христіанской вѣры“ поражаетъ своею неточностію. Вѣра въ бытіе, силу и дѣйствіе злыхъ духовъ— такъ, но вѣрованіе—это совсѣмъ иное.

Въ тотъ же день былъ я у Графа. **) Онъ говорилъ,

нія духовно-учебныхъ заведеній представить на разсмотрѣніе Св. Синода.

Долгомъ поставляя увѣдомить о семъ Ваше Высокопреосвященство, по порученію Высокопреосвященнѣйшаго Григорія, покорнѣйше прошу, не изволите ли съ своей стороны признать нужнымъ назначить кого-либо изъ подвѣдомственныхъ Вамъ лицъ членомъ въ упомянутый комитетъ и о послѣдующемъ почтить меня отзывомъ. Испрашивая святыхъ молитвъ Вашихъ и проч.

Графъ А. Толстой.

На этомъ письмѣ митрополитъ далъ резолюцію: «Протоіерей Александръ Горскій, согласно съ симъ требованіемъ отправится для принятія участія въ дѣлѣ Комитета о училищахъ съ тѣмъ, чтобы, проведя въ Комитетѣ вакаціальное время, подъ конецъ онаго возвратился по требованію здѣшнихъ его обязанностей. Академическое Правленіе снабдитъ его потребнымъ путевымъ пособіемъ, сообразно съ закономъ». (Дѣла Правл. М. Д. Академіи 1860 № 9). Смотри Дневникъ 25 Генваря 1860 года.

*) Леонтію, нынѣ Архіепископу Варшавскому, который управлялъ епархіей С.-Петербургской со времени кончины Митрополита Григорія (17 іюня 1860 года) до пріѣзда новаго Митрополита Исидора, который прибылъ въ Петербургъ въ первой половинѣ Августа.

**) Оберъ - Прокурора А. П. Толстаго, который въ это время жилъ въ Сокольникахъ. (См. письма М. Филарета къ Антонію Ч. IV. № 1133).

что „желаетъ только а) уменьшенія предметовъ, б) чтобы обращено было вниманіе на тѣлесное здоровье воспитанниковъ, и в) чтобы не заботились сгладить съ нихъ то собственно духовное, что въ нихъ сохранилось; не стремиться, въ подражаніе свѣтскимъ, отучать ихъ отъ добрыхъ нравовъ церковныхъ.—Не спѣшите. Вы теперь отправляетесь, говоря по военному, только для рекогносцировки: должны узнать, что сдѣлалъ Комитетъ;—что есть лучшаго въ запискахъ и отзывахъ Ректоровъ (упомянуты: Пермскій, Тифлисскій, нынѣшній Кіевскій Викарій, Саратовскій) и Архіереевъ (упомянулъ Василія Витебскаго); въ отчетѣ Н. А. Сергіевскаго *) о Парижской малой семинаріи.—И обо всемъ доложите Владыкѣ, чтобы можно было вести дѣло далѣе —Много мнѣній будетъ разнородныхъ: не бойтесь, высказывайте свое. Преосвященнѣйшій Димитрій желаетъ, чтобы его мнѣнія обсуждали, и охотно оставляетъ свои, если докажутъ ему, что онѣ неосновательны и неполезны.“

18. Предъ отъѣздомъ бывъ у Владыки, я предложилъ ему вопросъ о классическихъ языкахъ, которыхъ изученіе начинается у насъ нынѣ съ низшихъ училищъ, представляя затрудненіе, какое отсюда раждается отъ скопленія предметовъ для учениковъ. Владыка возразилъ: „какъ же узнать, кто способенъ долѣе учиться, кто нѣтъ? Слѣдовательно, кого нужно обучать латинскому и греческому языкамъ, кого нѣтъ. Собственно причетническимъ занятіямъ учиться нечего. Церковническія школы—жалкія школы. На нихъ смотрятъ съ презрѣніемъ,

*) Чиновникъ особыхъ порученій при Оберъ-Прокурорѣ Св. Синода, нынѣ попечитель Виленскаго учебнаго округа.

сами ученики не могутъ не сознавать этого. Между тѣмъ языки классическіе имѣютъ значительную силу образующую, особенно латинскій. Поэтому недостаточно кажется вести съ первыхъ классовъ, и одинъ только греческій языкъ. Тѣмъ болѣе, что молодые годы самая лучшая пора для изученія языковъ."

Когда передалъ я отвѣтъ графа на мой вопросъ о занятіяхъ: Вы посылаетесь для рекогносцировки,— Владыка замѣтилъ: „Твое дѣло не только быть передатчикомъ, но и подавать свой голосъ, коль скоро ты въ чемъ убѣжденъ. Не для чего заводить ссоръ и споровъ: надѣюсь, этого ты себѣ не позволишь. Но ты долженъ высказывать свои мнѣнія съ резонами."

Мнѣніе касательно устройства приходскаго духовенства, поданное Владыкою Московскимъ въ 1828 г., дѣлится на три части: 1) о способахъ къ успѣшнѣйшему образованію духовенства; 2) о способахъ, дабы лица, духовному званію себя посвящающія, особенно же приходское духовенство, обезпечены были въ средствахъ содержанія ихъ вездѣ; 3) въ особенности о способахъ къ обезпеченію духовенства въ приходахъ бѣдныхъ.

Въ 1-й части записки, недостатокъ образованія въ служителяхъ церкви, особенно сельскихъ, объясняется „изъ недостаточнаго домашняго воспитанія и изъ неправильнаго училищнаго воспитанія". До преобразованія духовныхъ училищъ въ высшихъ училищахъ нашихъ болѣе обращали вниманіе на латинскій языкъ; богословіе преподавалось только догматическое, по методѣ слишкомъ школьной; (отсюда знаніе сухое, холодное, недостатокъ дѣятельной назидательности, принужденный тонъ и безплодность

поученій, неумѣніе говорить съ народомъ объ истинахъ, которыя казались очень знакомыми въ училищахъ); вмѣсто испытаній—диспуты, въ которыхъ большая часть учениковъ не участвовала, слѣдов. не испытывалась; а нѣкоторые раздѣлялись на двѣ стороны такъ, что искусство доказывать ложь соперничествовало съ искусствомъ защищать истину, и хитрое возраженіе одобряемо было не меньше основательнаго опроверженія. Отсюда склонность къ спорамъ иногда соблазнительнымъ и большею частію безполезнымъ для народа. Со времени преобразованія введено преподаваніе дѣятельнаго богословія. Вмѣсто диспутовъ введены испытанія всѣхъ учениковъ во всѣхъ предметахъ ученія... „Школьная терминологія стала уступать мѣсто болѣе чистому и ясному изложенію истины, распространеніе существенныхъ познаній усилилось, и сообщеніе оныхъ народу въ поученіяхъ облегчилось. Въ надеждѣ, что изданныя въ 1808 и 1814 годахъ начертанія правилъ о духовныхъ училищахъ могутъ и впредь такимъ образомъ приносить пользу, полагаетъ Владыка: 1) составленныя на семъ основаніи проекты уставовъ духовныхъ училищъ, по указаніямъ 10-лѣтняго опыта, исправить и дополнить; 2) принятыхъ и утвержденныхъ правилъ постоянно держаться. Ибо нетвердость въ правилахъ и лучшимъ учрежденіямъ даетъ слабый и зыблющійся ходъ; 3) усилить вниманіе къ учебнымъ дѣламъ и Коммиссіи духовныхъ училищъ и Епархіальныхъ Архіереевъ. Епископы по обязанности, возлагаемой на нихъ архіерейскою грамотою, и по самому званію суть непремѣнные попечители всѣхъ духовныхъ училищъ въ епархіяхъ, имъ ввѣренныхъ; и какъ полномочно дѣйствуютъ въ епархіяхъ безъ нарушенія церковныхъ правилъ и законовъ, также полномочно должны начальствовать

въ училищахъ безъ нарушенія училищныхъ постановленій; 4) въ семинаріяхъ установить рѣшительно преподаваніе богословскаго ученія на языкѣ славяно-россійскомъ, съ сохраненіемъ латинскаго языка, яко классическаго для классовъ словесности и философіи, и поощрять къ составленію учебныхъ книгъ богословскихъ въ истинномъ духѣ слова Божія и св. Отцевъ. 5) Окончившіе курсъ въ семинаріи, до поступленія на мѣста, должны принадлежать къ вѣдомству семинарій, заниматься повторительнымъ слушаніемъ богословскаго ученія, чтеніемъ писаній Св. Отцевъ и другихъ книгъ, руководствующихъ къ будущему служенію, сочиненіями, переводами, проповѣдію; бѣднѣйшіе должны пользоваться содержаніемъ отъ семинарій или состоять при архіерейскихъ домахъ и въ монастыряхъ; 6) пріумножить число казенныхъ воспитанниковъ, чтобы не только сироты, но и дѣти священниковъ и діаконовъ, служащихъ при бѣдныхъ приходахъ, пользовались—нѣкоторые полнымъ, другіе половиннымъ содержаніемъ, т. е. жилищемъ и пищею, кромѣ одежды; 7) при пересмотрѣ устава равно и въ управленіи, всегда имѣть въ виду, чтобы предметы ученія, существенно относящіеся къ духовному образованію и церковному служенію, преподаваемы были съ преимущественнымъ вниманіемъ, и чтобы не отвлекали онаго сверхъ потребности вспомогательные предметы свѣтской учености; 8) снабдить выходящихъ изъ семинаріи учениковъ библіями и духовно-учебными книгами; при церквахъ заводить необходимо нужно чтеніе духовныхъ книгъ, которыхъ списокъ долженъ быть составленъ въ Святѣйшемъ синодѣ; 9) допускать до слушанія философскихъ и богословскихъ уроковъ достаточно приготовленныхъ, не мало успѣвшихъ: 10) отъ обучающихся въ высшихъ духовно-учебныхъ

заведеніяхъ требовать, чтобы они, если пожелаютъ поступить не въ духовное званіе, всѣ должны за воспитаніе прослужить до 4 лѣтъ по духовному вѣдомству.

Во 2-й части: „Приходское духовенство имѣетъ содержаніе въ селахъ—отъ земли и доходовъ, получаемыхъ при исправленіи нѣкоторыхъ церковныхъ требъ; въ городахъ большею частію отъ однихъ ручныхъ доходовъ. Пособіе отъ земли—скудно, и не безспорно. (*Примѣч.* Въ Московской епархіи въ числѣ 875 сельскихъ церквей до 300 такихъ, въ которыхъ земли менѣе указаннаго количества; 101 такихъ, въ которыхъ церковная земля въ завладѣніи прихожанами; 66 такихъ, въ которыхъ земля показана неудобною; 43—въ которыхъ земля въ спорѣ. Только при 42 причты состоятъ на ружномъ положеніи).

Далѣе объясняется священное происхожденіе содержанія духовенства изъ словъ Апостола Павла 1 Кор. 9, 13 и 14, изъ указываемаго здѣсь примѣра Ветхозавѣтной церкви. Какъ тогда, такъ и нынѣ есть доходы повременные (десятина, начатки, у насъ сборы по временамъ года) и случайные (жертвы....) Древность даяній за исправленіе требъ подтверждается 4 правиломъ Апостольскимъ и словами Григорія Богослова, который упоминаетъ (въ словѣ о крещеніи) о дарѣ, подносимомъ за крещеніе.

Итакъ, записка говоритъ, что неудобно въ настоящее время замѣнить прежніе способы содержанія духовенства другими, какъ-то—годовымъ окладомъ; да и земли нужно сохранить за церквами, чтобы прихожане имѣли побужденіе въ замѣнъ сихъ земель полагать причтамъ ругу, а причты въ своемъ правѣ на церковныя земли имѣли обезпеченіе полагаемой отъ прихожанъ руги. Для усиленія же спо-

собовъ содержанія и для огражденія отъ злоупотребленій полагается:

1) Требовать скорѣйшаго отмежеванія церквамъ недостающей земли; 2) землю упраздненной церкви *не возвращать прихожанамъ, но передавать той* церкви, къ которой она приписывается. 3) На основаніи указа 29 окт. 1822 г. и начертанія правилъ о духовныхъ училищахъ § 137, побудить прихожанъ, чтобы отъ нихъ были заводимы домы для жительства священноцерковнослужителей. 4) На первый разъ озаботиться устроеніемъ домовъ священникамъ. 5) Въ особенности требовать сего отъ помѣщиковъ. 6) Возвысить положенное указомъ 3 апр. 1801 г. даяніе при исправленіи требъ въ такихъ размѣрахъ: при молитвѣ надъ родильницею вмѣсто 4 коп. 10 коп.; при крещеніи вмѣсто 6 к. 50 к; бракѣ вмѣсто 20 к. 3 р.; погребеніе возрастнаго вмѣсто 20 к. 2 р.; младенца вмѣсто 6 к. 50 к.; 7) но сіе положеніе не почитать непремѣннымъ. 8) Богатымъ предоставляется давать и болѣе. 9) Съ дающаго менѣе, бѣднаго, не требовать, но переносить безъ ропота. 10) Въ предотвращеніе домогательствъ принимать доходы не иначе, какъ по исполненіи требъ. 11) Въ случаѣ умедленія—напоминать прихожанину, но не иначе, какъ чрезъ причетника или церковнаго старосту. 12) Въ случаѣ уменьшенія отъ того доходовъ, вести запись о числѣ уменьшенныхъ или вовсе прекращенныхъ доходовъ, 13) которую и представлять обществу прихожанъ, 14) а въ случаѣ нужды и Епархіальному начальству, которое и представляетъ о томъ съ мнѣніемъ Святѣйшему Синоду. 15) Не воспрещается, если приходъ пожелаетъ замѣнить церковные доходы постояннымъ годовымъ окладомъ, но не далѣе, какъ на время опредѣленное закономъ для условій по

Духовному вѣдомству. 16) Сборы сельскими произведеніями не отмѣнять, но постановить, чтобы они производились на весь причтъ вмѣстѣ, чрезъ назначеннаго священникомъ причетника со старостою церковнымъ. 17) За требованіе дохода до исправленія требы—штрафъ, сперва въ видѣ пени на вдовъ и сиротъ, потомъ въ видѣ монастырскаго подначальства. 18) За неисполненіе требъ по домогательству платы еще болѣе значительный штрафъ: за первый проступокъ монастырское послушаніе, за вторый — низведеніе въ причетники, за третій проступокъ наказывать изверженіемъ изъ сана. 19) Діаконъ и причетникъ по тому же примѣру подвергаются наказанію.

Въ 3-й части вопросъ предлагается въ такомъ видѣ: какъ приходамъ скуднымъ, особенно сельскимъ, дать достойныхъ священнослужителей? Для сего полагается: 1) требовать отъ Епархіальныхъ начальниковъ, чтобы производили достойныхъ изъ окончившихъ курсъ богословскаго ученія въ Академіи или Семинаріяхъ. 2) Въ случаѣ недостатка своихъ, заимствовать изъ другихъ Епархій. 3) Изъ неокончившихъ курсъ семинарскаго ученія производить одобряемыхъ по поведенію, но не менѣе 30 лѣтъ, и прослужившихъ не менѣе года діакономъ. 4) Таковымъ дозволить держать экзаменъ въ Богословскомъ ученіи, въ присутствіи Архіерея, чрезъ три духовныя лица, чтобы онъ могъ сравняться въ производствѣ съ прочими окончившими курсъ. 5) То мѣсто не считать бѣднымъ и требующимъ особеннаго пособія, на которое есть просители. 6) То подлинно бѣдно, на которое въ теченіи 6 мѣсяцевъ не окажется просителей. 7) Въ случаѣ малолюдства, приписывать церковь къ другой ближайшей, будетъ ли она въ городѣ, или 8) въ селѣ. 9) Если нельзя

присоединить, то Архіерей долженъ доставлять такому приходу достойнаго священника употребленіемъ права командированія безъ просьбы избираемаго въ сіе служеніе. 10) Защищается предоставленіе сего права Епархіальному начальству, между прочимъ указаніемъ на обязанности духовнаго званія не искать своихъ си, но многихъ, да спасутся 1 Кор. 10. 33. 11) Впрочемъ студентамъ Академіи предоставляется право свободнаго опредѣленія на мѣста. 12) Командируемый обязанъ прослужить не менѣе трехъ лѣтъ; тогда можетъ просить о перемѣщеніи и достоинъ пользоваться преимуществами предъ равными по достоинству, какъ понесшій послушаніе. 13) Для доставленія пособія нуждающимся церквамъ, о которыхъ сказано въ 6 пунктѣ, представлять Синоду. 14) Вспоможеніе заимствовать, въ случаѣ надобности, изъ казны на счетъ 2,000,000, которыя на устройство духовенства Высочайшимъ указомъ 26 іюня 1808 г. назначены были къ ежегодному отпуску въ распоряженіе Коммиссіи Духовныхъ Училищъ, и отъ которыхъ она впослѣдствіи отказалась впредь до дальнѣйшихъ надобностей. 15) Впрочемъ и ежегодный отпускъ 500,000 на пособіе духовенству бѣдныхъ приходовъ можетъ быть достаточнымъ на нѣкоторое время. 16) Окладъ на причты недостаточные можетъ простираться отъ 250 до 400 руб. 17) При церквахъ бѣдныхъ діакону не быть. 18) Священникъ нуждающейся церкви можетъ отдавать землю причту, пользуясь самъ пособіемъ, или пособіе будетъ раздѣляемо между священникомъ и причтомъ. 19) Дѣлать пересмотръ въ спискѣ нуждающихся церквей. 20) На устроеніе домовъ священно-церковно-служителямъ въ приходахъ бѣдныхъ, и по особымъ об-

стоятельствамъ, выдавать единовременное пособіе отъ Коммиссіи Духовныхъ училищъ.

(Извлеченіе сдѣлано мною 18 іюля 1860 г. изъ подлинной черновой записки Владыки, отъ него полученной).

20 Іюля. Явившись къ князю, *) услышалъ я отъ него грустный разсказъ о первыхъ дѣйствіяхъ Комитета: „Преосвященный Димитрій замышляетъ преобразованія, не задумываясь о средствахъ къ ихъ осуществленію, въ той увѣренности, что епархіи сами дадутъ эти средства Архіереямъ, коль скоро они дѣйствовать будутъ одни. При томъ онъ слабъ; нѣтъ у него энергіи: недостаетъ характера выдержать свое мнѣніе. Онъ увѣряетъ, что епархіи откроютъ гораздо болѣе у себя суммы свѣчной для содержанія училищъ какъ скоро потребуютъ ея отъ нихъ Архіереи.“ Князь припомнилъ, что Владыка Московскій противъ мысли Преосвященнаго Димитрія о содержаніи каждой семинаріи на средства своей Епархіи. „Одинъ изъ протоіереевъ (Дебольскій) молчитъ: слова мы не слыхали отъ него. Журналы не пишутся.“

Богъ знаетъ чего они ждутъ отъ моего пріѣзда. Повидимому сидитъ въ головѣ у нихъ мысль, что митрополитъ долженъ былъ высказать чрезъ меня свои мысли.

Князь выражалъ и то желаніе, чтобы приступлено было къ дѣлу съ иной стороны,—съ разсмотрѣнія писанныхъ ректорами и Архіереями проектовъ,—между тѣмъ какъ Комитетъ оставилъ это совершенно въ пренебреженіи.

По словамъ князя, уже говорено Императрицѣ, что я назначаюсь въ Комитетъ; обѣщаетъ меня представить ей. Князь зоветъ меня въ Парское Село

*) С. П. Урусову.

служить обѣдню 22 іюля въ церкви при училищѣ дѣвицъ духовнаго званія.

Князь говорилъ, что послалъ Т. Ив. Филиппова предложить Преосвященному Димитрію, чтобы учреждено было экстренное собраніе, по случаю прибытія московскихъ членовъ, для разсужденія о главныхъ началахъ будущаго преобразованія, несмотря на то, что Комитетъ взялъ вакацію до Августа мѣсяца, и нѣкоторые члены его, какъ то Преосвященный Нектарій, выѣхали изъ С.-Петербурга.—Князь желалъ бы замѣнить двухъ протоіереевъ М. И. Богословскимъ и И. В. Рождественскимъ. И для этой перемѣны желалъ бы скорѣйшаго прибытія Митрополита. *) Что касается до представленія Императрицѣ, то когда сталъ я говорить объ отклоненіи отъ меня этой чести, князь настоялъ, что этого отмѣнить уже нельзя, что онъ долженъ это сдѣлать, но вѣроятно это ранѣе 27 числа быть не можетъ. Совѣтовалъ говорить Государынѣ прямо и откровенно, если она будетъ судить о чемъ и невѣрно, и быть увѣрену въ ея скромности: никому не передастъ она ничего.

Князь пересказывалъ: а) о назначеніи Варшавскимъ Архіепископомъ Іоанникія, втораго изъ кандидатовъ **) (первымъ Евсевій Иркутскій, третьимъ Макарій Харьковскій); о первомъ изъ нихъ, т. е. объ Евсевіѣ, Государь выразился, что на него имѣетъ особые виды и не выпуститъ его изъ Великороссійскихъ; о послѣднемъ сказалъ шутя:—ты хочешь меня поссорить съ Потемкиной изъ за него?; ***) б) объ

*) Кіевскаго Митрополита Исидора, назначеннаго 1-го Іюля сего года Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ.

**) Горскаго, епископа Саратовскаго.

***) Т. Б. Потемкина имѣла лѣтнюю резиденцію въ Харьковской губерніи, близъ Святогорскаго монастыря.—Князь

исправленіи въ эктеніи царскаго титула; в) о надобности многихъ лицъ для поставленія въ архіереи; г) о томъ, какъ графъ благосклонно отзывался объ экзаменахъ въ Академіи: д) о замѣшательствахъ, которыя вышли въ сношеніяхъ нашихъ съ Востокомъ, какъ выразился князь, отъ невѣрнаго перевода депешъ нашего посланника. „Владыка, выражался князь, всѣхъ выноситъ на своихъ плечахъ"; е) о Православномъ Обозрѣніи: „правда ли, что въ редакціи недостаетъ экземпляровъ для подписчиковъ"?

Т. И. Ф—повъ въ своихъ бесѣдахъ объяснилъ прежнее затрудненіе вести дѣла по Комитету, указывая на то, что Преосвященный Димитрій не твердъ въ собственныхъ мысляхъ и предположеніяхъ и часто уступаетъ представленіямъ Ректора Академіи и Семинаріи Петербургскихъ, которые, какъ полагаетъ онъ, имѣли тайныя инструкціи отъ Преосвященнаго Григорія. Онъ также подтвердилъ слышанное мною отъ Кавелина, что Преосвященный Димитрій замышлялъ учредить отдѣльныя духовныя училища въ качествѣ гимназій и въ нихъ сообщать ученикамъ общее образованіе. Съ своей же стороны Т. И. повторялъ выраженіе, что если мы сравняемся съ гимназіями, то хорошо; если же нѣтъ, то намъ будетъ стыдно.

Послѣ того былъ еще у меня В. Н. Карповъ, *) который раскрылъ, что желаніе Преосвященнаго Нектарія, равно и Димитрія, — высвободить управленіе семинаріями въ свои руки и содержать ихъ на свой счетъ, проистекаетъ единственно изъ предположенія

С. Н. Урусовъ дѣлалъ доклады Государю, какъ исправлявшій должность Оберъ-Прокурора Св. Синода, до назначенія на эту должность Графа А. П. Толстаго.

*) Профессоръ философіи въ Петербургской духовной Академіи.

уберечь тѣмъ церковныя деньги отъ употребленія на свѣтскихъ лицъ, служащихъ по духовно-учебному и хозяйственному управленіямъ. Но что будетъ, продолжалъ Карповъ, если Архіерей будетъ таковъ же, каковъ напр. Витебскій Василій?

Въ С. Петербургской Академіи кто-то изъ неокончившихъ еще курса изъявилъ желаніе поступить въ Японскую миссію и просилъ о посвященіи его во священника безбрачно. Но на это не согласились, вѣроятно, по лѣтамъ.

Іюля 21. В. П. Кутневичъ *) долго говорилъ о моемъ посвященіи во священники и о переводѣ Священнаго писанія Ветхаго Завѣта, упомянувъ, что мысли о переводѣ съ греческаго языка держится Преосвященный Димитрій.

* *

21 іюля. Письмо къ Митрополиту Филарету. „Едва вступивъ на путь Вашимъ Высокопреосвященствомъ мнѣ указанный, я чувствую нужду новыхъ указаній десницы Вашей, или по крайней мѣрѣ считаю долгомъ объяснить мое положеніе.

Вчера, бывши у князя Сергѣя Николаевича Урусова, узналъ отъ него, что долженъ буду явиться Государынѣ Императрицѣ, милостиво принимающей участіе во всѣхъ дѣлахъ церкви. Цѣль такого требованія, сколько видно изъ словъ князя, состоитъ въ связи съ возложеннымъ отъ Вашего Высокопреосвященства на меня порученіемъ по Комитету объ улучшеніи духовныхъ училищъ. Объ этомъ требованіи князь объявилъ мнѣ теперь, только по своему благорасположенію, домашнимъ образомъ, прибавивъ, что

*) Оберъ священникъ арміи и флота.

навѣрно ранѣе 27 ч. Государыня видѣть меня не можетъ. Но въ тоже время сказалъ, что о моемъ пріѣздѣ онъ долженъ довести до ея свѣдѣнія. Объясняя такое расположеніе единственно тѣмъ, что Ваше Высокопреосвященство благоволили избрать меня къ участію въ дѣлахъ Комитета, и совершенно сознавая всю малозначительность своего сужденія и голоса, я долженъ опасаться одного изъ двухъ, или чтобы не придано было ему значенія болѣе надлежащаго, или чтобы не пожалѣли, что не дано руководства и направленія Комитету Вашею мудростію. Перваго мнѣ легко избѣжать, объяснивъ истинное мое значеніе въ Комитетѣ, какъ одного изъ многихъ, и при томъ послѣдняго. Но ничѣмъ я не въ состояніи побѣдить сожалѣнія о недостаткѣ Вашихъ руководственныхъ указаній. Поставилъ однако себѣ долгомъ заблаговременно довести объ этомъ до свѣдѣнія Вашего Высокопреосвященства и просить Васъ, Милостивѣйшій Архипастырь, неблагоизволите-ли преподать мнѣ нѣкоторыя наставленія въ настоящихъ обстоятельствахъ, въ особенности указать, на какія мысли долженъ я склонять рѣчь, если удостоюсь слышать вопросы, касающіеся постановленій для духовно-учебныхъ заведеній, ихъ настоящаго состоянія и предполагаемыхъ преобразованій. При этомъ обязаннымъ почитаю донести Вашему Высокопреосвященству о дѣйствіяхъ Комитета, въ которыхъ призванъ я участвовать. Онъ началъ свои разсужденія съ записки Преосвященнаго Херсонскаго Димитрія, объ учрежденіи для дѣтей духовнаго званія особаго учебнаго заведенія, гдѣ бы они могли пріобрѣтать общее образованіе гимназическое, съ правами воспитанниковъ гимназій, и объ обращеніи Семинарій въ закрытыя общежительныя заведенія, въ которыя поступали бы послѣ четырехлѣтняго образованія въ общихъ учи

лищахъ, еще на четыре года, собственно для приготовленія умственнаго и нравственнаго во священники, въ такомъ числѣ, какое именно нужно для каждой епархіи. Записки прочихъ Ректоровъ и мнѣнія Преосвященныхъ о мѣрахъ къ улучшенію духовныхъ училищъ, сведенныя въ одинъ общій составъ, доселѣ не обращали еще на себя вниманія. Такъ какъ для содержанія учебныхъ заведеній потребуется болѣе расходовъ, а содержаніе нынѣ существующихъ духовно-учебныхъ заведеній и безъ того весьма скудно, и существующія средства для содержанія ихъ недостаточны: то высказаны два предположенія къ увеличенію доходовъ: а) усиленіе свѣчныхъ сборовъ б) учрежденіе повсемѣстной монополіи свѣчной продажи въ пользу церкви. Что касается до усиленія сбора свѣчной прибыли, то не надѣясь достигнуть сего одними указами и предписаніями, полагали возможнымъ содержать каждую семинарію на отчетность своей епархіи. Мѣстное духовенство, радѣя въ пользу собственныхъ дѣтей, болѣе вѣрно стало бы отдавать свѣчную прибыль, чѣмъ теперь, не видя и не зная, на что идутъ отсылаемыя деньги. Черезъ это менѣе становилось бы нужно огромное число чиновниковъ, пользующихся жалованьемъ изъ тѣхъ же суммъ (хотя этотъ результатъ и не высказывается, но имѣется въ виду, соотвѣтственно мыслямъ изложеннымъ въ письмѣ къ Вашему Высокопреосвященству покойнымъ Митрополитомъ Новгородскимъ).

Комитетъ имѣлъ нѣсколько засѣданій, на которыхъ свободно разсуждали объ указанныхъ предметахъ, но своихъ разсужденій не занесли въ журналъ, или по крайней мѣрѣ не скрѣпили подписью ни одного изложенія сихъ разсужденій, сдѣланнаго секретаремъ. А противъ мнѣнія о сборѣ свѣчной прибыли мѣстными Комитетами секретаремъ подано даже противное мнѣ-

ніе. Наконецъ собранія, по случаю экзаменовъ въ Семинаріи и выѣзда Ректора Академическаго, для укрѣпленія здоровья, куда то на дачу, совсѣмъ прекратились. Теперь думаютъ возобновить собранія съ начала слѣдующей недѣли.

Но сколько дѣло Преосвященнаго Димитрія — усилить духовную сторону въ воспитаніи нашего юношества, приготовить пастырей болѣе проникнутыхъ духомъ своего званія и ближе знакомыхъ съ практическими своими обязанностями, возвышенно: столько, съ другой стороны средства къ осуществленію сей цѣли мало надежны. Неизвѣстно, дозволена ли будетъ монополія свѣчной продажи? Нельзя опредѣлить, насколько возвысится цифра свѣчной прибыли, при болѣе вѣрномъ сборѣ? Какъ удовлетворить потребности епархій, не могущихъ своими средствами содержать духовно-учебныхъ заведеній? Не разойдутся ли наши воспитанники? Въ такомъ положеніи находится теперь вопросъ объ улучшеніи духовныхъ училищъ. Не могу скрыть затрудненій, представляющихся на томъ пути, на который онъ выведенъ. Свои недоумѣнія высказывалъ я Преосвященному Димитрію, когда онъ, при первомъ представленіи моемъ къ нему, объяснялъ мнѣ свои планы. Но онъ, мнѣ кажется, отъ нѣкоторыхъ какъ будто закрываетъ глаза. Не знаю, болѣе ли буду имѣть успѣха въ Комитетѣ.

Изложивъ все сіе, дерзаю надѣяться въ потребныхъ случаяхъ милостивѣйшаго руководства Вашего Высокопреосвященства, чтобы мнѣ непостыдить избраніе Ваше и прошу Архипастырскаго благословенія.“

— —· —

Іюля 25. Былъ въ комнатахъ Андрея Николаевича *) Александръ Ѳедоровичъ Эвальдъ, близкій

*) Муравьева.

его знакомый, бывавшій у насъ въ Лаврѣ. Тогда же видѣлся и съ Авраамомъ Сергѣевичемъ Норовымъ, который все говорилъ объ изданіи Новаго Завѣта по гречески и по славянски *).

---

28 іюля. Письмо къ Митрополиту Филарету. „Проведши въ С.-Петербургѣ недѣлю, долгомъ поставляю донести Вашему Высокопреосвященству о томъ, что сдѣлано мною.

Общихъ собраній по Комитету объ улучшеніи духовныхъ училищъ еще не было по причинамъ, мною объясненнымъ въ предъидущемъ письмѣ къ Вашему Высокопреосвященству. Но я читаю проекты Ректоровъ и Преосвященныхъ о преобразованіи нашихъ училищъ; иногда пользуясь временемъ, свободнымъ для Преосвященнаго Димитрія, Президента Комитета, я бываю у него по вечерамъ. Въ бесѣдахъ со мною онъ раскрываетъ и объясняетъ свои планы о преобразованіи нашихъ духовныхъ училищъ. Ближе знакомясь съ ними, убѣждаюсь въ желаніи пользы духовному юношеству, но еще болѣе узнаю затрудненія въ ихъ исполненіи.

По планамъ Преосвященнаго Димитрія вся масса учениковъ, теперь раздробленныхъ по Училищамъ и Семинаріи, въ разныхъ городахъ, должна быть соединена подъ однимъ Начальствомъ, въ одномъ городѣ, для всей епархіи.

Теперь для всего числа поступающихъ въ духовныя Училища значительною преградою служитъ переходъ въ Семинарію, опредѣляемый нормальнымъ числомъ, установленнымъ для всѣхъ классовъ Семи-

---

*) Это изданіе вышло въ 1861 году.

наріи. По новому плану этотъ разборъ долженъ быть только по окончаніи общаго образованія, предъ поступленіемъ въ собственно такъ называемую семинарію, приготовляющую къ священству. Такимъ образомъ на рукахъ одного начальства будетъ и гораздо болѣе учениковъ, и долѣе это множество будетъ обременять наши Училища безъ особенной пользы для церкви: поелику, можетъ статься, что многіе по окончаніи общихъ курсовъ оставятъ наши училища и не захотятъ поступить въ священническую Семинарію.

Между свѣтскими членами Комитета и духовными замѣчается охлажденіе. Свѣтскіе говорятъ, что планы преобразованія не имѣютъ себѣ твердой опоры. Въ основаніи ихъ лежитъ предположеніе объ усиленіи свѣчныхъ доходовъ, ни чѣмъ вѣрнымъ не обезпеченное. Можетъ быть свѣтскихъ пугаетъ подозрѣваемое желаніе устранить ихъ отъ завѣдыванія духовно-учебными капиталами.

Изъ духовныхъ Членовъ Комитета Преосвященный Нектарій, Ректоръ Академическій, не выказываетъ непреклонной твердости стоять за принятыя начала. Поэтому, можетъ статься, первоначальный планъ преобразованія будетъ измѣненъ. Для блага нашихъ Училищъ надобно желать, чтобы Ваше Высокопреосвященство,' при предстоящемъ свиданіи съ Владыкою Новгородскимъ *), въ бесѣдѣ съ нимъ, обратили вниманіе на предполагаемое ихъ преобразованіе. Высокопреосвященный Исидоръ своихъ замѣчаній объ этомъ предметѣ не сообщилъ Св. Синоду, вмѣстѣ съ другими Преосвященными: но препроводилъ записку Ректора Кіевской Семинаріи (нынѣ Академіи) **), кото-

*) Когда онъ будетъ проѣзжать изъ Кіева чрезъ Москву въ Петербургъ.

**) Іоаникія, нынѣ Митрополита Московскаго.

рая теперь не требуетъ преобразованій въ устройствѣ нашихъ Училищъ, но ограничивается скромными требованіями, — и отъ себя прибавилъ только, что вполнѣ раздѣляетъ мнѣніе своего Ректора.

По приказанію Вашего Высокопреосвященства являлся я къ Членамъ и Присутствующимъ Св. Синода и передалъ привѣтствія Ваши: только не видѣлъ еще о. Протопресвитера-Духовника. Онъ живетъ на дачѣ.

26 числа, при окончаніи сорока дней по кончинѣ Преосвященнаго Григорія, былъ я въ Невской Лаврѣ. Служеніе литургіи совершалъ Преосвященный Димитрій, но къ панихидѣ собрались и всѣ прочіе Архіереи, а также Архимандриты и нѣкоторые изъ бѣлаго духовенства; съ ними и мнѣ дозволено было принять участіе въ молитвѣ.

Вчера же по просьбѣ и убѣжденію князя Сергѣя Николаевича Урусова я долженъ былъ отправиться въ Царское село и служить литургію въ Церкви, при Училищѣ дѣвицъ духовнаго званія. Обыкновенно въ Высокоторжественные дни Государыни Императрицы Маріи Александровны тамъ служитъ благочинный Дебольскій: но теперь онъ въ отпуску. Князь Урусовъ просилъ меня къ служенію въ Училищной Церкви еще 22 іюля: но тогда служеніе на Троицкомъ подворьѣ по случаю закладки часовни было для меня достаточнымъ средствомъ отклонить отъ себя постороннее приглашеніе, теперь же я не имѣлъ чѣмъ отговориться. Служеніе было соборное, съ мѣстнымъ священникомъ и еще другимъ, приглашеннымъ со стороны. Царская фамилія въ Петергофѣ. Постороннихъ посѣтителей никого не было: только были князь Урусовъ и Директоръ Учебнаго Управленія Гаевскій. Послѣ обѣдни, мы служившіе и гости

вмѣстѣ съ начальницею раздѣлили обѣдъ съ воспитанницами, простой и незатѣйливый.

Письмо мое было уже готово, какъ я удостоился получить милостивѣйшій отвѣтъ Вашего Высокопреосвященства на свое первое письмо *).

Приношу Вашему Высокопреосвященству величайшую благодарность за слова отеческаго одобренія и наставленія. Князь Урусовъ 27 ч., послѣ служенія моего въ Царскосельскомъ Училищѣ, объявилъ мнѣ, что представленіе къ Государынѣ Императрицѣ возможно не ранѣе какъ послѣ 10 ч. августа, когда она изволитъ переѣхать изъ Петергофа въ Царское село. Доношу Вашему Высокопреосвященству о слышанномъ; не питаюсь мечтою, но предоставляю все изволенію Господню.

Ваше вразумленіе, Милостивѣйшій Архипастырь, какъ смотрѣть на новый планъ училищнаго преобразованія, безцѣнно для меня, потому что, просвѣщая, даетъ мнѣ твердость стоять въ своемъ мнѣніи. Безъ разрѣшенія Вашего я не смѣю предъявлять его въ Комитетѣ, какъ мнѣніе Вашего Высокопреосвященства, но для меня всегда оно будетъ благонадежнымъ ру-

---

*) Митрополитъ Филаретъ писалъ А. В. Горскому отъ 26 іюля: „Радуюсь, что Вамъ открывается случай быть представленнымъ Государынѣ Императрицѣ Чего требуетъ чинъ Двора, скажетъ Вамъ князь Сергій Николаевичъ.—О чемъ будете вопрошены, говорите искренно, по возможности не протяженнымъ, но и не скуднымъ словомъ.—Врачебное искусство можетъ отнять нѣчто отъ тѣла, или способствовать приращенію недостающаго: но есть ли пересѣченіе тѣло, сохранишь ли жизнь? И училище можно врачевать отъятіемъ неуроднаго, приращеніемъ недостающаго· а разсѣченіе на общую гимназію и закрытую семинарію, убивъ прежнюю жизнь, легко ли дастъ новую? Мнѣ видится только неудобоисполнимость и вредъ сего плана: пользы же не видится".

ководствомъ и опорою. Ваше Высокопреосвященство изволили замѣтить, что въ планѣ раздѣленія нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній на общую Гимназію и закрытую Семинарію, не видится пользы. Не будучи защитникомъ этого плана, но съ другой стороны опасаясь, чтобы въ мою пользу не говорило одно умолчаніе его благихъ цѣлей, долгомъ поставляю къ сказанному въ моихъ предшествующихъ письмахъ присоединить, что Преосвященный Димитрій своимъ планомъ имѣетъ въ виду:

1) Доставить духовенству возможность воспитывать своихъ дѣтей, не стѣсняясь выборомъ званія впереди, но предоставить сдѣлать этотъ выборъ самимъ дѣтямъ, по окончаніи общаго образованія.

2) Избавить Церковь отъ служителей алтаря, не по своей доброй волѣ, но по волѣ другихъ и по обстоятельствамъ избирающихъ духовное званіе, и отъ того ведущихъ себя недостойно сего званія.

3) Дать немногому числу истинно-расположенныхъ къ духовному служенію, доброе, практическое приготовленіе къ сему званію."

———

29 іюля. Письмо къ Митрополиту Филарету. „Высокопреосвященнѣйшій Владыко. Когда Господь приведетъ видѣться Вамъ съ Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Новгородскимъ, не благоволите ли поговорить съ нимъ и о переводѣ Св. Писанія. Отъ о. Протопресвитера Василія Ивановича Кутневича слышалъ я, что между Членами и Присутствующими Св. Синода еще не утвердилось рѣшеніе того вопроса, съ какого языка переводить Ветхій Завѣтъ. Преосвященный Димитрій, какъ онъ мнѣ сказывалъ, стоитъ за переводъ съ Греческаго языка, чтобы не разъединиться съ Греками. Самъ же о. Протопресвитеръ стоитъ на прежнемъ мнѣніи, чтобы сдѣлать пере-

водъ прямо съ Еврейскаго, а разности Греческаго, даже и въ томъ случаѣ, когда они представляютъ болѣе правильное чтеніе или въ восполненіе явно опущеннаго, означать только при текстѣ."

- -

Іюля 30. Князь Урусовъ рѣшительно объявилъ, что учебныя наши заведенія, при всѣхъ преобразованіяхъ, какія будутъ предприняты, должны ограничиться тѣми только средствами, какія теперь имѣютъ. Взявъ оберъ-прокурорскій отчетъ за послѣдній годъ, отыскалъ въ немъ таблицу суммы, свѣчной прибылью доставляемой, и въ ней указалъ на сумму, получаемую отъ Московской Епархіи (28 тысячъ), потомъ прибавилъ: вотъ она доставляетъ меньше Курской епархіи (29 тысячъ), а требуетъ болѣе всѣхъ.

Назначеніе окладовъ сельскому духовенству, предоставленіе ему учительскихъ должностей въ народныхъ училищахъ, не даютъ ли возможности подвергнуть ихъ взносу нѣкоторыхъ процентовъ? И вообще всѣ должности по духовному вѣдомству, вознаграждаемыя отдѣльно, не дадутъ ли своей ленты на содержаніе Училищъ?

Возложить содержаніе семинарій на отчетъ епархіальныхъ Архіереевъ, съ возвышеніемъ расходовъ противъ нынѣшняго положенія, не иначе возможно, какъ съ согласія самихъ Архіереевъ, и послѣ предварительнаго удостовѣренія, что предполагаемыя средства дѣйствительно найдутся.

Нужно имѣть точныя свѣдѣнія отъ епархіальныхъ начальниковъ, сколько именно нужно на годъ или на два воспитанниковъ для замѣщенія различныхъ должностей при церквахъ начиная отъ священника до пономаря.

2 Августа. Князь Урусовъ твердитъ одно: а) прибавки къ окладамъ на семинаріи ждать не откуда:

б) число воспитанниковъ семинаріи нужно уменьшить, приблизивъ его къ дѣйствительной потребности для духовнаго званія, в) приготовляющіеся къ духовному званію должны быть воспитываемы по особымъ строгимъ правиламъ.

Опредѣленіе послѣдняго курса семинарскаго въ четыре года будетъ производить разстройство въ урокахъ, или курсъ будетъ также дробиться по годамъ?

7 Августа. На станціи желѣзной дороги въ Петергофъ видѣлся съ Василіемъ Борисовичемъ Бажановымъ, который говорилъ о занятіяхъ нашего Комитета. Мысли его: „не надобно молодыхъ людей особымъ костюмомъ и вообще правиламя жизни отчуждать отъ общества; пусть они удаляются дурныхъ людей, но не бѣгаютъ и не дичатся хорошихъ; однако же общія квартиры, общежитія и онъ находитъ полезнымъ, для устраненія отъ худыхъ примѣровъ. Свѣтскіе думаютъ подѣйствовать на улучшеніе нашихъ воспитанниковъ болѣе внѣшними мѣрами. Но изъ этого не выйдетъ ничего полезнаго; будутъ лицемѣры; можетъ быть возбуждено даже отвращеніе отъ благочестія. Нужно ли намъ желать, чтобы наши священники были похожи на Парижскихъ? (по поводу рѣчи о малой семинаріи *). Когда Преосвященный Митрополитъ Григорій въ своемъ проектѣ написалъ, чтобы ученики говѣли и пріобщались четыре раза: я сказалъ, что это невозможно, потому что лѣтомъ въ Успенскій постъ въ селахъ и службы ежедневной не бываетъ. Митрополитъ призналъ неудобоисполнимость своего требованія, сознавшись, что это Сербиновичъ внушилъ ему.—Проектъ Иннокентія Камчатскаго одностороненъ, составленъ по идеямъ края неразвитаго общественно.“

*) Брошюра Н. А. Сергіевскаго.

Августа 13, Князь говорилъ, что новый Митрополитъ С-Петербурскій*) въ настоящее время обнаруживаетъ готовность во всемъ совѣтоваться со Владыкою Московскимъ. Противъ Московскаго слишкомъ раздраженъ о. Протопресвитеръ Бажановъ, за разборъ записки его о вдовомъ духовенствѣ; говоритъ, что опроверженіе это наполнено ребяческими разсужденіями. Государь однако же сдалъ въ Синодъ оба мнѣнія. Князь радуется расположенію Владыки Новгородскаго быть въ близкихъ отношеніяхъ съ Московскимъ, но повидимому не увѣренъ въ его продолжительности. Говоритъ: на долго ли? Говорилъ еще, что планъ о миссіонерскомъ учрежденіи совсѣмъ думаютъ оставить. Вмѣсто этого князь находилъ болѣе полезнымъ учредить при каждой семинаріи свои приготовительные классы для миссіонеровъ среди мѣстныхъ иновѣрцевъ. Разсказалъ, что сказалъ Государь въ замѣчаніе на представленіе Синода объ отмѣненіи правилъ обучать дѣтей иновѣрцевъ въ семинаріяхъ. Государь сказалъ: если бы я запрещалъ брать ихъ, и тогда нужно бы просить о дозволеніи принимать ихъ въ школы. А Синодъ проситъ о воспрещеніи!...

Августа 17. Владыка Кіевскій Арсеній съ благодарностію воспоминаетъ, какъ Московскій Владыка во время коронаціи всѣмъ Архіереямъ доставилъ возможность не менѣе двухъ разъ отслужить каждому изъ Архіереевъ.

18 Августа. Викарій получилъ благодарность Владыки за его вниманіе и просилъ его благословенія **).

19 Августа. Князь сказывалъ, что Императоръ писалъ изъ Москвы къ Государынѣ, что очень дово-

---

*) Исидоръ.

**) См. дневникъ 17 іюля 1860 г.

ленъ пріемомъ въ Москвѣ, что Владыка, слава Богу, здоровъ; что на балу было много, сверхъ ожиданія, гостей.— „Il était chez lui". *) Князь объявилъ мнѣ, что Императрицѣ докторъ воспретилъ заниматься дѣлами и принимать постороннихъ и дѣлать себѣ какое нибудь напряженіе. Поэтому она отказалась принять и меня (т. е. А. В. Горскаго). Разговоръ объ этомъ съ нею былъ 18 Августа.

21. Бывъ у Преосвящ. Димитрія, слышалъ еще разъ изложеніе его главныхъ мыслей, относящихся до преобразованія духовныхъ училищъ. Вотъ главныя положенія.

1) Ученіе у насъ еще порядочно; но нужно воспитаніе,—усиленіе въ духовенствѣ ревности къ исполненію своихъ обязанностей. 2) Это требованіе становится тѣмъ настоятельнѣе, чѣмъ труднѣе становятся времена. Все стремится къ такъ называемой свободѣ совѣсти. Можетъ легко статься, что мы неприготовленные вдругъ очутимся лицемъ къ лицу съ двумя сильными противниками: расколомъ и католицизмомъ. Послѣдній угрожаетъ и намъ нахлынуть чрезъ Польшу, при такомъ ослабленіи нынѣшнихъ законовъ, ограждающихъ православіе. Всѣ настоящіе порядки плохо держатся и неблагонадежны. 3) Итакъ, чѣмъ болѣе грозитъ опасность, тѣмъ болѣе нужно готовиться, чтобы, встрѣтивъ ее, сохранить себя, сохранить православіе и церковь. Это приготовленіе должно лежать въ воспитаніи. 4) Для

*) Митрополитъ Филаретъ былъ у Императора, во время пребыванія его въ Москвѣ, 15 Августа 1840 года, о чемъ Митрополитъ пишетъ въ письмѣ къ намѣстнику Лавры, Архим. Антонію: «Государь принялъ меня въ кабинетѣ и потомъ за столомъ посадилъ между собою и Государемъ Наслѣдникомъ».

духовнаго званія нужно желать преимущественно дѣтей духовныхъ лицъ, приготовленныхъ въ духовныхъ училищахъ. Не нужно допускать а), чтобы наши воспитанники получали образованіе въ общихъ народныхъ училищахъ; б) ни того, чтобы поступали къ намъ только дѣти священно служителей, часто балованные, нерѣдко съ большею охотою посвящающіе себя другому званію, а не духовному. 5) Приготовленіе должно проходить чрезъ весь курсъ, но въ особенности должно сосредоточиваться въ послѣднемъ четырехлѣтіи. Не нужно представлять себѣ, какъ два раздѣльныя заведенія учебныя: одно гимназія, другое семинарія. 6) Число лѣтъ не увеличивается: тѣ же 12 лѣтъ, только нѣсколько иначе они раздѣляются. Четыре года грамматическаго образованія, четыре года словеснаго (на переходѣ читать „объ обученіи дѣтей"); четыре года богословскаго или собственно семинарскаго образованія. Окончившіе курсъ во второмъ отдѣленіи (словесное образованіе), могутъ быть съ пользою употреблены въ народныя училища, предположенныя по открытіи. Иначе водворится начало Пирогова: „лучшіе учители для народа должны быть изъ среды самого народа". 7) Если вообще для надзора за воспитаніемъ нужно сосредоточеніе учениковъ въ мѣстахъ жительства: то тѣмъ болѣе для семинарскаго обр зованія. Здѣсь должны быть и надзиратели, и духовники, и церкви, и частое богослуженіе. Нужды нѣтъ, пусть будутъ говорить, что училища наши будутъ похожи на Іезуитскія. 8) Нужны большія средства? Они нужны и безъ преобразованій. Гдѣ ихъ взять? Если не въ усиленіи свѣчныхъ доходовъ, то развѣ въ ходатайствѣ единственно Митрополита Московскаго, котораго авторитетъ у Государя всѣхъ выше, чтобы намъ ассигновали до 3.000.000 къ нашимъ суммамъ. Было еще сред-

ство—иконописаніе, указанное еще Петромъ, но упущено, и теперь съ одной стороны возобладала надъ нимъ Академія художествъ, съ другой—простонародіемъ низведено оно до самаго низкой степени и по искусству, и по дешевизнѣ. 9) Молилъ Бога, чтобы Онъ продлилъ жизнь Владыки Московскаго и далъ ему устроить всѣ дѣла церковныя, особенно образованіе. Теперь особенно нужно и важно участіе его, доколѣ не утвердился и не сталъ на свои ноги новый Митрополитъ. 10) Но нужно начать. Первые опыты будутъ несовершенны: но всетаки мы будемъ имѣть своихъ сколько нибудь приготовленныхъ воспитателей.

Августа 20. Преосвященный Пектарій сказывалъ, что Владыка Исидоръ уже спросилъ проектъ Комитета о переводѣ Ветхаго Завѣта, поданный Владыкѣ Григорію, гдѣ между прочимъ предполагалось: при разногласіи перевода LXX и Еврейскаго, отыскивать въ варіантахъ того или другаго текста чтеніе ихъ сближающее и ему слѣдовать. А Сидонскій мнѣ сказывалъ, что онъ писалъ въ своемъ проектѣ а) переводить прямо съ еврейскаго; б) разногласія LXX съ еврейскимъ не выставлять, но в) гдѣ оно очевидно представляетъ лучшее чтеніе, тамъ имъ пользоваться, не отмѣчая...

Новый переводъ Ветхаго Завѣта на русскій языкъ, выходящій въ Лондонѣ, дѣлается Полякомъ, незнающимъ вовсе еврейскаго языка. Это слышалъ отъ Осинина.

Августа 21. Василій Борисовичъ поручилъ благодарить Владыку за милостивѣйшее вниманіе къ нему....

Августа 22. В И. Кутневичъ сказывалъ, что 1) напечатано Евангеліе въ русскомъ переводѣ съ Славянскимъ текстомъ и будетъ разослано по епархіямъ

для продажи при церквахъ; 2) Нашлось еще 20.000 экземпляровъ Евангелія и псалтири, напечатанныхъ при Графѣ Протасовѣ и теперь имѣющихъ быть пущенными въ продажу. 3) Что заготовленныя Библійскимъ Обществомъ изданія Пятокнижія Моисеева и другихъ историческихъ книгъ Ветхаго Завѣта, по недостатку мѣста, переданныя Протасовымъ въ Лавру Митрополиту Никанору, по соглашенію между ними, будто бы всѣ сожжены. 4) Готовится къ изданію азбука Славяно-русская, со включеніемъ молитвъ, краткаго катихизиса Платонова и краткой исторіи священной изъ „начатковъ“,—все это за 6 коп. сер., печатается въ 1.000.000 экземпляровъ.

Августа 23. Князь, говорятъ, сказалъ Владыкѣ о новыхъ назначеніяхъ. 1) Кіевскій Митрополитъ не согласился теперь отпустить своего намѣстника 2) Антоній Кишиневскій чуть не на колѣнахъ отпрашивался отъ своего назначенія. *) 3) Антоній Нижегородскій—на Волынь **).

1861.

13 іюня. Приснилось мнѣ, будто переданы мнѣ чрезъ Преосвященнаго Леонида, викарія Московскаго, два пакета изъ Св. Синода съ надписаніемъ на мое имя. Въ надписи надъ однимъ сказано, что я назначенъ архимандритомъ Новгородъ-Сѣверскаго монастыря (Черниговской епархіи) въ надеждѣ по-

*) Антоній Шокотовъ предназначался въ Могилевъ. Вмѣсто него туда назначенъ былъ Евсевій Иркутскій.

**) Антоній Павлинскій, послѣ Архіепископъ Владимірскій.

стриженія для приготовленія къ высшему служенію. Въ другомъ пакетѣ, именно въ надписи на немъ, сказано, что мнѣ поручено заниматься съ преосвященнымъ Филаретомъ отыскиваніемъ житій русскихъ святыхъ. По первому пакету мнѣ казалось, что имѣютъ меня въ виду назначить къ епископскому служенію. И я склонился къ этому: тогда какъ Петръ Симонычъ *) настоялъ на томъ, чтобы я оставался въ настоящемъ моемъ положеніи.

19 декабря. О. Порфирій **) изъ Виѳаніи отправился въ Москву, въ Симоновъ монастырь. Дай Богъ ему тамъ болѣе спокойствія и добраго здоровья.

21. Сегодня пришло сюда извѣстіе, что нашъ Оберъ-Прокуроръ выходитъ въ отставку ***). Какая тому причина,—неизвѣстно.

1862.

Августа 16 д. Пятьдесятъ лѣтъ! ****). Сколько времени похищено праздностію, лѣностію, суетностію, страстями, грѣхомъ! Слава долготерпѣнію Божію! Сколько было порывовъ исправиться, блюсти за собою строже, отдать себя всецѣло на служеніе званію Божію! То были слабые отголоски на Божественный зовъ, и всѣ порывы остались безсильны, безплодны. И однакожъ благость Божественная пятьдесятъ лѣтъ щадила жизнь мою, ожидая исправленія! Слава долготерпѣнію Твоему, Господи! Много тер-

---

*) Казанскій, профессоръ М. Д. Академіи.

**) Ректоръ Виѳанской Семинаріи. Въ 1861 году настоятель Симонова монастыря. Въ 1864 г. настоятель православной церкви при русской миссіи въ Римѣ, гдѣ и скончался въ 1866 году.

***) Графъ А. П. Толстой.

****) А. В. Горскій родился въ 1812 году.

пѣлъ, Господи, и еще немного потерпи! Долго ли ужъ оставаться мнѣ на землѣ? Готовъ ли, не готовъ ли, долженъ буду скоро явиться съ отчетомъ. Но чѣмъ менѣе остается мнѣ времени для исправленія, тѣмъ паче усугуби надо мною Твое попечительное смотрѣніе, Господи, да не обратишн мнѣ множество Твоего долготерпѣнія и милости въ тягчайшее осужденіе!

На прощаньи выпросили мы у Святителя дозволеніе издавать богословскій словарь *). Заказалъ я Дейбнеру выписать для насъ нѣмецкихъ книгъ. Мы съ о. ректоромъ **) сняли съ себя портреты фотографическіе у Брауна, купивъ себѣ и негативъ, за все по 20 р. с. съ брата. О. инспекторъ Московскій, Сергій ***), жалуется, что въ немъ, съ теченіемъ времени, усиливается, повидимому, прозрѣніе въ міръ духовъ, для него впрочемъ также и безпокойное.

17. Возвратился я въ Лавру. Слава Богу!

18. Непрерывная смѣна однихъ явленій другими, по возвращеніи. Освященіе желѣзной дороги ****).

19. Былъ Н. А. Сергіевскій *****) изъ С.-Петербурга. Получены изъ Костромы отъ доброй матери Маріи †) книги ея отца, преимущественно мисти-

---

*) Митрополитъ Филаретъ ассигновалъ изъ средствъ Московской каѳедры и сумму на составленіе и печатаніе Словаря; но изданіе его не состоялось.

**) Ректоромъ Академіи, Архимандритомъ Саввою Нынѣ Архіепископъ Тверскій.

***) Нынѣ епископъ Ковенскій.

****) Отъ Москвы до Троицкой Сергіевой Лавры.

*****) Старшій чиновникъ канцеляріи Оберъ Прокурора Св. Синода. Нынѣ попечитель Виленскаго учебнаго округа.

†) Игумении Костромскаго Богоявленскаго монастыря.

ческія: Шведенборга, Сен-Мартена, а также де-Местра, Кузена....

21. Вечеромъ былъ экзаменъ Всеволоду Смирнову *) на магистра. Не очень утѣшительная операція!

22. Пріѣхалъ сюда Оберъ-Прокуроръ Ахматовъ.

23. Обозрѣвалъ Академію.

27. Предложилъ я братству Академическому проектъ преобразованій въ изданіи нашего журнала и составленія богословскаго энциклопедическаго лексикона. Принятъ съ сочувствіемъ. Каково-то будетъ на дѣлѣ?

Октябрь. 1) Избрали меня **), не испытаннаго въ правительственныхъ должностяхъ. 2) Въ бурное время. 3) Не въ общемъ порядкѣ. Очи всѣхъ особенно будутъ устремлены на меня. Какой классъ взять? Какъ себя держать въ отношеніи къ старшимъ въ Академіи и въ Лаврѣ? Не знаю какъ другіе, а я въ этомъ назначеніи вижу только ту цѣль начальства, чтобы показать, что оно за формальностію не стоитъ. Должность, которую обыкновенно поручали монашествующимъ, ввѣряется члену бѣлаго духовенства, когда въ обществѣ стали раздаваться голоса противъ односторонности въ пользу иночества. Дѣло не въ томъ. Былъ бы духъ и направленіе достойны сана. Объ этомъ будемъ заботиться. Когда это у насъ будетъ, тогда мы ничего не страшимся. Потому что священникъ, вѣрный своему призванію, долженъ быть не менѣе самоотверженнымъ посланникомъ Іисуса Христа, какъ и инокъ. Въ моемъ примѣрѣ Академія

---

*) Окончилъ курсъ кандидатомъ въ 1860 году. Скончался въ 1866 году въ должности діакона при русской посольской церкви въ Вѣнѣ.

**) Въ Октябрѣ 1862 года А. В. Горскій назначенъ ректоромъ Академіи.

іерархически деградируется. По уставу—протоіерей послѣдній членъ возможности быть ректоромъ. Дальше некуда идти, ниже нельзя спуститься. Примите съ терпѣніемъ. Академія лишается чрезъ это еще болѣе ощутительныхъ выгодъ: матеріальныхъ. Дѣлать нечего. Можетъ быть этотъ опытъ будетъ имѣть значеніе иного рода: дастъ выходъ бѣлому духовенству на совмѣстное съ монашествующими занятіе высшихъ ученыхъ должностей. Явится здѣсь конкуренція. Люди достойные, по истеченіи срочныхъ лѣтъ невыгодной службы при Семинаріи, удаляющіеся совсѣмъ съ ученой карьеры, будутъ поставляться снова на свѣщникъ. И учащіеся теперь будутъ имѣть въ виду болѣе лучшую возможность достигнуть высшихъ должностей въ ученомъ обществѣ.

Октября 21. Изъ бесѣды съ Смирновымъ-Виѳанскимъ *) узналъ: студенты не совсѣмъ довольны столовой; думаютъ, что вслѣдствіе прибавленія окладовъ отъ Владыки **), можно было бы содержать ихъ лучше. Предлагали было начальству избрать изъ нихъ самихъ комиссара (недѣли двѣ съ половиною назадъ). Нѣкоторыхъ кушаній, которыхъ бы желали они имѣть, не подаютъ (такъ называемый бифштексъ). Мало чистоты и опрятности въ приготовленіи. Перемѣщеніемъ классовъ на предъобѣденное время—не совсѣмъ довольны ***): потому что утомительно слушать лекціи

*) А. А. Смирновъ студентъ Академіи. А. В. Горскій говоритъ о своей начальственной дѣятельности въ Академіи, какъ предназначенный на должность ректора.

**) На улучшеніе содержанія студентовъ пищею и одеждою Митрополитъ Филаретъ въ 1862 году пожертвовалъ изъ суммъ Московской каѳедры 3,915 рублей, которыя и были выдаваемы до реформы Академіи въ 1870 году.

***) Классы древнихъ и новыхъ языковъ до 1862 года

къ ряду 6 часовъ; да безъ завтрака долго и ждать обѣда. А нѣкоторые не имѣютъ еще и чая. Тяготятся срочностію сочиненій. Жалуются на неудобство заниматься каждому по всѣмъ классамъ и указываютъ на примѣръ С.-Петербургской Академіи, гдѣ дозволено избирать себѣ предметы, съ вѣдома начальства, и ими спеціально заниматься подъ руководствомъ наставника. Объ этомъ стóитъ переговорить со Владыкою. Желаютъ читать газеты. Не полезно ли было бы, при назначеніи сочиненій, вмѣсто темъ давать разборъ какой нибудь книги или статьи, въ которомъ, съ изложеніемъ ея содержанія, представлялось бы и собственное сужденіе, основанное на изученіи другихъ книгъ о томъ же предметѣ?

22 октября. Прибылъ о. Ректоръ *) изъ Москвы. Владыка ему сказалъ о моемъ назначеніи, но не всѣмъ еще разсказываетъ это. Бумагу готовилъ святитель здѣсь въ Сергіевъ день. Бесѣдуя, слышалъ, будто закуски, бывающія у Ректора послѣ служенія, приготовляются на казенный счетъ: по крайней мѣрѣ такъ думаютъ студенты. Нуженъ болѣе внимательный надзоръ за коммиссаромъ: будто бы онъ нечестный человѣкъ. Нужно требовать, чтобы студенты дежурные внимательнѣе исполняли довѣряемое дѣло: а то они списываютъ только репортички коммиссарскія. О. экономъ рѣдко бываетъ въ столовой.

23 октября. Полученъ указъ изъ Св. Синода о назначеніи о. Ректора Саввы въ Епископы Можайскіе, а вечеромъ съ нарочнымъ Святитель прислалъ резолюцію о принятіи должности ректорской мнѣ.

были въ послѣобѣденное время, а въ этомъ году перенесены на утренніе часы.

*) Савва, предназначенный на должность Викарія Московскаго.

24 число. Поздравляли мы о. Ректора Савву съ новымъ назначеніемъ, и я приступилъ къ пріему дѣлъ. Господи благослови! Писалъ ко Владыкѣ.

25. Получилъ отъ Владыки вопросы о Николаѣ Кирилловичѣ Соколовѣ и 26 послалъ на нихъ отвѣты *).

26. Пришло изъ духовно-учебнаго управленія предписаніе объ опредѣленіи меня Ректоромъ 23 октября. Господь да поможетъ послужить Его Св. Церкви!

27. Принималъ у себя студентовъ. Говорилъ съ ними о необходимости сближенія съ ними въ духѣ и направленіи. Только это можетъ намъ облегчить успѣхъ въ дѣйствованіи, на какомъ бы то ни было поприщѣ, ученомъ ли, церковномъ ли. Безъ этого мы весьма легко сливаемся съ общимъ мірскимъ духомъ. Въ вещахъ безразличныхъ не нужно отступать отъ общепринятыхъ правилъ. Какъ скоро требованіе вѣка не слѣдуетъ тѣмъ началамъ духовной жизни, которыя должны мы проводить въ общество и отстаивать, то мы должны помнить, что намъ сказано: „не сообразуйтесь вѣку сему.“ Вечеромъ, послѣ всенощной, былъ въ столовой и прошелъ по номерамъ старшихъ студентовъ съ О. Инспекторомъ.

28. Служили съ О. Саввою послѣднюю обѣдню въ трапезной церкви. По окончаніи обѣдни, О. Савва подозвалъ меня къ себѣ и объявилъ, что даритъ мнѣ подризникъ бѣлый, собственно ему принадлежащій (въ которомъ я и служилъ обѣдню нынѣ), и просилъ поминать графиню Анну, пожертвовавшую ему это облаченіе. Нынѣ получилъ примѣчательное письмо изъ Владиміра отъ священника Николая Флоринскаго

*) Н. К. Соколовъ баккалавръ Академіи. Въ 1861—62 году былъ въ заграничномъ путешествіи для изученія памятниковъ, касающихся исторіи западной церкви.

съ жалобою на проповѣдуемое въ свѣтскихъ журналахъ нечестіе и на распространеніе вольномыслія даже между воспитанниками, выходящими изъ Академіи. *Прощальный обѣдъ О. Саввѣ отъ Академіи.*

29. Была выемка денегъ большая. Кромѣ жалованья, выдано О Эконому 700 р. подъ записку его о дровахъ на будущій годъ (простирающуюся на 1000 слишкомъ рублей). Вечеромъ, замѣтивъ неисправность О. Эконома, говорилъ съ нимъ о его неосторожности: какъ онъ, имѣя столько денегъ на рукахъ, зная свою слабость, зная, какой вредъ приноситъ ему каждый глотокъ вина, не бережетъ себя, ни насъ?

30. Служеніе въ Троицкомъ соборѣ съ О. Саввою послѣднее.

31. Проводы О. Саввы въ $7^1/_2$ ч. утра. Передъ обѣдомъ былъ я въ больницѣ; не уборна и грязновата. Вечеромъ старшіе студенты просили о прибавкѣ свѣчъ. О. экономъ объявилъ, что недоразумѣніе произошло отъ служителя, который стѣснился объяснить требованіе студентовъ.

Ноябрь. 1 д. Старшій Фортинскій принесъ жалобу на то, что нехороши творожники, будто бы отъ того, что творогъ не свѣжъ. Я замѣтилъ, почему тотчасъ же не представлено мнѣ это кушанье на пробу? И послалъ за коммиссаромъ, чтобы принесъ мнѣ творожниковъ. Принесъ онъ два. Но въ нихъ не оказалось ничего дурнаго: нисколько незамѣтно никакой несвѣжести. Старшій сталъ говорить, что вѣрно попались не совсѣмъ хорошо зажаренные. Кажется это была демонстрація противъ коммиссара, но неудачная. Нѣтъ! послѣ слышалъ я отъ О. Инспектора, что случайно, по неизвѣстной причинѣ, дѣйствительно въ одномъ № оказались творожники нехорошими. На другой день отъ О. Инспектора узналъ я, что было у студентовъ литературное чтеніе, поз-

воленіе спрашивалось у О. Инспектора, но, какъ онъ объяснилъ, поздно, такъ что некогда было уже объясниться со мною. Студенты ему сказали, когда и что хотятъ читать. Вечеръ кончился часу въ 11-мъ, продолжался около $1^1/_2$ часа; читали статью Мѣльникова, помѣщенную назадъ тому года полтора въ Современникѣ, какой-то разсказъ о раскольникахъ.

Ноября 3. Читалъ новую лекцію по богословію догматическому *).

Ноября 4. Я служилъ въ трапезной церкви. О. Инспекторъ пришелъ послѣ обѣдни съ хлѣбомъ-солью.

5. Вечеромъ ходилъ вмѣстѣ съ О. Инспекторомъ по номерамъ младшихъ и старшихъ студентовъ. О. Инспекторъ прислалъ сочиненія старшихъ студентовъ на просмотръ.—Съ комнатнымъ старшимъ изъ Правленія говорилъ о вечерней молитвѣ у старшихъ студентовъ.

6. Вопросъ объ отпускѣ студентовъ въ учебное время въ Москву. Богоявленскій **) не былъ отпущенъ, когда просился на именины. Также младшій студентъ Цвѣтковъ. Но Ключаревъ уволенъ на свадьбу племянницы, но только одинъ, безъ Владимірскаго и Хрисанеа Соколова. Послѣ Владимірскій не мало спорилъ съ О. Инспекторомъ. Получено отъ Владыки избрать ближайшій свободный день для отправленія въ Москву, по моей просьбѣ. Получено два извѣстія отъ Урусова: а) о мнѣніи касательно существованія духовной цензуры; б) о назначеніи баккалавра въ

*) До сего времени въ теченіе 30 лѣтъ А. В. Горскій читалъ въ Академіи церковную исторію.

**) К. И. Богоявленскій, магистръ 1864 года. Нынѣ священникъ Московской церкви Успенія въ Печатникахъ.

Казанскую Академію на классы нравственнаго и пастырскаго богословія *).

7. Отправился въ Москву.

8. Былъ тамъ же: Видѣлся съ Алексѣемъ Осипычемъ и разговаривалъ объ увольненіи Владимірскаго **).

9. Возвратился я въ Лавру.

10. Объясненіе съ Линденбергомъ ***) по поводу проповѣди его на 24 недѣлю, (т. е. на 11 ноября). Сознался, что вторую половину заимствовалъ изъ Лорана по переводу на русскій языкъ его сочиненія: „христіанство и государство".

11. Послѣ обѣдни пришелъ ко мнѣ О. Инспекторъ съ объявленіемъ, что студенты чрезъ дежурнаго изъявили желаніе вечеромъ сдѣлать собраніе для литературнаго чтенія. Я не далъ на то согласія по той причинѣ, что недавно, т. е. 8 числа, въ мое отсутствіе, у нихъ было такое чтеніе. Ввечеру, однакоже, послѣ того уже, какъ побывалъ у меня дежурный старшій Казанскій, вдругъ получаю чрезъ тогоже Казанскаго донесеніе отъ О. Инспектора, что студенты собрались на литературное чтеніе. Спрашиваю Казанскаго: какъ же такъ вышло согласіе О. Инспектора? Казанскій отвѣчалъ: не знаю. Такъ и не узналъ я отъ него ничего о томъ, кто будетъ читать, и что будутъ читать. Только узналъ, что чтеніе будетъ въ спальнѣ старшихъ студентовъ 2 №.

---

*) На эту каѳедру назначенъ магистръ М. Д. Академіи, окончившій курсъ въ 1862 году, А. И. Гренковъ.

**) А. О. Ключаревъ, нынѣ Преосвященный Амвросій, Епископъ Харьковскій. П. С. Владимірскій, шуринъ его, окончилъ курсъ кандидатомъ въ 1866 году.

***) Я. Линденбергъ, студентъ Академіи. Окончилъ курсъ въ 1864 году.

Я позвалъ къ себѣ старшаго этого №, Смирнова, разспрашивалъ его о томъ, какого рода статьи читаются въ этихъ собраніяхъ, и узналъ, что это болѣе комическія статьи; старался объяснить ему, что такого рода удовольствія не могутъ быть дозволяемы духовнымъ юношамъ такъ часто. Но кто будетъ читать въ этотъ вечеръ, и что̀ читать, не узналъ и отъ него, только сказалъ, что предположено прочитать двѣ статьи. Требовалъ я, чтобы немедленно разошлись студенты. Но когда онъ сказалъ, что чтеніе уже началось, и сталъ просить, чтобы дозволено было окончить начатую статью и затѣмъ разойтись, отложивъ чтеніе второй, я далъ на это согласіе, объявивъ однако же, чтобы по окончаніи чтенія немедленно было мнѣ донесено, и я приду читать вечернія молитвы. — Старшій Смирновъ пришелъ мнѣ сказать объ окончаніи чтенія въ $6^3/_4$ десятаго, сказалъ, что читалъ Богословскій изъ Владиміра, читалъ пьесу Успенскаго: Колоколъ, помѣщенную въ „Современникѣ“ прошедшаго года. Я отправился читать молитву. Въ первомъ номерѣ нашелъ всѣхъ дома, во второмъ только четырехъ, въ третьемъ много, кажется всѣхъ. По окончаніи молитвы просилъ старшаго 2 № сказать мнѣ, кого не было при моемъ посѣщеніи и на вечерней молитвѣ.

12. Отвѣта отъ старшаго Смирнова не было до самаго вечера. Но и тогда пришелъ онъ по возбужденію О. Инспектора. Въ объясненіе, почему медлилъ, указалъ на то, что онъ не зналъ: о комъ должно доставить свѣдѣнія, о студентахъ ли своего №, или и другихъ. Странное дѣло! Добросовѣстно ли это? Еще увѣрялъ, что за молитвою всѣ были, тогда какъ, если бы то была правда, ничего не стоило бы ему по окончаніи молитвы, когда я высказалъ ему свое требованіе, сказать, что всѣ здѣсь налицо. Не вижу

я искренности въ этомъ объясненіи. Хотѣлъ воспользоваться тѣмъ обстоятельствомъ, что я самъ лично не допытался, кого нѣтъ! Не добрая надежда на такого старшаго!

1863.

Еще 30 генваря О. Инспекторъ мнѣ сказалъ, что студенты, (младшіе) кажется, не хотятъ подавать ему сочиненія, отзываясь надобностію заниматься языками, которые они слабо знаютъ. Но прямыхъ и рѣшительныхъ свѣдѣній онъ не имѣлъ до вечера 1 февраля, когда отъ дежурнаго старшаго (изъ тѣхъ же студентовъ) узналъ онъ, что дѣйствительно не готовятъ назначеннаго по классу чтенія Св. Писанія сочиненія. На другой день, когда пришелъ я домой послѣ ранней обѣдни, онъ мнѣ донесъ о томъ формально. Такъ какъ задача была дана студентамъ младшаго курса, по общему нашему съ Инспекторомъ совѣщанію, то я призналъ за нужное поддержать это дѣло. Отпустивъ О. Инспектора, я позвалъ къ себѣ перваго изъ младшихъ студентовъ М-скаго, сталъ разспрашивать его, какъ это у нихъ образовалась мысль совсѣмъ не писать задачи? Тотъ отвѣчалъ мнѣ: совершенно случайно. Я возразилъ: странно слышать отъ философа такой не философскій отвѣтъ. Какъ въ 60 человѣкахъ совершенно случайно могла родиться такая неожиданная рѣшимость? М-скій къ сказанному прибавилъ, что сначала студенты думали завяться этимъ трудомъ, но потомъ за день, или за два до срока, другъ съ другомъ переговоривъ, согласились не подавать этой задачи. Я вошелъ въ болѣе подробный разговоръ о данной темѣ, выслушалъ нѣсколько мыслей, высказанныхъ впрочемъ бѣгло М-скимъ; самъ указалъ ему нѣкоторыя интересныя стороны вопроса и за-

ключилъ: „да! интересно провести библію по всѣмъ вѣкамъ христіанства и показать видоизмѣняющіеся взгляды на нее, которые, въ окончательномъ развитіи своемъ, служили и служатъ только къ болѣе полному и глубокому разумѣнію Св. Писанія. Потому прошу Васъ, займитесь этимъ предметомъ! Я жду Вашей задачи до вторника“, М-скій далъ мнѣ отвѣтъ: я скажу студентамъ, но ничего не обѣщалъ относительно требуемаго отъ него.

Въ то время я позвалъ одного изъ принятыхъ впредь до усмотрѣнія (А-ко) и объявилъ ему, что въ особенности требуется исправность отъ тѣхъ, которыхъ судьба Академическимъ Правленіемъ еще не рѣшена, и скоро должна рѣшиться.—Позвалъ послѣ того студента младшаго курса, С-скаго, которому назначена была на Срѣтеньевъ день проповѣдь и не была сдана для произношенія; сдавая эту проповѣдь, я завелъ рѣчь объ экспромтѣ, данномъ отъ О. Инспектора, и на его объясненіе неподачи за другими занятіями, указалъ ему, что эти занятія только отводъ, манкировка дѣла. Объясните мнѣ, почему эти занятія не препятствовали другимъ дѣламъ, а только этому? Должна быть личная причина.—„Въ комъ же?“ — Это должны Вы сами знать. Но студентъ ничего мнѣ не пояснилъ.

Позвалъ я еще студента изъ письмоводителей (О-ва), который извѣстенъ былъ мнѣ по неисправности въ сочиненіяхъ,—и указалъ ему на § устава, дозволяющій новопринятыхъ студентовъ, въ случаѣ неблагонадежности, возвращать въ семинарію и по истеченіи года, — предостерегалъ его отъ угрожающихъ ему послѣдствій въ настоящемъ случаѣ.

Принявъ эти мѣры, я ожидалъ, что они произведутъ благопріятную перемѣну въ умахъ студентовъ. Но мои ожиданія не оправдались. О. Инспекторъ

снова былъ у меня, объявилъ, что студенты, повидимому, настроены противъ него, что исполненія требованія ожидать нельзя, что нужно бы дать другое предложеніе и при томъ на короткій срокъ.— Я тогда рѣшилъ дать дѣлу такой оборотъ. Въ рождественскіе экзамены, по причинѣ Высочайшаго посѣщенія, было допущено нѣкоторое сокращеніе, именно: не было писано ни старшими, ни младшими студентами втораго экспромта. Я положилъ студентамъ объявить, что требуемое отъ нихъ сочиненіе должно идти въ пополненіе тѣхъ экзаменическихъ задачъ, которыхъ они не дописали: такъ какъ теперь о студентахъ низшаго отдѣленія нужно постановить рѣшительное заключеніе, и потому всѣ данныя для такого заключенія должны быть налицо.

Дежурный того дня Л-въ, вечеромъ, послѣ всенощной, (наканунѣ воскресенья) пришелъ ко мнѣ и объявилъ, что онъ являлся къ О. Инспектору съ объясненіемъ относительно его задачи, отъ имени студентовъ, но О. Инспекторъ отклонилъ это отъ себя, что такъ какъ дѣло это лично касается до него, то онъ не хочетъ болѣе входить въ него, а предоставляетъ его Ректору; вмѣстѣ съ тѣмъ дежурный просилъ, чтобы не требовалось отъ нихъ этого сочиненія.—Я старался раскрыть студенту, какъ дѣйствительно О. Инспектору обидно это неуваженіе къ его дѣлу: и въ заключеніе объявилъ, что высказаннаго мною утромъ рѣшенія я не отмѣню (т. е., чтобы ждать подачи сочиненія еще до вторника). А въ воскресенье, послѣ поздней обѣдни, когда пришелъ ко мнѣ по другому дѣлу студентъ (младшаго же курса) К-въ, я сказалъ ему: „такъ какъ они отказываются писать сочиненіе О. Инспектору, а О. Инспекторъ, оскорбленный этимъ, говоритъ, что если бы и рѣшились они писать, онъ не можетъ ихъ

читать безъ огорченія: то надобно дать другое предложеніе. Сначала я хотѣлъ обратить въ экспромтъ экзаменическій задачу О. Инспектора, но какъ она не состоялась, то вы напишите коротко, въ три четыре часа экспромтъ. Дѣло это рѣшится во вторникъ.

Вечеромъ (въ воскресенье) обошелъ я комнаты студентовъ младшаго курса: нашелъ въ нихъ все въ спокойномъ состояніи. Въ первыхъ номерахъ, гдѣ я былъ ранѣе другихъ и гдѣ засталъ неприготовленныхъ къ моему посѣщенію, тамъ нашелъ студентовъ не занятыхъ переводами (исключая Г-скаго). Кто ходилъ по комнатѣ, кто занимался церковнымъ пѣніемъ по нотамъ Здѣсь нашелъ я нужнымъ пріостановиться и поговорить съ нѣкоторыми студентами по откровеннѣе о предметѣ всѣхъ ихъ занимавшемъ, стараясь уяснить себѣ причины, изъ которыхъ вышло это ослушаніе. Мнѣ указывали на затруднительность совмѣщать прежнія требованія относительно сочиненій съ настоящимъ порядкомъ слушанія и записыванія лекцій,—на слабое знаніе языковъ, изученіемъ которыхъ дѣйствительно чувствуютъ нужду заняться весьма многіе,—на свою малоприготовленность къ слушанію академическихъ лекцій по философіи и эстетикѣ,—на то, что въ началѣ курса конференціею постановлено написать въ годъ только четыре разсужденія и одну проповѣдь. Объясняясь со студентами о разныхъ предметахъ, я вызывалъ ихъ свободно и довѣрчиво обращаться ко мнѣ и О. Инспектору съ своими нуждами и затрудненіями въ учебныхъ дѣлахъ; но въ то же время настаивалъ, что самопроизвольно они не имѣютъ права отмѣнить никакого рѣшенія начальства,—и что для рѣшенія дѣла о ихъ курсѣ нужно еще написать имъ краткій экспромтъ въ данные часы. Бесѣдуя со сту-

дентами. я позволялъ имъ высказываться свободно и всѣмъ, кто хотѣлъ говорить въ номерѣ, и могъ думать, что посѣщеніе осталось не безплодно.

Но вечеромъ въ понедѣльникъ дежурный изъ старшихъ комнатныхъ (Ф-скій) предварилъ меня, что младшіе студенты отправятъ ко мнѣ депутата съ просьбою объ отмѣнѣ экспромта во вторникъ. Если бы я не опасался уступкою подать поводъ студентамъ и впередъ противиться распоряженіямъ начальства, я не сталъ бы настаивать на своемъ требованіи. Но разсудивъ, что поблажка могла вести къ очень вреднымъ послѣдствіямъ, я положилъ себѣ правиломъ быть твердымъ въ принятомъ рѣшеніи. Вслѣдствіе того, когда явился депутатъ (изъ дежурныхъ по спальнѣ) С-вскій, я съ нимъ недолго объяснялся, такъ какъ онъ человѣкъ малооборотливый и очевидно не имѣющій между товарищами никакого авторитета, но потребовалъ, чтобы прислали ко мнѣ кого-либо изъ бывшихъ у меня прежде, первыхъ студентовъ. М-скій не пришелъ, но послѣ долгаго промежутка явился С-вскій. Долго съ нимъ боролся я. Вытребовалъ изъ правленія представленіе объ экзаменахъ, прочиталъ ему пунктъ о двухъ экспромтахъ, оставшійся не исполненнымъ, указалъ на необходимость болѣе полнаго соображенія данныхъ при составленіи списка для пользы самого курса, такъ какъ около 7 человѣкъ, по первымъ опытамъ, оказываются, по моему мнѣнію, сомнительными; доказывалъ и то, что несвоевременность экспромта не лишаетъ его настоящаго значенія, что Ректоръ, и безъ экзамена, не лишенъ права дать студентамъ вопросъ для краткаго сочиненія, чтобы испытать ихъ занятія или повѣрить ихъ относительное достоинство,—наконецъ довелъ его до сознанія, что требованіе мое справедливо, и сказалъ ему въ

заключеніе: „очень радъ, что хоть одинъ со мною согласенъ. Приходите же завтра въ 8 часовъ утра за предложеніемъ.“

С-вскій пришелъ ко мнѣ поутру: но не съ извѣстіемъ готовности писать задачу, а съ грубымъ объявленіемъ: студенты не будутъ писать задачи, потому что это противно правиламъ. —„Какъ такъ?“ Потому что прошло время. На такія рѣчи, послѣ всего, что было говорено прежде, нечего было отвѣчать. Не входя болѣе ни въ какіе разговоры съ посланнымъ, я отпустилъ его, и посовѣтовавшись съ О. Инспекторомъ рѣшился созвать Правленіе.

Примѣчая, что раздраженіе въ студентахъ усиливается болѣе и болѣе, такъ что и соглашающіеся съ нами, снова переходятъ на ихъ сторону, мы положили не браться за мѣры крутыя, не входить въ разысканіе первовиновниковъ смятенія, но попытаться объяснить имъ всю основательность предложеннаго имъ требованія и этимъ склонить къ сознанію своей погрѣшности, а затѣмъ отложить сочиненіе экспромта до 2-й недѣли поста. Призваны были первый, третій и четвертый студенты (М-скій, С-вскій и К-ковъ), также двое изъ принятыхъ до усмотрѣнія, одинъ содержащійся на счетъ Академіи, другой на счетъ Лавры (А-ко и Д-евъ). Въ убѣжденіи упорствующихъ принимали участіе всѣ присутствующіе. Раскрыто было, что требованіе экспромта въ свое время было отложено по снисхожденію; „нарушеніе правила“ тогда, или отложеніе этого дѣла, не возбудило ни чьего неудовольствія, почему же теперь можетъ возбуждать сопротивленіе? Говорено о томъ, что стоящіе выше другихъ студенты должны не поддаваться прочимъ, а руководить ихъ основательными представленіями; что въ нихъ должны воспитываться не люди способные только слѣ-

довать за другими, но твердые и самостоятельные дѣятели общества. Особенно не принятымъ еще окончательно въ число студентовъ указано на опасность лишенія совсѣмъ права учиться въ Академіи или пользоваться содержаніемъ Лавры. Приведено на память и то, что профессору предоставляется не только вопросами, но и сочиненіями испытывать знанія студентовъ. Съ ихъ стороны представлено новаго только то, что въ требованіи экспромта имъ видѣлась карательная мѣра за неисполненіе первой задачи, а не нужда дѣла. Послѣ продолжительныхъ убѣжденій Богъ привелъ довести ихъ до сознанія, что нетребованіе задачи противно правиламъ, а ослушаніе требованія. Добившись этого отъ каждаго изъ отвѣтствующихъ порознь и предложивъ имъ приличныя наставленія, мы объявили, что такъ какъ они теперь еще въ горячкѣ, недовольно остыли, то имъ неудобно заниматься въ настоящее время сочиненіемъ. Поэтому написаніе экспромта отсрочивается до 2-й недѣли. „Когда примирившись съ Богомъ и между собою въ Святыхъ Таинствахъ, снова приступите къ ученымъ занятіямъ, тогда готовы будете на исполненіе своихъ обязанностей.“

Владыка выслушавъ эту исторію 7 февраля,—выразилъ сожалѣніе, что дѣло „не хорошо,“ замѣтивъ, что не нужно было, не увѣрившись въ исполненіи студентами первой задачи, и давать ее; не одобрилъ, что назначеніе старшихъ такъ мало имѣетъ значенія, обратившись только въ формальное, полицейское учрежденіе; совѣтовалъ наставникамъ и начальствующимъ дѣйствовать согласно и единодушно; въ спискѣ по поведенію понизить перваго студента, поставивъ его или между послѣдними въ первомъ разрядѣ, или во второмъ.

Сентября 6. Пятница. У студентовъ была неис-

правность по столовой: нехороша рыба, т. е. не свѣжа, но дежурный по столовой изъ младшихъ студентовъ Комаровъ, не донесъ о томъ мнѣ. Вечеромъ, когда пришелъ ко мнѣ старшій—Казанскій, дѣло это объяснилось. Старшій не утерпѣлъ, привелъ на судъ самого дежурнаго ко мнѣ. Я сдѣлалъ Комарову замѣчаніе, что не хорошо онъ сдѣлалъ, во первыхъ, не исполнилъ порученія товарищей, во вторыхъ, выдумавъ отвѣтъ отъ меня студентамъ по поводу будто бы его донесенія. Вслѣдъ затѣмъ пришелъ запыхавшись Смирновъ Виѳанскій съ такими словами: курсъ прислалъ меня сказать, что причиною недонесенія давешней неисправности по столовой мнѣ—близкія отношенія Комарова къ экономскому письмоводителю и къ коммиссару. Я сказалъ Смирнову, что обращу вниманіе на это дѣло; что мнѣ кажется сомнительнымъ подозрѣніе на Комарова; но во всякомъ случаѣ это происшествіе не разстроитъ нашихъ отношеній.

Сентября 7. О. Инспекторъ объяснилъ, что подозрѣнія на Комарова дѣйствительно падаютъ.

Сентября 8. Старшій К—цинъ при вечернемъ донесеніи объяснилъ, что студенты недовольны коммиссаромъ. Именно а) потому, что подается въ столовой говядина неисправно; б) запись ведется не вѣрно: напр. въ вакацію тѣ же расходы показаны на картофель, какіе и до вакаціи, и послѣ вакаціи. в) дежурному (Лебедеву изъ младшихъ) Коммиссаръ сказалъ, что нехорошая рыба была подана въ пятницу съ вѣдома начальства. —На первое я отвѣчалъ, что жалобы на говядину въ первый разъ слышу и потому не могу считать разсказъ уважительнымъ. Для втораго потребовалъ книгу ежедневной записи по столовой. Оказалось: ссылка на картофель не вѣрна, но капуста точно показывалась одинаково:

то же 1 ведро и въ вакацію, и до вакаціи. Но, призвавъ О. Экономa, я объяснилъ, что если и есть въ этомъ излишество въ расходѣ, то незначительное. Ведро всего стоитъ 30 коп., но вѣдь для столовой капуста употреблялась же? Слѣдовательно если ведро капусты и въ такой же мѣрѣ подавалось, какъ прежде,—то не много доставляли барыша остатки отъ употребленія. На третье обѣщалъ обратить особенное вниманіе и разузнать. — Говорилъ еще дежурный, что подается говядина старая, жесткая; что раздѣлъ порцій бываетъ не всегда равенъ: иногда двѣ рыбки подаютъ на порцію, иногда одну.

Сентября 9. О. Инспектору поручилъ я разузнать о словахъ приписываемыхъ Коммиссару, которыя будто бы слышалъ отъ него дежурный Лебедевъ.—Старшему Рождественскому кратко передалъ результатъ вчерашнихъ объясненій съ Касицынымъ.—Къ этому прибавилъ, что вчера во время обѣдни нѣсколько человѣкъ забрались въ столовую преждевременно, по неправильно данному звонку, и нѣкоторые господа пообѣдали ранѣе прочихъ. Хорошъ ли этотъ поступокъ?

1864.

Іюня 7 (въ Троицынъ день) былъ у меня Александръ Васильевичъ Лазаревъ, извѣстный своими неудачами по своимъ музыкальнымъ произведеніямъ Онъ отрекомендовалъ себя путешественникомъ, бывшимъ на истокахъ голубаго Нила, пріятелемъ короля Абиссинскаго Оеодора, который цѣловалъ у него руки, когда онъ нарисовалъ ему Русскую церковь и показалъ ея сходство съ храмами Абиссинскими. Теперь движетъ его мысль возбудить всѣ народы Востока къ сверженію ига турецкаго, безъ арміи—безъ выстрѣла изъ русскаго ружья, содѣй-

ствовать ихъ высвобожденію. Средства къ этому остаются вѣдомы только самому предпріемлющему. Онъ упомянулъ только, что заготовилъ много хоругвей и образовъ, написанныхъ красками, назначенныхъ для Восточныхъ христіанъ, и самъ отправляется на Востокъ. Говорилъ, что вѣра все можетъ сдѣлать. Читалъ нѣсколько стиховъ изъ представленныхъ имъ кому-то изъ царской фамиліи. Конечно все это мечта. Но Г. Лазаревъ говоритъ, что пріѣхалъ молиться Пр. Сергію о благословеніи предпріятія.

Въ тотъ же день былъ у меня Кустодіевъ изъ Испаніи, причетникъ нашей посольской церкви въ Мадритѣ.

12 ч. былъ у меня князь Николай Николаевичъ Голицынъ, сынъ „князя писателя“, съ которымъ ратовалъ нѣкогда А. Н. Муравьевъ. Молодой князь хочетъ посвятить себя службѣ въ Варшавѣ, приглашенный, будто бы, туда въ директоры департамента духовныхъ дѣлъ.

Августа 1. Надобно возобновить и поддерживать непрерывно запись примѣчательныхъ встрѣчъ, случаевъ, событій, размышленій, чтобы жизнь не ускользнула отъ воспоминаній. Господи благослови!

Былъ у меня наставникъ Пензенской Семинаріи Поповъ, окончившій курсъ въ 1854 г. въ здѣшней Академіи, и разсказывалъ добрыя вѣсти о Преосвященномъ Варлаамѣ за время его управленія Пензенской епархіей. Паства его была весьма довольна его неусыпной дѣятельностію въ кругу служенія епархіальнаго; при немъ Консисторія ничего не значила, всѣмъ онъ занимался самъ. Не то говорилъ онъ о нынѣшнемъ Преосвящ. Антоніѣ. Странное дѣло! Не того можно было ожидать отъ него.

За вечерною пришло мнѣ на мысль: почему Ва-

силій Великій въ Литургіи своей молится о государѣ: „возглаголи въ сердцѣ его благая о церкви Твоей...“ Не потому ли, что Валентъ гналъ православіе?

Августа 2. Пришло утвержденіе праздновать юбилей Академіи; подписано Государемъ 20 числа іюля.

Августа 3. Пріѣзжалъ сюда О. Протоіерей Лука Ефремовъ. Любезный старецъ. Крестъ ему назначенный, но еще не высланный изъ Орла отъ Архіерея, самъ возложилъ на себя у меня въ комнатахъ, напередъ помолившись на колѣнахъ за Царя, Св. Синодъ и своего Архіерея.

Августа 5. Былъ у меня Протоіерей Антоновъ изъ Кіева. Сказывалъ, что Кіевская Академія, по какимъ-то неудовольствіямъ между ея Начальствомъ и Говорскимъ, главнымъ движителемъ этого дѣла, не приняла въ немъ никакого участія.

Августа 16. Стоялъ я за всенощной въ скиту. Много трогательныхъ воспоминаній въ службѣ скитской, указывающихъ на богослуженіе Страстной субботы. Но иногда передѣлка представляется натянутою. Смерть Богочеловѣка есть единственное явленіе.

Августа 18. Начались экзамены пріемные. Хотѣлъ вести довольно строго, чтобы лучше различить, кого принять, и чтобы не отринуть способныхъ. Впрочемъ волонтеровъ оказывается не слишкомъ много. Вѣроятно, скудость средствъ къ содержанію наставниковъ, отбиваетъ охоту стремиться въ Академію. Поэтому разборчивость, пожалуй, не совсѣмъ у мѣста. Будемъ звать — и не пойдутъ къ намъ. Гдѣ ужъ искать добровольныхъ *любителей* духовнаго образованія?

1865.

3 августа. Представлялись мы новому Оберъ-Прокурору, графу Дмитрію Андреевичу Толстому. Началась

бесѣда съ того, что онъ нѣсколько разъ бывалъ у меня (ок. 1849 г.). Къ сожалѣнію, у меня это вышло вовсе изъ памяти. Я обратилъ вниманіе болѣе на другое основаніе къ знакомству, хотя и заочному,— это сочиненію графа о катоцизмѣ Римскомъ въ Россіи. Поговорили объ этомъ его трудѣ. Началъ онъ писать его на русскомъ языкѣ, потомъ, по совѣту другихъ, сталъ продолжать по французски. Теперь просятъ его издать на русскомъ языкѣ. Бывшій начальникъ Виленскаго Края Муравьевъ обѣщалъ и напечатать дешево, и разослать въ большомъ количествѣ изданіе. Но теперь и его тамъ не стало, и времени уже для занятій нѣтъ. Все поглощается бумажными дѣлами. Слишкомъ много собрано въ однѣ руки. По немногу нужно decentraliser. Ужъ былъ о томъ докладъ Государю, и онъ вообще на этотъ способъ дѣйствованія согласенъ. Вотъ уже и разрѣшилъ отмѣнить представленія епархіальныхъ Архіереевъ въ Синодъ за разрѣшеніемъ о построеніи церквей и часовенъ,— за исключеніемъ только столицъ. Затѣмъ пойдутъ и другія разрѣшенія къ самостоятельному дѣйствованію. Тутъ зашла рѣчь о возможности сокращенія чиновничества по духовно-учебному Управленію,— съ отчисленіемъ отдѣленія о поддержкѣ Училищныхъ зданій къ хозяйственному Управленію. Говорилъ о намѣреніи поручить Александру Ѳедоровичу Лаврову пересмотръ дѣлъ Св. Синода для того чтобы уяснить, какъ онъ пользовался правилами церковными въ своей дѣятельности, и объяснить ихъ въ приложеніи къ своимъ дѣламъ. Этому труду не предполагается, повидимому, никакого практическаго дѣла, но только удовлетвореніе ученой любознательности. Не знаю только не имѣетъ ли графъ въ виду приспособить себѣ нашего профессора къ чиновники Синодальнаго Управленія. Говорилъ о нуждѣ пре-

образованія высшаго Управленія духовно-учебныхъ заведеній. Теперь въ духовно-учебномъ Управленіи нѣтъ людей, которые могли бы заниматься собственно учеными дѣлами. Нужно въ прежнемъ или въ измѣненномъ видѣ Коммиссію Духовныхъ Училищъ, т. е. Управленіе Архіерейское. Графъ, повидимому, имѣлъ въ виду учрежденіе ученаго Комитета съ президентомъ изъ Архіереевъ. Высказывалъ нужду, чтобы члены Коммиссіи были постоянные, не смѣняющіеся ежегодно, какъ въ Синодѣ,—чтобы они свободны были отъ постороннихъ дѣлъ. Ученый Комитетъ долженъ заниматься пересмотромъ программъ, учебныхъ книгъ и т. п.

1867.

Генваря 1. Господи благослови начало новаго года! Утромъ посѣтилъ меня проѣзжающій на Епархію Преосвящ. Аполлосъ *), съ которымъ я былъ потомъ у О. Намѣстника за обѣдомъ. Была рѣчь объ юродивыхъ. О. Намѣстникъ припомнилъ, что около 1817 года появилось ихъ слишкомъ много, мужчинъ и женщинъ; между ними Иванъ Павлычъ (бывшій въ Костромѣ и потомъ бывшій въ Лаврѣ), Иванъ Маркычъ и др. О. Антоній, поступившій тогда въ Саровъ, спрашивалъ у О. Серафима: по какому признаку отличать ложныхъ юродивыхъ отъ истинныхъ? Когда этотъ вопросъ О. Антоній предложилъ Ивану Павлычу, тотъ отвѣчалъ, что такая-то Ѳеодосія видѣла его въ чину Архангельскомъ, и потому онъ счелъ за нужное вести себя выше другихъ. Другой, Иванъ Маркычъ, отвѣчалъ, что онъ человѣкъ неграмотный, но однажды въ церкви слышалъ слова Спасителя въ Евангеліи, что Сынъ человѣческій не имѣетъ

*) Нынѣ Вятскій Архіепископъ.

гдѣ главу подклонити. По этимъ отвѣтамъ О. Серафимъ призналъ истинно юродствующимъ скитающагося Ивана Маркыча, который тамъ болѣе останавливался, гдѣ болѣе его преслѣдовали, и оттуда уходилъ скорѣе, гдѣ болѣе его привѣчали. Впослѣдствіи, прибавилъ О. Намѣстникъ, этотъ Иванъ Маркычъ богоугодно скончался и погребенъ въ Горицкомъ (женскомъ) монастырѣ Новгородской епархіи. А Иванъ Павловичъ пришелъ въ Дубовку; а послѣ приставалъ къ разнымъ сектанскимъ „кораблямъ“ въ Москвѣ.

Былъ здѣсь Ректоръ Нижегородской Семинаріи, Ювеналій, проѣздомъ въ С.-Петербургъ на чреду.

2. Похороны двухъ дѣтей Егора Васильевича **), скончавшихся отъ скарлатины. Между ними одна моя крестница Маша. Е. В. жалуется на то, что докторъ, несмотря на предшествующій примѣръ— ребенка скончавшагося отъ скарлатины, не скоро принялся за мѣры противъ той же болѣзни въ Машѣ, но сначала долго лѣчилъ ее такими лѣкарствами, которыя не подавали никакого пособія противъ нея.

5. Былъ у меня Академикъ Пекарскій, высокій, сухощавый мужчина, съ рыжими волосами на головѣ и большими баками. Онъ привезъ мнѣ отъ М. П. Погодина его книгу. Н. М. Карамзинъ. Говорилъ, что въ С.-Петербургѣ основывается общество для изданія историческихъ матеріаловъ, подъ вліяніемъ Министра Просвѣщенія, нашего Оберъ-Прокурора; что уже представлено 2—3 тома описанія Синодальнаго Архива за время Петра I.

9. 10. Было у насъ собраніе конференціи о дѣлахъ курса XXIV, для чего пріѣзжалъ сюда Преосвященный Игнатій **) на послѣднее засѣданіе по

*) Амфитеатрова, профессора М. А. Академіи.

**) Викарій Московскій.

этому предмету. Вечеромъ 10 заходилъ ко мнѣ Никита Осипычъ Эминъ, бывшій инспекторъ Лазаревскаго института въ Москвѣ, а нынѣ директоръ Гимназіи во Владимірѣ. Но занятый тогда дѣлами конференціи, я не могъ довольно съ нимъ бесѣдовать.

22 февраля. Бесѣда со Владыкою. Кромѣ предложенныхъ вопросовъ, говорили: 1) О цензурномъ отчетѣ, гдѣ пропущена статья Джунковскаго. 2) О Комаровѣ, баккалаврѣ С.-Петербургской Академіи *). 3) О Преосвящ. Антоніи Казанскомъ. 4) О приглашеніи къ празднованію юбилея Евгенія Митрополита. 5) О перепискѣ съ Андреемъ Николаичемъ **) касательно тропаря Св Андрею Первозванному и о чинѣ присоединенія Аббата Гетте. 6) О словарѣ богословскомъ.

Владыка въ замѣчаніяхъ на проектъ двухъ архимандритовъ сказалъ: 1) защищаетъ начертаніе проекта. 2) Потребность преобразованія духовныхъ училищъ происходитъ не отъ того, что общеобразовательные классы неотдѣлимы отъ богословскихъ, но отъ нарушенія прежняго устава усиленіемъ многими другими науками, и т. п. 3) Напрасно утверждаютъ, что у насъ богословская наука мало была разработываема. Что же? Развѣ хотятъ, чтобы созидаемы были новые догматы? 4) Зачѣмъ опущенъ Греческій языкъ въ богословіи, а Еврейскій сдѣланъ обязательнымъ? 5) Удобство выхода изъ семинаріи въ свѣтское званіе угрожаетъ недостаткомъ кандидатовъ священства. 6) Смѣшеніе въ проектѣ двухъ архимандритовъ: первую часть его и послѣднюю сдадутъ въ архивъ, и только двѣ средніе собственно составятъ проектъ. Всѣхъ замѣчаній кажется 13.

---

*) Окончилъ курсъ въ М. Д. Академіи въ 1866 году.

**) Муравьевымъ.

30 августа. Первыя слова Писанія въ сей день представились мнѣ въ посланіи къ Римл. 6, 6. *сіе вѣдяше, яко ветхій нашъ человѣкъ съ нимъ распяся, да упразднится тѣло грѣховное, во еже не работати намъ грѣху.* Господи! даруй мнѣ внимательно слѣдовать сему указанію въ наступающій новый годъ моей жизни.

1868.

16 августа. Душа моя яко земля безводная. Пс. 142, 6. *Готовые внидоша съ нимъ на бракъ, и заключишася двери,* Мо. 26. 10. Этими словами Господь вразумилъ меня при началѣ новаго года моей жизни, когда я по утру въ этотъ день раскрылъ Евангеліе греческое. Да даруетъ мнѣ Господь и войти въ число готовыхъ.

17. Язычникъ могъ додуматься, что рожденіе въ настоящую жизнь есть смерть, тѣло—гробъ души. Но могъ ли онъ съ увѣренностію сказать, что смерть есть рожденіе души къ новой жизни?

Въ прощеніи святителемъ *) запрещенныхъ имъ — при смерти, отражается исполненіе Ветхозавѣтнаго закона объ отпущеніи изъ градовъ убѣжища—содержавшихся тамъ тяжкихъ убійцъ—при смерти первосвященника.

1869 *).

4 Февраля. Въ половинѣ 2-го отправился въ путь **). Переѣздъ былъ спокоенъ и благополученъ. Въ теп-

---

*) Покойнымъ Митрополитомъ Филаретомъ.

*) Дневникъ за 1869 годъ, по уважительнымъ причинамъ, печатается не въ полномъ его видѣ а въ извлеченіи.

**) А. В. Горскій поѣхалъ въ Петербургъ на юбилей Университета въ качествѣ представителя отъ Московской Духовной Академіи

ломъ вагонѣ со спальною—чего лучше? Въ одномъ купэ со мною сидѣлъ Могилевскій помѣщикъ, Левъ Александровичъ Титовъ, который собрался также на праздникъ своего университета. Добрый человѣкъ, съ христіанскими чувствами и мыслями.

5. Въ 10 часу утра пріѣхалъ въ С.-Петербургъ. Нѣсколько гостинницъ нужно было объѣхать, чтобы найти себѣ квартиру. Вездѣ номера заняты, говорятъ, по случаю съѣзда дворянъ для выборовъ. Въ 11 часовъ представлялся Владыкѣ *) и принятъ весьма любезно. Цѣль моего призыва, сколько видно изъ словъ Владыки, кромѣ праздника университетскаго, заключается въ участіи съ Членами Комитета въ разсмотрѣніи академическаго устава или, лучше сказать, мнѣній, полученныхъ въ Комитетѣ отъ Преосвященныхъ касательно составленнаго ими проэкта. Почему-то академическій О. Ректоръ вчера еще спрашивалъ Владыку, пріѣхалъ ли я? Поданное мною мнѣніе (еще въ Августѣ мѣсяцѣ) Владыкою нынѣ препровождается въ Комитетъ съ прибавленіемъ, что выборъ Ректора слѣдуетъ предоставить Святѣйшему Синоду.

Спрашивалъ Владыка о болѣзни О. Инспектора. Я отвѣчалъ, что чувствуетъ онъ себя не ровно: иногда лучше, иногда хуже. Въ настоящее время ему хорошо, только докторъ сколько можно менѣе велѣлъ ему тратить свои силы въ ногахъ. Владыка замѣтилъ: нечего затруднять его. Я отвѣчалъ, что кромѣ классовъ мы не тревожимъ его никуда. При этомъ случаѣ я упомянулъ о его истолковательныхъ трудахъ, которые скоро должны будутъ представ-

---

*) Митрополиту Иннокентію, жившему тогда въ Петербургѣ для присутствованія въ Синодѣ.

лены въ Св. Синодъ. Владыка обѣщалъ не оставить своимъ вниманіемъ. Упомянулъ я и о своемъ желаніи устроить церковь. Владыка одобрилъ и хотѣлъ справиться въ Св. Синодѣ, можно ли будетъ приступить къ дѣлу безъ разрѣшенія Св. Синода.

Въ этотъ день Владыка пригласилъ меня къ своему столу. Предъ обѣдомъ я прочелъ ему нашъ адресъ Университету; Владыка остался доволенъ.

6 Февраля. Высокопреосвященный Митрополитъ Исидоръ принялъ меня въ кабинетѣ. Спрашивалъ о словарѣ, объ изданіи. Какъ идетъ дѣло о словарѣ, приготовленъ ли переводъ, или передѣлка? Почему остановилось изданіе Твореній Св. Отцевъ? Рекомендовалъ издавать Творенія Отцевъ по немногу, а болѣе давать прибавленій; завести сношеніе съ иностранными нашими священниками. Упомянулъ о Славянскомъ Комитетѣ, который хочетъ праздновать 14 февраля; о рукописяхъ академическихъ и лаврскихъ, которыя могли бы сообщить что нибудь полезное для южныхъ Славянъ. Говорилъ о Кустодіевѣ *) и т. п. Спрашивалъ объ О. Іаковѣ Архимандритѣ **), о Преосвященномъ Петрѣ Екатериновскомъ ***), и о предложеніи Митрополита снова дать ему епархію.

---

*) К. К. Кустодіевъ, кандидатъ Московской Духовной Академіи, причетникъ русской посольской церкви въ Мадридѣ.

**) Архимандритъ Іаковъ Поспѣловъ, кандидатъ Московской Академіи 1842 года; былъ настоятелемъ церкви при русской миссіи въ Римѣ. Съ 1869 года настоятель Кириллова Бѣлозерскаго монастыря.

***) Кандидатъ М. Д. Академіи 1844 года. Былъ епископомъ Якутскимъ. Въ 1864 году—настоятель Воскресенскаго новоіерусалимскаго монастыря. Въ 1869 году—Епископъ Уфимскій, въ 1876—Томскій. Нынѣ пребываетъ на покоѣ въ Оптиной пустынѣ.

У Николая Александровича *) радушная встрѣча.

7 Февраля. Ѣздилъ съ визитами, но никого не заставалъ дома. Былъ въ Академіи у Ректора, у Юрія Толстаго, у Іосифа Васильевича, у Измаила Ив. Срезневскаго, у Преосвящ. Макарія, у Василія Борисовича Бажанова, и только пріостановился у Васильева и у Срезневскаго, гдѣ принимали ихъ жены.

8 Февраля. Торжество совершилось. Рѣчь Пахманна довольно либеральна, но сдержанна; говорилъ просто, живо, съ увлеченіемъ, безъ всякой натянутости.

9. Съѣздилъ на подворье и послѣ обѣдни у Владыки за чаемъ видѣлся съ В. И. Аскоченскимъ. По возвращеніи домой, во 2 часу принималъ у себя Н. А. Сергіевскаго. Бесѣда была о трудностяхъ службы его; обѣщалъ томы актовъ, относящихся до положенія православныхъ въ Финляндіи и нѣкоторыя еще другія записки, составленныя въ послѣднее время. Былъ еще у меня Шавровъ **) что-то измельчалъ. На Троицкомъ подворьѣ приходилъ ко мнѣ Палимпсестовъ ***), кажется дѣйствительный Статскій Совѣтникъ по Министерству Финансовъ, завѣдывавшій пенсіонною частію. Былъ еще у меня Громачевскій ****) въ мундирѣ военномъ, служившій по военно-учебному вѣдомству. Въ пять часовъ былъ на обѣдѣ депутатомъ въ Университетѣ. Шуму, кри-

---

*) Сергіевскій, Директоръ канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода, нынѣ попечитель Виленскаго учебнаго округа.

**) Магистръ М. Д. Академіи 1852 года. Чиновникъ особыхъ порученій при Оберъ-Прокурорѣ Св. Синода. Скончался въ 1884 году.

***) Магистръ М. Д. Академіи 1842 года.

****) А. Л. Громачевскій, магистръ М. Д. Академіи 1862 года. Нынѣ директоръ Керченской гимназіи.

ковъ, радушія много. Говорилъ рѣчь Гротъ о необходимости распространенія университетскаго образованія между всѣми, служащими по администраціи. Говорили и еще нѣкоторые, напр. С. И. Баршевъ о чемъ то; стихи кто-то, не важные. Вечеръ до 10 часовъ провелъ въ любезномъ семействѣ Измаила Ивановича, съ Ректоромъ Петербургской Академіи и Н. И. Саввантовымъ. О. Ректоръ Петербургской Академіи говорилъ мнѣ за столомъ, что вчера, т. е. въ Субботу, послѣ всенощной, былъ у своихъ студентовъ на чтеніи и музыкальномъ собраніи, устроенномъ съ его дозволенія, при этомъ хвалилъ скромность и приличіе молодыхъ людей и неукоризненный ходъ всего дѣла. А на будущее время дозволилъ имъ и еще устроять тоже, только не въ субботу, не часто въ году и съ доклада.

10. Понедѣльникъ. Снова пустился въ странствованія. Преосвященнаго Макарія не засталъ дома, а равно и И. В. Рождественскаго, и Преосвященнаго Нектарія. Но видѣлся съ Михаиломъ Измайлычемъ, потомъ обѣдалъ у О. Ректора Академіи съ прочими депутатами Академіи: послѣ вечеромъ былъ у Владыки своего. Съ Михаиломъ Измайловичемъ пришлось говорить и объ актѣ университетскомъ, и о нашихъ уставахъ Въ актѣ, справедливо замѣтилъ онъ относительно диссертаціи Пахманна—слишкомъ строго разграниченіе между наукою и закономъ. Какъ опустить въ кодексѣ опредѣленіе, что должно разумѣть подъ именемъ воровства, кражи, разбоя? Въ Академіи были разсужденія о вопросахъ, касающихся Устава, но не серьезно, не глубоко, часто мимоходомъ. Я говорилъ съ нѣкоторыми о четвертомъ годѣ курса, объ излишнихъ раздробленіяхъ по факультетамъ, о томъ что не слѣдовало бы оба курса философскій и богословскій вести въ одно и то же время:

потому что для того и другаго потребно свое, и однако же цѣльное построеніе; о сохраненіи за Академіями самодѣятельнаго способа развитія - посредствомъ сочиненій. У Владыки читалъ я свои замѣтки на Хомякова и при этомъ случаѣ могъ замѣтить. какъ быстро его умъ схватываетъ существенное и сейчасъ выводитъ сходство изъ начала; строго держится положительнаго; главное доказательство—въ словѣ Божіемъ.

11. Вторникъ. Владыка съ Митрополитомъ Кіевскимъ ѣздилъ въ Сергіеву пустынь служить въ 20 день по Авраамѣ С. Норовѣ. Утромъ посѣтилъ меня Евфим. Вас. Путятинъ съ приглашеніемъ на обѣдъ, по возвращеніи его изъ той же пустыни. Я былъ въ публичной Библіотекѣ, видѣлъ тамъ еврейскіе кожаные кодексы (навитые на скалки) Пятокнижія, пріобрѣтенные съ другими еврейскими книгами отъ Фирковича. Кодексы древніе; имѣютъ значительныя подписи историческія. Видѣлъ тамъ нѣкоторыя рукописи Амвросія Медіоланскаго, Златоуста, каноны церковные VIII—V в.; видѣлъ Синайскій кодексъ, за который Тишендорфъ просилъ Синайскому монастырю 25.000 р., но за который правительство заплатило 800 р., и этимъ монастырь былъ очень доволенъ. Рукопись эту библіотекарь А. Ѳ. Бычковъ и бывшій тутъ Амфилохій относятъ по письму столѣтію къ VII-му.

Пріѣзжалъ ко мнѣ Ник. Ал. Сергіевскій и далъ мнѣ прочитать поданную имъ графу записку, что хорошо было бы воспользоваться пребываніемъ въ настоящую пору въ С.-Петербургѣ депутатовъ Московской и Казанской Академій и пригласить ихъ въ Комитетъ по составленіи Устава Академій, по крайности засѣданія на три, для пересмотра постановленій объ учебной части въ Академіи, которыя

могли бы быть окончены засѣданія въ три. Я, подумавъ, рѣшился принять это приглашеніе, имѣя въ виду и желаніе нашей академической братіи, и предположеніе Владыки. Итакъ, остаюсь здѣсь до сырной недѣли, если Богу будетъ угодно.

12. Середа. Видѣлся со Владыкою. Онъ далъ совѣтъ держаться мнѣнія Преосвящ. Макарія, впрочемъ, прибавилъ: если онъ въ главномъ будетъ съ Вами не согласенъ, держите свой голосъ. По требованію графа былъ у него въ 3 часа и имѣлъ съ нимъ бесѣду объ уставѣ академическомъ около часу. Синодъ согласенъ на участіе наше въ Комитетѣ.

Февр. 13. Былъ у меня утромъ М. П. Сухомлиновъ, котораго вчера не засталъ я дома. Слышалъ отъ него разсказъ, какъ Митрополитъ Филаретъ Кіевскій, на актѣ университетскомъ, при ректорѣ Неволинѣ, вспылилъ, когда профессоръ, читавшій рѣчь „о вліяніи христіанства на законодательство", началъ раскрывать дурныя стороны язычества. „Развѣ за этимъ призвали меня, чтобы слушать такія гадости? Я сейчасъ совершилъ литургію,—и мнѣ предлагаютъ такія гнусныя вещи".... Ректоръ распорядился немедленно прекратить чтеніе и перешелъ къ другимъ частямъ акта; между тѣмъ немедленно донесли Графу Уварову,—тотъ Государю. Императоръ Николай Павловичъ, прочитавъ рѣчь, приказалъ сдѣлать выговоръ Университету за неприличіе и за оскорбленіе старца. Въ подобныхъ обстоятельствахъ другой Филаретъ, Московскій, такъ же на актѣ, встрѣченный легкою бальною музыкою, сдержалъ себя, не оставивъ однако же сдѣлать замѣчаніе о неприличіи.— Сухомлиновъ былъ въ Черниговѣ за два дня до отправленія преосвященнаго Филарета въ путешествіе, которое окончилось его смертію, и видѣлъ его уже

нездоровымъ, разстроеннымъ душевно и физически *).

Былъ вечеромъ у преосвященнаго Макарія. Довѣрчиво пересказывалъ онъ о суетѣ по случаю выборовъ на каѳедру Нижегородскую,—о ходѣ дѣла по поводу книги Хомякова и т. п.

14. Былъ за обѣднею и послѣ за молебномъ въ Исакіевскомъ. А послѣ того на концертѣ Императорской капеллы, гдѣ пѣлись разные стихи церковные по древнимъ и нынѣшнимъ напѣвамъ. Этимъ обязанъ я Т. И. Филиппову. Пѣніе Сербскаго: *Хвали душе моя Господа*, заунывное, очень протяжное, столповое (въ родѣ прокимна великопостнаго: *не отврати лица...*) безъ малыхъ голосовъ, строго пустынное. Но *Слава въ вышнихъ Богу*—Бортнянскаго—крикливое.

Вечеръ съ половины восьмаго засѣдали въ Комитетѣ. Присутствовали всѣ обычные члены и Преосвященный Макарій. Рѣшено было пересмотрѣть особой коммиссіи, состоящей изъ Ректора Академіи протоіерея И. А. Янышева, меня и Н. П. Соколова **), обѣ программы: составленную Комитетомъ и Преосвященнымъ Макаріемъ, и посмотрѣть, нельзя ли приспособить дѣленіе наукъ Преосв. Макарія къ комитетскому. Засѣданіе кончилось во второй половинѣ 10-го.

15. Былъ у Владыки—и передалъ ему свѣдѣнія о первомъ бывшемъ засѣданіи въ Комитетѣ. Владыка, желалъ, чтобы мы повозможности сошлись съ Преосвященнымъ Макаріемъ. Но напоминалъ, чтобы незабывали приготовлять благочестивыхъ священниковъ и пастырей церкви, а не однихъ только ученыхъ.

---

*) Преосвященный Филаретъ, Архіепископъ Черниговскій, скончался 9 Августа 1866 года въ Конотопѣ.

**) Ординарнаго Профессора Казанской духовной Академіи.

Вечеромъ былъ за всенощной въ Академической церкви. Пѣніе студентовъ порядочно, впрочемъ не особенно искусно въ пьесахъ нотныхъ. Въ чтеніи и пѣніи много выпускаютъ. *Блаженъ мужъ*—и послѣдній стихъ, потомъ *слава* и только, и не всѣ шесть стиховъ. Прочихъ псалмовъ 1-й каѳизмы вовсе не читается. На *Господи воззвахъ* пѣли только четыре воскресныя стихиры, пятый Догматикъ... Шестопсаліе читали все. Каѳизма одна, и то по одному псалму на славѣ. Канона почти не читали, или читали только по одному тропарю. На *хвалитѣхъ* ничего не пѣли и не читали. *На рѣкахъ Вавилонскихъ*... пѣли довольно медленно, по нотамъ, *Покаянія отверзи ми двери*... и проч. пѣли. Ирмосы всѣ по нотамъ. *Слава въ вышнихъ Богу*—пѣли, какъ у насъ бывало прежде,—нѣкоторые слоги протягивая, другіе пропуская говоркомъ,—очень непріятно. Служилъ всенощную студентъ, католическій священникъ, принявшій православіе. Послѣ всенощной встрѣтилъ у О. Ректора изъ Волынской губерніи начальницу дѣвической гимназіи въ Житомірѣ Анну Прохоровну Новикову, сестру Московскаго Попечителя Ширинскаго-Шихматова, которая обѣщалась побы-вать у меня въ Лаврѣ.

Занимались пересмотромъ проекта о распредѣленіи Академическаго курса, поданнаго Преосв. Макаріемъ,—и дѣло,—слава Богу,—разрѣшили мирно, по крайней мѣрѣ между нами. Въ число общеобязательныхъ перенесены—Св. Писаніе, Общее Богословіе, Метафизика и Педагогика. Прочіе отдѣлы, намѣченные Преосвященнымъ Макаріемъ, удержаны; опущены только менѣе значительныя подробности.

16. Воскресенье. Былъ за обѣдней въ греческой церкви; послѣ обѣдни зашелъ къ Архимандриту Неофиту. Прекрасная церковь,—нѣкоторое подобіе Со-

фійской въ Константинополѣ. Оттуда зашелъ къ Кашанскимъ *). Вечеръ сидѣлъ дома.

17. Понедѣльникъ. Собраніе у О. Ректора Академіи по вопросу о составѣ и распредѣленіи наукъ въ Академіи. Воспользовались программою Преосвященнаго Макарія для наукъ богословскихъ и къ нимъ приспособили науки общеобразовательныя, измѣнивъ однако же нѣкоторыя. Вечеромъ собраніе въ Комитетѣ: продолжалось до половины 10-го, и ничего не рѣшено.

18. Вторникъ. Былъ у Владыки, а вечеромъ за всенощной на подворьѣ, а послѣ службы опять у Владыки.

19 **). Служилъ на подворьѣ, безъ Владыки. Вечеромъ видѣлъ иллюминацію. Скудна. Почти не было ея. Только на Невскомъ проспектѣ, и то не по всему, при фонаряхъ, газовыя звѣзды горѣли.

20. Былъ за обѣдней въ Невской Лаврѣ,—потомъ съ Гавріломъ Ивановичемъ ***) у В. И. Аскоченскаго, а вечеромъ у Срезневскихъ. Приходится бездѣльничать.

Засѣданіе въ Комитетѣ оказалось не послѣднимъ еще. Наша программа раздѣленія наукъ въ Академіи принята почти во всемъ.

22. Суббота. Былъ съ Іосифомъ Васильевичемъ въ Смольномъ съ 10 часовъ до половины втораго: осматривали все. Внимательность Леонтьевой—чрезвычайная, встрѣтила внизу и проводила до сѣней, и постоянно съ нами всѣдѣ была и въ залахъ классныхъ, и въ столовой, и въ церкви, и въ больницѣ. Уроки

---

*) А. Л. Кашанскій профессоръ Петербургской духовной Академіи.

**) День возшествія на престолъ.

***) Сыномъ Митрополита Иннокентія.

въ классахъ не показались мнѣ значительными. Я былъ на классѣ географіи, словесности, исторіи, минералогіи, геометріи. Все дѣтское; есть даже съ куколками. А устройство зданія великолѣпное—церковь хорошо отдѣлана, но кажется слишкомъ мало надписей; каждая фигура на стѣнѣ не безъ памѣренія. На двери въ алтарь изображены съ правой стороны Стефанъ Архидіаконъ, съ лѣвой св. Оекла. Описаніе обновленія этого храма подарено мнѣ Гречулевичемъ, довольно знакомымъ со всѣмъ его устройствомъ.

За всенощною на Троицкомъ Подворьѣ. Послѣ службы былъ у Владыки. Толковалъ Владыка о признакахъ, по которымъ признаютъ даровитыхъ людей: это большая, хорошо развитая голова, круглая и глаза сверкающіе. Говорилъ, что такимъ образомъ онъ, по приглашенію одного изъ медиковъ, въ собраніи правильно опредѣлилъ нѣсколько ему неизвѣстныхъ человѣкъ въ разсужденіи ихъ умственныхъ достоинствъ.

Февраля 23. Воскресенье. Служилъ со Владыкою. Обѣдалъ у І. В. Васильева.

24 Понедѣльникъ. Утромъ былъ у Ректора Академіи И. Л. Янышева. Занимались приличнымъ распредѣленіемъ часовъ для наукъ, преподаваемыхъ въ Академіи. Потомъ у Н. А. Сергіевскаго. Тутъ узналъ о назначеніи по 200 р. намъ, приглашеннымъ въ засѣданія.

25 Вторникъ. День отъѣзда изъ С.-Петербурга. Слава Богу! Былъ у Владыки.

Былъ предъ отъѣздомъ у Оберъ-Прокурора. Онъ благодарилъ за участіе въ Комитетѣ.

1870

Августа 30. Чтеніе изъ посланія къ Ефесеямъ

11, 25 -30. Урокъ мнѣ на новый годъ. Господи! даждь ми сердце благопокорное слову Твоему.

1873.

Генваря 1. Благослови, Господи, вѣнецъ лѣта благости Твоея! Такъ любили Отцы наши начинать свою домашнюю лѣтопись. Такъ начну и я свою запись, припоминая, что слова эти взяты изъ псалма, которымъ начинается молебствіе новолѣтія (64, 12). Благослови, Господи, новое лѣто, и да будетъ оно лѣтомъ благости Твоея! Чинъ природы мятется: зима исчезаетъ преждевременно. Болѣзни усиливаются. Дѣла Церкви также мятутся: у Грековъ волненіе; одинъ Патріархъ (Іерусалимскій), стоявшій за порядокъ, низложенъ; противъ другаго вооружается своя паства; Болгары подъ отлученіемъ. Между нами и греками болѣзненное разногласіе. Что будетъ изъ всего этого? Благослови, Господи, вѣнецъ лѣта благости Твоея! *Услыши ны Боже, Спасителю нашъ, упованіе всѣхъ концевъ земли и сущихъ въ морѣ далече.* Прибавлю еще изъ того же псалма стихъ 6: *и убоятся живущіи въ концахъ отъ знаменій Твоихъ,* продолжаетъ псалмопѣвецъ. Убоятся ли? Займутся ли этими знаменіями?

Псаломъ 64 хорошо идетъ ко времени. Кажется, онъ имѣетъ въ послѣднихъ своихъ стихахъ болѣе картину осени и потому ближе могъ бы относиться къ прежнему нашему началу года. Но несмотря на это, онъ провозглашаетъ дѣла милости и правды Божіей въ жизни народовъ и въ благодѣяніяхъ природы. Напрасно наши проповѣдники не пользуются имъ для своихъ поученій въ настоящій день. Правда, что текстъ славянскій не вездѣ ясенъ и точенъ, и русскій переводъ не совсѣмъ сходится съ болѣе надежными изъ нѣмецкихъ: Генгштенберга и Делича.

Но и затѣмъ довольно нашлось бы примѣненій очень близкихъ къ нынѣшнимъ обстоятельствамъ.

1874.

Генваря 1. Слова Евангелія, на которыя упалъ мой первый взглядъ, были: „*исполнь благодати и истины... и отъ исполненія Его мы вси пріяхомъ и благодать возблагодать.*“ Да будетъ сіе слово предметомъ моихъ помышленій, разъясненій и благоговѣйнаго поклоненія. Въ немъ сокращенно вся сущность христіанства: Христосъ съ Его истиною и благодатію и люди облагодатствованные, или Церковь. Въ немъ все мое богословіе!

Августа 30. Открывши Евангеліе съ молитвою ко Господу, чтобы Онъ явилъ мнѣ свою волю, остановился на словахъ: Марка 4, 1. Καὶ πάλιν ἤρξατο διδάσκειν παρὰ θάλασσαν.

1875.

Апрѣля 22. Вторникъ. Преосвященный Макарій *) прибылъ съ вечернимъ поѣздомъ. Я встрѣтилъ его въ назначенной для него квартирѣ **). Выразивъ замѣчаніе, что не ожидалъ видѣть меня теперь, милостиво сообщилъ, что Преосвященный Митрополитъ Петербургскій, Митрополитъ Московскій, Оберъ-Прокуроръ просили его поберечь меня, и вообще обошелся очень ласково. И тогда же сдѣлалъ распоряженіе, чтобы сопровождать его, при посѣщеніи лекцій, инспектору ***). Выразилъ удивленіе, что у

*) Архіепископъ Литовскій. Пріѣхалъ для ревизіи Московской Духовной Академіи. А. В. Горскій былъ въ это время весьма боленъ и съ трудомъ могъ ходить и въ октябрѣ этого года скончался.

**) Въ Лаврскомъ митрополичьемъ домѣ.

***) Профессору С. К. Смирнову

часъ не 4, какъ въ другихъ Академіяхъ, а 5 классовъ каждый день, и что у меня также четыре класса въ недѣлю, тогда какъ у Ректора С.-Петербургскаго два.

23 среда. Въ девять часовъ утра прибылъ въ Академію, и въ актовой залѣ принявъ отъ меня представленіе наставниковъ и чиновниковъ Академіи, обратился къ нимъ съ рѣчью, въ которой высказалъ, какую именно могутъ они оказать ему помощь сообщеніемъ своихъ замѣчаній (вкратцѣ) о томъ, какъ сами они понимаютъ свою науку, всю ли ее излагаютъ въ урокахъ, что считали бы нужнымъ для лучшей ея постановки, что даютъ студентамъ, чтобы *знакомиться съ нею. Потомъ обратился къ студен*тамъ, тутъ же находившимся по курсамъ, и высказалъ, что съ ними мало времени онъ имѣетъ познакомиться, а болѣе съ тѣми условіями, при которыхъ совершается ихъ воспитаніе, однако же дня два, три, четыре предполагаетъ посвятить ближайшему ознакомленію съ ними.—Послѣ того зашелъ въ мои покои и не надолго *присѣлъ; спросилъ*: давно ли я Ректоромъ, и припомнилъ сказанное Оберъ-Прокуроромъ, что я сдѣлался Ректоромъ ранѣе его вступленія въ должность Оберъ-Прокурора. Проходя отъ меня въ классныя залы, по предложенію моему, зашелъ въ церковь академическую. Нашелъ ее достаточно вмѣстительною и хорошею. Слушаніе лекцій началось съ половины 10 и продолжалось до часу. Былъ у наставниковъ: патристики, словесности, философіи, новой церковной исторіи, Свящ. Писанія и основнаго Богословія. Между лекціями, при смѣнѣ наставниковъ, удалился въ квартиру эконома и отдыхалъ тамъ около 10 минутъ, потомъ пригласилъ къ себѣ инспектора и съ нимъ шелъ въ другой классъ.—Потребовалъ къ себѣ чрезъ секретаря протоколы

Совѣта печатные и письменныя свѣдѣнія о канцеляріи и нѣкоторыхъ экономическихъ вопросахъ.

24 Апрѣля, Четвергъ. Прибылъ въ 9 часовъ ровно. Первая лекція, которую слушалъ, была по естественно-научной Апологетикѣ; отозвался о ней: интересная лекція. Потомъ посѣтилъ и другихъ наставниковъ, нѣкоторыхъ дважды. Каптереву *) сказалъ, что читалъ его диссертацію съ интересомъ. Инспектору говорилъ одобрительно о моихъ замѣчаніяхъ на сочиненіяхъ кандидатскихъ (должно быть на сочиненія Мансветова).—На завтра назначилъ съ 9—10 часовъ быть въ библіотекѣ.

25 Апрѣля, Пятница Въ библіотекѣ осматривалъ рукописи, выставленныя на видъ, пріискивалъ въ Псалтири Кипріановой мѣсто, гдѣ аллилуія писано двукратно, потребовалъ себѣ каталогъ рукописей академическихъ. Выходя изъ библіотеки зашелъ ко мнѣ, навѣстить меня; при этомъ сказалъ, что къ успокоенію моему, все идетъ хорошо, спросилъ о моихъ прогулкахъ на вольномъ воздухѣ и пожелалъ поскорѣе видѣть перемѣщеніе библіотеки въ новое помѣщеніе. При этомъ еще высказался съ одобреніемъ о моей рецензіи на кандидатскомъ сочиненіи (Мансветова), именно со стороны внимательности, полноты. Затѣмъ отправился на слушаніе лекцій. Въ библіотекѣ говорилъ о представленіи Д. О. Голубинскаго къ уравненію оклада профессорскаго съ прочими,—о своемъ намѣреніи рекомендовать учрежденіе класса естественно-научной Апологетики и въ

---

*) Н. Ѳ. Каптеревъ—доцентъ по классу древней гражданской исторіи, нынѣ экстраординарный профессоръ. Магистерская диссертація его — о свѣтскихъ архіерейскихъ чиновникахъ.

другихъ Академіяхъ. — Съ Инспекторомъ говорилъ о неутомимомъ трудолюбіи, твердости въ своихъ мнѣніяхъ, Александра Ѳедоровича Лаврова, *). Выразилъ замѣчаніе, что мало у насъ профессоровъ ординарныхъ.

26 Апрѣля, Суббота. Пріѣхалъ въ 9 часовъ на слушаніе лекцій, кончилъ нѣсколько ранѣе. Лектора француза не было.

27 Апрѣля, Воскресенье. Служилъ въ Троицкомъ Соборѣ.

28 Апрѣля, Понедѣльникъ. Слушаніе лекцій.

---

*) Нынѣ преосвященный Алексій, епископъ Дмитровскій, Викарій Московскій.